

культура

№ 6 (32) Июнь 2015 г.

Урала

НА ГАСТРОЛИ — КАК НА КРЫЛЬЯХ!

Лето — пора гастролей. К сожалению, эта театральная аксиома для многих творческих коллективов отошла в прошлое. А вот свердловчане продолжают гастрольную практику, которая поистине окрыляет людей искусства. Так и нынче: театр музыкальной комедии отправится в Минск, Уральский филармонический оркестр — в Санкт-Петербург и Сочи, театр оперы и балета поедет в дальнее зарубежье, а Детская филармония — в Белоруссию... Свердловский театр драмы покажет свои спектакли в Крыму и Севастополе. В его гастрольной афише премьера — «Трехгрошовая опера» по Б. Брехту, сцена из которой — на фото. Ну, а доставят уральцев к Черному морю, конечно же, свои — «крылья» почти всех гастролей

В первый же день фестиваля «Толстяки на Урале» в Свердловской областной библиотеке для детей и юношества прошла презентация альманаха для семейного чтения «Детская», родившегося и выросшего в редакции журнала «Урал». Пять лет назад в нем появилась одноименная рубрика, где публиковались современные произведения детской литературы — прозаиков Эдуарда Веркина, Станислава Востокова, Ольги Колпаковой, Светланы Лавровой, Елены Ленковской и поэтов. В итоге рубрика превратилась в отдельный журнал. В презентации участвовали сотрудники редакции, писатели — авторы альманаха Дмитрий Сиротин и Ольга Колпакова, а также маленькие артисты из театральной студии «Бэмби». Дети прочитали полюбившиеся им тексты из нового издания.

Ольга КОЛПАКОВА

Губернатор Евгений Куйвашев постоянно держит в сфере внимания культурную жизнь Свердловской области. Посещает выставки, театры, музейные проекты, концерты. Частый гость глава региона и в Свердловской академической филармонии, где и сделаны эти снимки.

Приветствие губернатора перед концертом

Евгений КУЙВАШЕВ и директор филармонии Александр КОЛОТУРСКИЙ

«Наш Чайковский» продолжается

Год 2015-й – юбилейный для великого русского композитора Петра Ильича Чайковского, его 175-летие отмечается широко и повсюду: уникальными акциями, новыми фестивалями, масштабными проектами. Екатеринбург не мог остаться в стороне. Пару лет назад в Свердловской филармонии было решено поднять новую волну интереса к музыке любимейшего композитора и придумать интересный проект. Тем более что у жителей Среднего Урала для этого есть немало оснований. Ведь то, что Чайковский родился в Воткинске, – факт более-менее известный, а вот то, что полтора года своего детства (в 1849–1850 гг.) он провел в Алапаевске, знают далеко не все.

Дирижирует Дмитрий ЛИСС

Возникла идея вспомнить об этом пока еще малоизвестном периоде жизни композитора и попытаться создать на его основе новый и значимый художественный бренд. Немалую роль в замысле екатеринбургских филармоников сделать «алапаевскую главу» в судьбе композитора основой нового музыкального проекта сыграл собственно сам Дом Чайковских, прекрасно сохранившийся, ставший музеем в 1965 году (сегодня один из лучших

региональных), где воссоздана атмосфера быта большой семьи. А неподалеку от него стоит местный Дворец культуры, где уже несколько лет располагается Городской филармонический зал города Алапаевска, один из филиалов Свердловской филармонии.

Новый масштабный проект «Наш Чайковский», включающий в себя и музыкальные акции в Алапаевске и Екатеринбурге, было решено сгруппировать вокруг трех основных дат жизни компо-

зителя: обязательно отметить его день рождения (7 мая), почтить память в день смерти (6 ноября), а главную часть провести вокруг даты 12 июля – именин Петра и Павла. Тогда же был придуман слоган фестиваля «Чайковский – ближе, чем ты думаешь». О прошлогоднем летнем фестивале «Культура Урала» уже писала (№ 7 (23), сентябрь 2014-го). В этом году старт третьему фестивалю и юбилейным торжествам в честь 175-летия П.И. Чайковского был дан еще 19 апреля. Жители Алапаевска стали свидетелями и участниками необычного флешмоба «Чайковский. Связь времен»: живая цепь людей соединила Дом-музей Чайковского и находящийся на этой же улице, только через мост, Городской филармонический зал Алапаевска. Под волнующие звуки музыки Чайковского из рук в руки передавался символ акции – флаг с эмблемой фестиваля. На сцене Алапаевского городского филармонического зала камерную программу «Чайковский и русская музыка» сыграли пианист, народный артист России, профессор Юрий Розум и известный кларнетист, лауреат международных конкурсов Игорь

Денис МАЦУЕВ и Дмитрий ЛИСС после концерта

Федоров. В Екатеринбурге этот день накануне юбилея сделал праздничным прилетевший на несколько часов Денис Мацуев. Сначала днем он и директор Свердловской филармонии Александр Колотурский забрались на крышу филармонии и с помощью профессиональных альпинистов водрузили флаг с портретом Чайковского. А вечером пианист и УАФО под управлением Дмитрия Лисса играли марафон из трех фортепианных концертов Чайковского. Фортепианные концерты исполнялись в обратной последовательности, и это было правильным решением: редко играемый одночастный Третий сумел заинтри-

говать, а неувядаемый Первый стал мощной финальной кульминацией.

Сам день рождения Петра Ильича был встречен в Алапавске, куда съехалось огромное количество гостей и представителей СМИ. Дом-музей сиял свежим видом и новым цветом. Перед праздничной церемонией возложения цветов к памятнику Чайковскому играл детский духовой оркестр. Затем были экскурсия по обновленному дому и угощение всех желающих горячим шоколадом, сделанным по рецепту семьи Чайковских. Вечерний концерт прошел при переполненном зале в волнующей атмосфере. Уральский фи-

лармонический оркестр под управлением маэстро Энхэ играл программу, начавшуюся «Итальянским каприччио», а завершившуюся ликующей Четвертой симфонией. В середине вновь звучал малознакомый Чайковский: Алексей Набиулин представил Концертную фантазию для фортепиано с оркестром (ор. 56, 1884). Так юбилейный фестиваль, не ограничиваясь популярной музыкой Петра Ильича, раздвигал рамки слушательских стандартов, делая тем самым оммаж великому композитору значимым и не банальным.

С 26 июня по 12 июля в Екатеринбурге вновь звучит музыка Чайковского. О летней части проекта «Наш Чайковский» рассказывает директор Свердловской филармонии Александр КОЛОТУРСКИЙ.

— Александр Николаевич, стали Чайковский действительно «ближе, чем ты думаешь» жителям Свердловской области, как гласит девиз проекта?

— Мне хочется на это надеяться! Думаю, что для подрастающего поколения музыка Чайковского стала значительно понятней за время реализации проекта «Наш Чайковский»: «живые» и виртуальные филармонические уроки, массовость мероприятий Дня музыки Чайковского. Все это следствие нашей совместной работы с министерством культуры и министерством образования Свердловской области. Начало положено хорошее, но чтобы Чайковский стал «ближе, чем ты думаешь» для большинства жителей нашей области — нужно еще поработать лет пять-шесть.

— Фестиваль получит продолжение?

— Фестиваль Чайковского легко начать, но, как любой творчес-

Концерт в Большом зале Свердловской филармонии

кий проект, – трудно продолжать. Для этого его нужно продумать концептуально, чтобы он был интересен и слушателям, и музыкантам. Это сложно. Но такие примеры есть: фестиваль Грига в Норвегии уже идет лет сто и до сих пор не утратил интереса публики. Много зависит от финансовых возможностей, организационных ресурсов, творческих идей. Но это разговор о будущем...

– **Вернемся в настоящее. Чего ждать екатеринбуржцам и гостям города в этом году?**

– Впервые для наших слушателей и с нашим оркестром сыграет пианистка из Китая Чжан Цзо. Китайских музыкантов, тем более исполняющих русскую музыку, мы не так часто можем услышать у нас. Также в программе выступления с УАФО больших музыкантов: скрипача Вадима Репина, британского пианиста Питера Донохоу. Интересным будет и концерт девятого июля – «Евгений Онегин»: Пушкин – Чайковский в авторской версии Юрия Башмета, в его проекте участвуют оркестр, прекрасные оперные солисты, известный драматический актер Сергей Безруков. Впервые в нашем зале прозвучит Литургия Чайковского в исполнении Симфонического хора Свердловской филармонии. Вот такое сочетание всего редкого – и репертуарно, и исполнительски – мы предлагаем в этом году для жителей и гостей Екатеринбурга. Но также ждем нашу публику из других городов области. 12 июля у нас состоится Форум филармонических собраний, где произойдут встреча и единение наших слушателей Виртуального концертного зала со всего региона. Это люди, которых мы уже «захватили», вовлекли в мир классической музыки. Будем подводить итоги сезона, благода-

рить самых активных участников: около 300 наших виртуальных слушателей приедут в Большой зал Свердловской филармонии.

– **Фестиваль Чайковского имеет еще официальный статус культурной программы выставки «Иннопром»...**

– Екатеринбург – это не только центр экономики, инноваций и развития, но он еще мощный культурный центр. Культурные проекты во время «Иннопрома» должны быть помощниками в достижении тех целей, которые ставит перед собой Свердловская область: повисить инвестиционную привлекательность, развивать современные технологии и международные связи. Мировой опыт показывает, что гораздо больше доверия к тем территориям, где власти понимают, что «не хлебом единым жив человек». Мы прекрасно осознаем, что филармония – это еще не весь Екатеринбург и не вся Свердловская область. Но с чего-то нужно начинать. Екатеринбург давно претендует на звание европейского города, значит, он должен играть по мировым правилам, соответствовать европейским стандартам.

– **Китайская Народная Республика в этом году – стран-партнер выставки «Иннопром», присутствие в афише китайской пианистки – это совпадение или результат системной работы?**

– Системной работы, конечно! Я ведь не зря говорю, что мы должны быть равноправными участниками этого процесса. Культура не должна быть «обслуживающим персоналом» на международных выставках. Мы такие же силы и тоже работаем на конечный результат, который нужен региону. Сотрудничество

с КНР на фестивале Чайковского – это не разовая акция. Следующий шаг – участие нашего квартета в Днях российско-китайской культуры в Харбине в августе этого года, на будущий год уральский оркестр отправится на известный фестиваль «Харбинское лето». Потом их артисты к нам приедут. Это нормальное развитие международных отношений двух территорий.

– **Какие-то особые мероприятия запланированы в рамках «Иннопрома»?**

– В продолжение моей мысли о том, что культура – это не только развлечение и отдых... Культура важна с точки зрения развития общества, развития человека. Перед современным обществом стоят крупномасштабные и инновационные задачи модернизации экономики, повышения производительности труда и так далее. Но без духовности, без интеллекта это очень трудно сделать. Мы предложили провести на площадке «Иннопрома» дискуссию о культуре и ее роли в современную эпоху, попытаемся обсудить вопросы влияния культуры на развитие человека.

– **Ваши пожелания слушателям, собирающимся посетить концерты фестиваля П.И. Чайковского...**

– Немедленно открыть наш сайт и забронировать билеты, пока они еще есть! И помнить, что ничего не заканчивается этим годом, двери филармонии всегда открыты. Впереди нас ждут новые события: в сентябре впервые в России у нас будет проходить фестиваль классической музыки в формате non-stop «Безумные дни в Екатеринбурге», в октябре – фестиваль «Евразия» с мировыми и российскими премьерными.

La Folle Journée в Екатеринбурге

Сентябрь в Екатеринбурге пройдет под знаком нового — престижного и всемирно знаменитого — музыкального фестиваля. Нас ждет встреча с Международным празднеством La Folle Journée, и это будет его премьера в России. Чем же так знаменит фестиваль, который получил русское название «Безумные дни в Екатеринбурге»?

Начиная с 1995-го La Folle Journée ежегодно зимой проходит в Нанте. А придумал его Рене Мартен — знаменитый французский импресарио, продюсер, культуртрегер, в прошлом — друг Святослава Рихтера. Идея этого фестиваля гениальна в своей

простоте: избавить классическую музыку от имиджа неприступности и сделать достоянием «широких общественных масс». Сама мысль о La Folle Journée пришла ему в голову во время концерта рок-группы «U-2». Находясь среди фанатов, переполнявших стадион, Мартен

вдруг подумал: почему бы все эти 35 тысяч молодых людей не привести на концерты классической музыки? При этом не опуститься до стадионных микрофонных поп-шоу, а сделать так, чтобы, не поступаясь качеством и смыслом, привлечь обычных людей в стан меломанов. По Мартену, для этого были необходимы как минимум три условия. Короткие, по 45 минут концерты — новичкам больше не выдержать. Доступные цены на билеты (по европейским меркам они смешные, от 4,5 до 25 евро). И главное — праздник! Атмосфера событийности, ажиотажа, радостного предвкушения необычных впечатлений. А для этого, следуя правилу французского классицизма — единство времени, действия и места, — нужно соединить исполнителей и публику в одном пространстве. Именно поэтому фестиваль получил свое название La Folle Journée — «Безумный день» — в честь знаменитой комедии Бомарше. В огромном нантском комплексе La Cite (Дворец конгрессов, в котором 10 залов вместимостью от 80 до 1 900 мест) концерты проходят в режиме нон-стоп, с девяти утра и до полуночи, одновременно в нескольких залах. Участниками фестиваля становятся большие симфонические и камерные оркестры, хоры, квартеты, солисты, как свои, французские, так и со всего мира, порой очень известные, — в общем, маленькая

Баннер фестиваля La Folle Journée в Екатеринбурге

Фото Натальи Барышкиной

La Folle Journée

армия артистов численностью до двух тысяч человек. Перемещаясь по разным залам, и публика, и музыканты действительно постоянно пересекаются в этом гигантском муравейнике – можно сказать, идея Мартена прекрасно сработала.

За 20 лет фестиваль приобрел фантастическую популярность. На его концерты спешат попасть жители не только региона Луарских земель, приезжают гости из других городов Франции и из-за рубежа. Фестиваль получил серьезную поддержку властей всех уровней, от муниципального до государственного. Конечно, он уже давно не «день», а практически декада. Начинается в маленьких городках, где проходят выездные концерты, а затем перемещается в Нант, где следует ударная пятидневка. Почти неделю город живет фестивалем. Местное телеви-

дение несколько раз в день выходит в эфир с репортажами и прямыми включениями. Гостиницы переполнены, по старинным улочкам Нанта бродят приезжие, на каждом шагу натываясь на логотип La Folle Journée. Когда однажды кит-

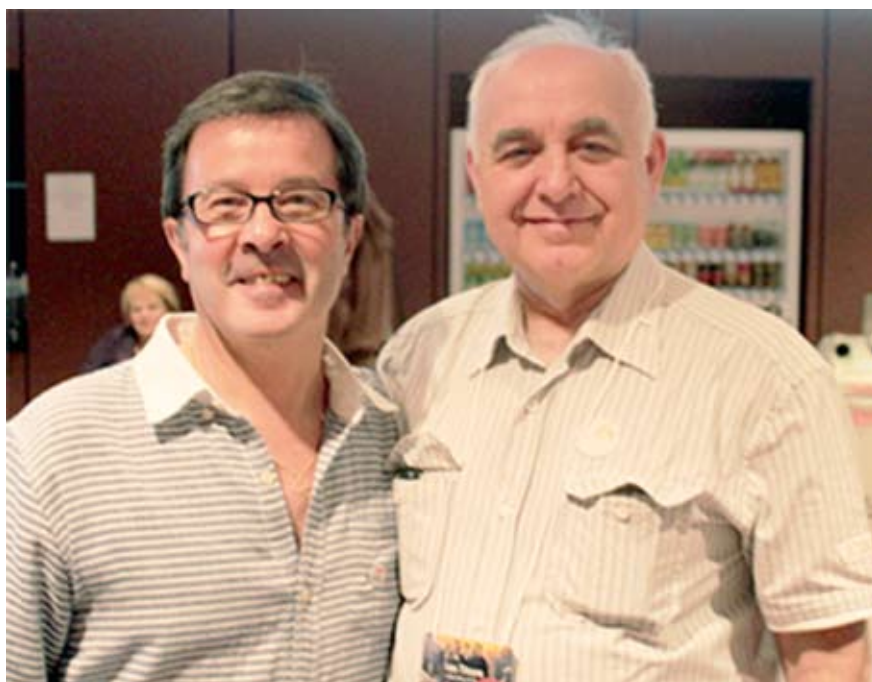
чевая картинка попала мне на глаза в качестве салфетки в ресторане, я поняла: фестиваль в Нанте – дело всех горожан.

Цифры год от года растут: количество проданных билетов, количество концертов, количество артистов, количество

Фото Лориса Барышкиной

Баннер La Folle Journée в Нанте

Рене МАРТЕН и директор Свердловской филармонии Александр КОЛОТУРСКИЙ

общих фестивальных акций (кроме концертов это театральные показы, благотворительные выступления, научные доклады на конференциях). В 2014 году на концерты в 11 городах региона было продано 60 000 билетов и 144 468 билетов распространены в Нанте. При этом заполняемость залов Дворца конгрессов во время последнего фестиваля 2014 года – 97%, и это невероятно высокая цифра!

«Безумный день» отличается особым демократизмом. Ключевой замысел Мартена оригинален: сделать главной героиней происходящего ее величество Музыка, перед которой все равны. Именитые музыканты выступают на фестивале за символическую плату. А главная героиня – Музыка – ежегодно меняет свое амплуа, ведь каждый раз Мартен придумывает ей новый сюжет. В 20-летней истории были фестивали монографические – в честь Моцарта, Баха, Бетховена, Шопена, в составлении программ проявля-

ны чудеса выдумки: никакого унылого однообразия. Мартен увлекается русской культурой, и уже не раз русская тематика становилась доминирующей: в 2001 году фестиваль назывался «Безумный день Ивана Ильича», в 2007-м – «Гармония народов» с посвящением пяти главным национальным музыкальным школам Европы, сформированным к рубежу XIX–XX веков, и русская была в приоритете. Три года назад его назвали *Le Sacre russe (The Rite of Russia)* – «Священное Русское» с подзаголовком: от Римского-Корсакова до Шостаковича. И, конечно, в фестивале ежегодно участвует немало российских музыкантов, в их числе Уральский академический филармонический оркестр, которому не раз доставалась роль хедлайнера: играть больше всех, выступать на открытии и закрытии, давать концерты, которые транслируются каналом ARTE.

Есть еще одна удивительная особенность фестиваля. Уже давно детище Мартена –

фестиваль-транзит, фестиваль-путешественник. Он начинается зимой в Нанте, затем перемещается по странам и континентам: Испания, Япония, Бразилия, Польша. Почему бы не Россия, раз Мартен так любит все русское? Этот вопрос, витавший в воздухе много лет, я задавала ему при личной встрече. «Вы думаете, в России это может получиться?» – отвечал он вопросом на вопрос. И вот наконец все сомнения отброшены, и первый российский *La Folle Journee* пройдет в России. И не где-нибудь, а в Екатеринбурге!

Три дня, с 11 по 13 сентября, фестивальное действо развернется на шести площадках города, находящихся в шаговой доступности друг от друга. Большой и камерный залы Свердловской филармонии, Свердловское музыкальное училище имени П.И. Чайковского, учебный театр Екатеринбургского театрального института, Камерный театр Объединенного музея писателей Урала и екатеринбургский Дом музыки. В Свердловской филармонии, которая при поддержке министерства культуры области и управления культуры администрации города Екатеринбурга организует этот фестиваль, планируют привлечь более 16 000 зрителей за три дня концертов в режиме нон-стоп с утра и до позднего вечера – и это, конечно, серьезная цифра. Добавлю, что главной темой этого фестиваля Мартен выбрал слово *Passions* – «Страсти». Широкого спектра понятие, которое относится и к оттенкам человеческих эмоций, и к сакральным музыкальным жанрам, развернется во всей полноте в программе фестиваля.

*Дмитрий ЛИСС, главный дирижер УАФО:
«Этот фестиваль для меня — свидетельство вечной
молодости классической музыки».*

— Дмитрий Ильич, как случилось, что Рене Мартен все-таки решил проводить фестиваль в России?

— Идеи насчет фестиваля в России у него были давно. Но он первоклассный продюсер и в связи с этим — очень осторожный человек. Он приезжал в Россию, встречался с представителями разных филармоний и каждый год откладывал проведение фестиваля. Решение проводить первый La Folle Journee в Екатеринбурге — только его решение. Мы давно знакомы, он хорошо знает наш оркестр и уровень менеджмента нашей филармонии. Нам не пришлось его уговаривать.

— А здесь, в Екатеринбурге, уговаривать кого-то пришлось?

— Здесь нам нужно было рассказывать, что это за фестиваль, какова его идеология, и мы встретили со стороны министерства культуры и губернатора полное понимание и встречное движение.

— УАФО ежегодно принимает участие во многих фестива-

лях, чем La Folle Journee отличается от других?

— Для участников он оправдывает свое название, это действительно безумные дни, несколько концертов в день. Всегда огромное количество программ, новых произведений, минимальное количество репетиций. Для нашего оркестра этот фестиваль — а мы были его участниками уже более пяти раз — можно сравнить с тем, как на двигателе ставят форсаж. Мы работаем на других оборотах, при этом не снижая ответственности. Другая скорость освоения нового материала, гибкость, мобильность, повышенное внимание. La Folle Journee выдвигает очень высокие требования к исполнителям, и с непривычки было тяжело.

— А как вам атмосфера?

— Конечно, для участников это еще и особая атмосфера, всегда собирается хорошая тусовка, много друзей из разных стран. Составы

меняются, но ключевые фигуры остаются. Встречи после концертов, теплая демократичная публика, которая свободно подходит ко всем участникам за автографами и чтобы пообщаться. Или непередаваемые ощущения, когда ты пробиваешься сквозь людскую толпу к своему залу — нигде в мире я не видел ничего подобного! Вообще такого количества слушателей нет нигде, в Европе публика La Folle Journee — это сотни тысяч, а в Японии цифра приближается к миллиону!

— В чем его уникальность, можно сформулировать?

— Фестиваль предельно демократичный, но в нем принимают участие выдающиеся артисты, известнейшие личности, например, пианист Нельсон Фрейре, певица Барбара Хендрикс, скрипач Гидон Кремер, дирижер Неэме Ярви и многие другие. Планка высокая. При этом мне особенно симпатично, что Рене приглашает молодых, иногда совсем неизвестных музыкантов, если он чувствует потенциал, что-то близкое ему. И это очень благородно с его стороны, потому что сегодня молодым трудно пробиться. Для нашего оркестра участие в этом фестивале тоже стало фактом «раскрутки», хоть я и не люблю это слово. Мы попали в медийное пространство, и известность нашего оркестра резко возросла. Для меня главное, что этот фестиваль — свидетельство вечной молодости классической музыки. Не элитарное и аристократическое искусство для узкого круга, а живой процесс, в который вовлечены тысячи людей.

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 6 (32)
Июнь 2015 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Надежда КАРПАЧЕВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Фото на 1-й странице обложки
Вадима БАЛАКИНА.

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург,
пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .
Тираж 1500 экземпляров
Подписано в печать
19 июня 2015 года

Отпечатано
в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

СОДЕРЖАНИЕ

- **175-ЛЕТИЕ П.И. ЧАЙКОВСКОГО**
- 1** Лариса БАРЫКИНА.
Наталья БАБУШКИНА
«Наш Чайковский»
продолжается
- 4** **ВПЕРВЫЕ!**
Лариса БАРЫКИНА
La Folle Journée
в Екатеринбурге
- 9** **ХУДОЖНИК И ВЛАСТЬ |**
КОНКУРС
«Камертон»
для талантов
- 10** **ГОД ЛИТЕРАТУРЫ |**
ФЕСТИВАЛЬ
Евгений ЗАШИХИН
Журнал в России толще,
чем журнал
- 12** **ГОД ЛИТЕРАТУРЫ**
Ян ХУТОРЯНСКИЙ
«Наше всё» Анна Керн
из... Екатеринбурга
- 14** **ГОД ЛИТЕРАТУРЫ |**
ГЛАЗАМИ ПИСАТЕЛЯ
Светлана ЛАВРОВА
Встретимся
через два года?
- 17** **ГОД ЛИТЕРАТУРЫ**
Екатерина ШАКШИНА
Про чтение на прогулке
- 20** **ГОД ЛИТЕРАТУРЫ**
Анастасия ЛЕОНТЬЕВА
Душа Уралмаша
- 22** **ПРЕМЬЕРА**
Наталья РЕШЕТНИКОВА
«Король Лир».
Отцы и дети
- 25** **РОЖДЕНИЕ ТЕАТРА**
Елизавета КИРИЛЛОВА
Из Ливерпуля
с любовью
- 26** **ПРЕМЬЕРА**
Алла ЛАПИНА
В контексте времени
- 28** **ПРЕМЬЕРА**
Алла ЛАПИНА
Смеяться (и в балете!),
право, не грешно...
- 30** **ПРЕМЬЕРА**
Илья ГУБИН
В обществе мертвых душ
- 32** **ПРЕМЬЕРА**
Марина РОМАНОВА
Миллионерша желает
познакомиться
- 34** **ЛИЦА | ЮБИЛЕЙ**
Марина РОМАНОВА
Житейское море
Светланы Замараевой
- 37** **ЛИЦА | ЮБИЛЕЙ**
Вера ВОЛЬХИНА
«...И озарила все вокруг»
- 40** **БЕНЕФИС**
Дарья АКСЕНОВА
Каролина – королева
- 42** **ЮБИЛЕЙ... СПЕКТАКЛЯ**
Вера ВОЛЬХИНА
Легендарный
«Черный дракон»
- 44** **ИМЯ В ИСТОРИИ**
Алла НИКОМАРОВА
Звезда навсегда
- 45** **УСПЕХ**
Раида СТРУНКИНА
«Надежда» Александры
- 46** **ЛИЦА | ЮБИЛЕЙ**
Раида СТРУНКИНА
«Без театра
я ни дня не проживу!»
- 48** **ЛИЦА | ЮБИЛЕЙ**
Алла РЯБУХО
Янина родом из июня
- 50** **ЛИЦА**
Алла РЯБУХО
Три дамы закулисья
- 52** **УЗКРАНА**
Ксения ШЕЙНИС
Кино для себя. И для всех
- 56** **УЗКРАНА**
Александра ТРУХИНА
«Мое первое кино
сделано на Урале»
- 59** **АРХИТЕКТУРА | ОХРАНА**
ПАМЯТНИКОВ
Ксения ШЕЙНИС
Наша хата не с краю
- 64** **ЛИЦА**
Римма ПЕЧУРКИНА
«Из колодца
живой водой напои меня,
Родина...»
- 68** **ТАЛАНТ УРАЛЬСКОЙ ОГРАНКИ**
Вера СУМКИНА
«Песня –
это служение»
- 70** **ЛИЦА**
Татьяна КОНОНОВА
Первый директор
завода-музея
- 72** **ФЕСТИВАЛЬ**
Екатерина ШАКШИНА
Типичная белая ворона
не обязательно
«блондинка»
- 74** **ВЫСТАВКА**
Галина ШАРКО
Терра не инкогнита
- 76** **ЛЮБИТЕЛЬСКОЕ ИСКУССТВО |**
ПРОЕКТ
Алексей ФИЛАТОВ
Картина... случая
- 78** **ВЫСТАВКА**
Лев ШУШАРИЧЕВ,
Тамара ГАЛЕЕВА
Волшебные сны –
материальны
- 79** **ВЫСТАВКА**
Алексей МОЛЧАНОВ
«Татьянин день»
Елецкого
- 80** **В БЫВШЕМ ГОРОДЕ N |**
ЮБИЛЕЙ
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Танец многогранный

«Камертон» для талантов

В Екатеринбургском цирке состоялась торжественная церемония награждения победителей XI областного творческого конкурса «Камертон» на призы Законодательного собрания Свердловской области. В приветственном слове председатель Заксобрания Людмила Бабушкина от имени депутатов поздравила победителей и участников конкурса.

Людмила БАБУШКИНА

– Нынешний «Камертон» получился самым массовым – свои работы прислали 422 автора из 75 муниципальных образований Свердловской области, – сообщила руководитель областного парламента.

Людмила Бабушкина и депутаты Виктор Якимов, Михаил Зубарев, Сергей Никонов вручили 57 призов и дипломов «Камертона» за лучшие спектакли, картины, публикации, литературные и музыкальные произведения, культурные проекты.

В номинации «Произведения изобразительного искусства» победителем среди профессионалов признана Надежда Секерина, автор картины «Эхо войны», за передачу традиций художественной культуры детям и лиризм образа. Среди любителей лидером стал коллектив учащихся школы № 25 городского округа ЗАТО «Свободный». Ребята представили на конкурс несколько оригинальных работ, в их числе – макет танка «Малютка», выпущенного в годы войны на средства, собранные и заработанные детьми; мини-макет легендарного «Дома Павлова» в Сталинграде; копия знаменитой скульптуры матери на Мамаевом кургане.

Среди литературных произведений первенство отдано историку-архивисту Михаилу Карпееву, автору книги «Страницы Зайковской летописи» и сборника «В начале славных

дел: к 100-летию Н.И. Кузнецова», за верность теме малой родины. Среди любителей первое место заняла автор документальной повести «Молодильный сад» Надежда Вигорова.

В номинации «Музыкальные произведения» победителем среди профессионалов названа преподаватель детской музыкальной школы Заречного Наталья Ушакова-Теплых, а среди любителей – хор «Ветеран» из того же города.

В номинации «Спектакли» первенство среди профессиональных коллективов отдано Краснотурьинскому театру кукол, среди любителей – народному молодежному театру «Арлекин» Центра художественного творчества города Верхняя Салда.

Безоговорочную победу среди киноvideофильмов одержала картина «Дорогой Вадим Николаевич», снятая детской студией игрового фильма «Зазеркалье» по рассказу Кира Булычева «Можно попросить Нину». Среди любителей жюри выделило документальный рассказ-исследование «Из поколения победителей» Натальи Мингалевой.

Лучшим культурным проектом назван проект Центральной городской детской библиотеки города Лесного «Читаем и помним» – за новаторство и высокую эффективность пропаганды литературы военных лет современными техническими средствами. Среди любителей отмечен коллектив учителей и учащихся средней школы № 25 ЗАТО «Свободный» за создание нового народного музея «Музей проживания. Судьба человека».

Среди радио- и телевизионных передач и публикаций в печати лучшими признаны проект редакции еженедельной газеты «Вестник» города Лесного «Дети войны» и проект газеты «Карпинский рабочий» «Поклонимся великим тем годам».

Журнал в России толще, чем журнал

В заглавии – перефразированные слова Евтушенко, подметившего, что «поэт в России больше, чем поэт».

Формула универсальна, ведь у всего нашего – свой зашкаливающий размах, свое беспредельное громадьё...

Фото Владислава ОСИПОВА

Команда «толстяков»

НА ТЕКТОНИЧЕСКОМ РАЗЛОМЕ

А Евгения Александровича я вспомнил еще и потому, что тот на днях приезжал в Екатеринбург – воистину богатым на творческие встречи оказалось для уральцев начало нынешнего лета...

Однако главным событием Года литературы в Свердловской области в итоге, скорее всего, окажется не чей-то персональный визит, а мероприятие сугубо коллективное – Первый всероссийский фестиваль-практикум «Толстяки на Урале», только что состоявшийся в нашем регионе.

Впрочем, и здесь знаменитых визитеров хватало.

Шутка ли, полтора десятка популярных писателей – прозаиков, поэтов, публицистов, а также редакторов престижных

отечественных толстых журналов приехали в гости к местным читателям и своим уральским коллегам. Точнее, не в гости, а в рамках сотрудничества, взаимно обогащающего стороны.

За то, что все прошло так поделовому, представительно и насыщено, вызвав повышенный интерес у читающих, – особая благодарность областному министерству культуры, редакции журнала «Урал», областной научной библиотеке имени В.Г. Белинского. Всем, кто обещал уральским читателям разных возрастов и вкусовых пристрастий возможность очутиться в эпицентре сегодняшних споров о путях развития изящной словесности и современном литературном процессе.

В ходе фестиваля в Екатеринбурге были проведены круглый

стол, пресс-конференция для региональных СМИ, несколько профессиональных обсуждений-дискуссий, чтение стихов и концертные выступления перед широкой публикой, автограф- и фотосессии и т. д. и т. п.

Круглый стол «Толстые журналы в тощие годы», проходивший в Белинке, встречал тех, кто пришел на мероприятие в конференц-зал, выставкой «Золотой век русских журналов». Она демонстрирует звездную пору нашей литературной журнальной периодики, совпавшую с так называемой эпохой гласности и перестройки, которая и привела к развалу советской империи и установлению рыночных отношений. Последнее стало своеобразным тектоническим разломом интересов литературы и рынка. О чем, собственно, и говорили участники обсуждения, клеймя ситуацию, при которой бумажные журналы вытесняются в электронное пространство. Ведущий, литературный критик, профессор УрФУ Леонид Быков был ласков, как тамада, но жестко следил за регламентом. Оно и понятно: ведь перед каждым из приезжих редакторов лежал свежий номер своего журнала, привезенный с благородным намерением подарить данный экземпляр Белинке. И попутно попиариться – подписная кампания, однако.

«ЧИТАТЬ — МАЛО!»

Перечислю хотя бы штрих-пунктиром, о чем шла речь на круглом столе, поскольку об этом зачастую говорили и на прочих мероприятиях. Кратко, вслед за директором Белинки Ольгой Опариной, это можно свести к модели взаимодействия между читателями и теми, кто делает книги и журналы.

Юрий КАЗАРИН — ведущий поэтического вечера

Участники редакторской «сборной» — как на подбор яркие, сильные индивидуальности — выступили командой. Петербуржцы Андрей Арьев («Звезда») и Наталья Гранцева («Нева»), москвичи Ирина Барметова («Октябрь»), Сергей Костырко (сетевая версия «Нового мира»), Александр Казинцев («Наш современник»), Сергей Чупринин («Знамя»), Александр Эбаноидзе («Дружба народов»), уфимец Юрий Горюхин («Бельские просторы»), новосибирец Михаил Щукин («Сибирские огни») и уральские писатели, на правах хозяев учившие сто-

личных гостей, как им надежнее выйти на провинцию, — все откровенно жаловались на резкое, если не катастрофическое, падение интереса к чтению вообще. Вот даже в этом конференц-зале пишущих едва ли не больше, нежели читающих, и само понятие «читатель» становится анахронизмом, и жаловались на то, что сегодня существование журнала без подключения к Сети невозможно — он не может оставаться «снобистской штучкой».

Вывод был таков: надо менять статус журналов, которые должны стать для России национальным достоянием. Ведь

Ольга СЕДАКОВА дает автографы

литературный журнал — это срез состояния отечественной литературы. И этим состоянием нужно обеспокоиться не только властной элите, но и всему обществу. Иначе все заполонит массовая культура.

Я не назвал среди выступающих главреда «Урала» драматурга Олега Богаева, который и не выступал с речами: редакция организовала грандиозное действо по случаю открытия фестиваля на сцене Свердловского театра драмы. Там же проникновенно читал стихи специально приехавший из Москвы таганковский Атос — Вениамин Смехов (а на следующий день он провел еще и творческий вечер в Доме кино).

В Доме писателей выступали известные прозаики Леонид Юзефович, Вячеслав Курицын, Игорь Сахновский, Борис Телков, Роман Сенчин и Сергей Шаргунов. Двое последних встретились также со студентами УрФУ.

В Доме кино демонстрировали художественные фильмы, снятые по произведениям, впервые опубликованным в «Урале», — «Волчок» Василия Сигарева, «Сыщик петербургской полиции» Виктора Кобзева, «Убийство в восточном экспрессе» Сидни Люмета.

А завершал фестиваль феерический творческий вечер московской поэтессы Ольги Седаковой при участии петербургского поэта Петра Чейгина (ведущий — Юрий Казарин).

Мне же остается только процитировать министра культуры Свердловской области Павла Крекова. Павел Владимирович подчеркнул: «Читать — мало. Надо читать качественную литературу!»

Что ж — очень важное уточнение.

«Наше всё» и Анна Керн из... Екатеринбурга

6 июня – день рождения Александра Сергеевича Пушкина

ЗАЧИТАННАЯ КНИГА

В Екатеринбурге живет Анна Керн – тезка той самой женщины, которой поэт посветил стихотворение «Я помню чудное мгновение». Фамилию «подарил» супруг – выходец из немецкой семьи, жившей в Поволжье. И Пушкин стал ей ближе, роднее. Сразу же после свадьбы уральская Анна Керн поехала в музей-заповедник «Михайловское».

– Прошла там вдоль старых лип, известных, как «Аллея Керн». В другой раз побывала в Риге и видела дом, где «она» жила.

Анна Юрьевна Керн – ветеран Свердловской железной дороги. На заслуженный отдых ушла с должности руководителя секретариата начальника магистрали.

Самая зачитанная книга в семейной библиотеке екатеринбургских Кернов – томик воспоминаний пушкинской Анны о поэте, ставший неотъемлемой частью мемуарной литературы о нем. Послание Александра Сергеевича, адресованное героине его недолгого романа, Анна Юрьевна процитировала наизусть:

– «Если вы приедете, я обещаю вам быть любезным до чрезвычайности – в понедельник я буду весел, во вторник восторжен, в среду нежен, в четверг

Гравюра на стали работы жившего в России английского художника Томаса Райта. Датируется 1837 годом

игрив, в пятницу, субботу и воскресенье буду чем вам угодно, и всю неделю – у ваших ног».

ВИЗИТКА ПОЭТА

Портрет пушкинской Керн я видел в домашней галерее известного уральского коллекционера-пушкиниста Германа Ивановича Щекутова. Там были работы дореволюционных художников Грузии, Молдавии, Прибалтики, писавших на пушкинские сюжеты. В течение полувека фанатик засыпал и просыпался в музее, который создал в малометражной екатеринбургской квартире, отказывая себе в самом необходимом.

Интерес к поэту оставил ему «в наследство» отец, который

служил в Царском Селе близ Лицея, Пушкин называл его «самой близкой отчиной – отчиной души».

Рассказывая о своем домашнем музее, Щекутов осторожно, бочком, продвигался по узкому проходу между экспонатами. С большинством раритетов связаны необычные истории...

– Нет ли чего пушкинского? – спросил, будучи в Москве, Герман Иванович старого букиниста.

– Посмотрите, если желаете, я живу недалеко, – предложил тот.

Дома хозяин открыл шкаф и показал редкое издание «Евгения Онегина», за которое уральский пушкинист не пожалел последних денег.

Окно комнаты, полностью «отданной» Пушкину, Герман

Уральская Анна КЕРН

Иванович наглухо закрыл (в целях безопасности) и завесил темной шторой, чтобы солнечные лучи не касались уникальных вещей. Среди них было румынское издание на папиросной бумаге и копии пушкинских визиток, которые сохранились у друзей поэта. В отличие от многих современных, на них нет и следа пиара. В центре визитки одно слово: Пушкин.

«ИЗ ЛАГЕРЯ НЕ ВЫНОСИТЬ...»

В 1937 году, спустя век после роковой для Пушкина дуэли, родители Щекутова попали под жернова массовых репрессий в нашей стране. И лагерная тема была болезненно близка Герману Ивановичу.

С волнением показывал он рукописный журнал «На штурм трассы», посвященный столетнему юбилею поэта. Авторами и художниками его были заключенные, строившие во времена ГУЛАГа канал Москва–Волга.

Как надо было любить и знать пушкинское наследие, чтобы после 10-часового рабочего дня цитировать в журнале по памяти стихи поэта-вольнодумца, делать цветные иллюстрации к его произведениям. В номере, о котором рассказываю, рисунки сопровождают фрагменты пьесы «Скупой рыцарь», которая написана болдинской осенью 1830 года и вошла в цикл маленьких трагедий. За пределы лагеря журнал выносить запрещалось.

В числе репрессированных оказался и скульптор Николай Бруни. В лагере ему повезло – трудился художником, освобожденным от общих работ. Когда в стране отмечалось 100-летие со дня смерти Пушкина, лагерное начальство поручило заключенному сделать памятник поэту. Скульптуру поставили в поселке,

Герман Иванович ШЕКУТОВ

где жили надзиратели, а автора расстреляли. Судьбе было угодно, чтобы он оказался внучатым племянником знаменитого художника Федора Бруни. Того, кто в февральские дни 1837 года делал рисунки с Пушкина в Петербурге на Набережной Мойки, 12, когда поэт был уже на смертном одре.

«СПИСАТЬ ПО ВЕТХОСТИ...»

В коллекции уральского пушкиниста была посмертная маска Александра Сергеевича Пушкина и метровой высоты копия известного памятника, созданного скульптором Александром Опекушиным. «Списать по ветхости» – такой приговор был вынесен ее прежними владельцами, и только по счастливой случайности Пушкин «остался жив».

– Мне повезло, – рассказывал Щекутов. – Увидел эту копию в одном из свердловских техникумов, когда с ней собирались расстаться. Кусок шинели отпал, все было выщерблено, а голова «хранилась» в библиотеке, и ее отдали мне. Два месяца вечерами на лоджии восстанавливал раритет, скрупулезно сличая с оригиналом в опекушинских книгах.

С одним из экспонатов – буфторским пистолетом пушкинской поры – связана почти детективная история. Увидев «оружие» на выставке в 1980 году, милиционер приказал Герману Ивановичу показать пистолеты. Тот подал не рукояткой вперед, а стволом. Слабонервные свидетели этой сцены разбежались в стороны. Пришлось извиняться.

ПЕСНЯ, ЛЮБИМАЯ ПРАДЕДОМ

По-особому дорого было Щекутову факсимильное издание «Евгения Онегина», которое вышло при жизни поэта. Это подарок Семена Гейченко, который многие годы был директором Пушкинского заповедника.

Заветной мечтой собирателя было создание музея А.С. Пушкина в Литературном квартале Екатеринбурга. Не дождался. А согласно завещанию его пушкиниана, высоко оцененная академиком Дмитрием Лихачевым, передана в дар Екатеринбургской епархии.

Щекутов изучал музейное дело, встречался с профессионалами, выступал с лекциями. В Москве познакомился с правнуком поэта Г.Г. Пушкиным. Проехал по пушкинским местам Украины. В Киеве навестил известного пушкиниста Якова Бердичевского. В Полтаве разыскал правнучку поэта, 96-летнюю Софью Николаевну Данилевскую, которая жила в доме барачного типа и почти никого не принимала. Но, узнав, что уралец привез фотографии, связанные с именем ее великого прадеда, «оттаяла». Рассказала, что 20 лет пела в хоре имени Пятницкого, и на прощание исполнила одну из протяжных народных песен, которые так любил Пушкин.

Встретимся через два года?

Некоторые наивные думают, что библиотекари – это люди, которые сидят в библиотеке и выдают книжки почитать. Распространенное заблуждение! Библиотекари – это люди, которые гуляют по городу в костюме кошки, поют под гармошку и без нее, организуют мотопробег рокеров, снимают фильмы, устраивают карнавалы и другие праздники.

А библиотекари Алапаевска – одни из лучших! По крайней мере, так думают писатели, которых пригласили на алапаевский форум «Город открытых книг».

Все закрутилось два года назад. Вначале было слово – то есть идея провести областной форум библиотекарей в Алапаевске. А что? Прекрасный исторический город, есть что гостям показать, да и библиотекари в Алапаевске отличные, инициативные, креативность зашкаливает. Идею подала Свердловская областная библиотека для детей и юношества, а коллеги из Алапаевска горячо поддержали. Первый форум удался. А что, если проводить его каждые два года? Хорошо бы чаще, но с финансированием проблемы – так пусть эти проблемы будут раз в два года, а не ежегодно.

И вот позади уже второй алапаевский форум в июне 2015 года. Мне он понравился даже больше, чем первый, – четче организация, ярче ощущение «как будто к родным приехали». В 2013 году в Алапаевске гостили Елена Габова, Евгения Пастернак, Андрей Жвалевский, Михаил Придворов, Кристина Стрельникова да еще плюс «свои» Ольга Колпакова, Андрей Щупов, Елена Ленковская и я. А нынче гостями были знаменитый Эдуард Веркин, самый, пожалуй, прославленный, премированный и неоднознач-

ный подростковый писатель (и восхитительный человек), да мы с Андреем Щуповым. Но это не потому, что иногородние писатели вдруг резко разлюбили Алапаевск – просто в этом году финансирование форума сократили (видимо, в связи с Годом литературы). А ведь писателя надо привезти-увезти, поселить-накормить...

Кстати, о «поселить-накормить». Мы все – библиотекари, писатели, участники форума – жили в доме отдыха, и это было трехдневное счастье! Потому что река Нейва уже прогрелась

до невероятной для начала июня степени. А организм каждого детского писателя отличается тем, что крайне нуждается в плавании по реке – для нормального функционирования. Мы купались утром перед работой и вечером после работы, гуляли среди сосен, слушали птиц и вообще вели напрочь поэтический образ жизни. По утрам и вечерам нас вкусно кормили, что тоже хорошо называется на работе писателя... и библиотекаря, но я сейчас как писатель говорю.

Но «поселить-накормить» все-таки не главное, главное – это работа. И здесь Алапаевск тоже порадовал. Обаятельнейшая Ирина Валерьевна Линкевичус, заместитель директора ЦБС по работе с детьми, вместе со своими замечательными коллегами так четко организовала работу фестиваля, что просто душа радовалась – все вовремя, все как надо, никаких сбоев. А это очень сложно. Летняя работа библиотеки имеет свою специфику, это в основном работа с детскими лагерями – и честь и хвала алапаевским

Книжные игры

библиотекарям, что справились со всеми трудностями. Хотелось бы перечислить всех поименно, но не буду – вдруг кого-то одного забуду, нехорошо. Работали все, старались все, получилось у всех. Спасибо, мои дорогие!

И дети в Алапаевске прекрасные. Кроме того, что они умные и красивые, у них есть любимое всеми писателями качество – на встречах они задают много вопросов. А каждый писатель знает, что гораздо легче и приятнее проводить встречу с неравнодушными детьми, заваливающими тебя вопросами, чем развлекать скучную, унылую аудиторию (бывает и такое). Алапаевские читатели восхитительны! Причем это не случайность, а закономерность – я четвертый раз в Алапаевске, и четвертый раз встречи проходят на ура: чувствуется подготовительная работа библиотек.

Не менее важна для нас и возможность встретиться с библиотекарями региона. Конечно, мы их видим время от времени – ездим по библиотекам

Эдуард Веркин с читателями

Светлана Лаврова

Книжный маркет форума

Свердловской области. Хотя после того, как закрыли проект «Библиотека – место встречи культур. Уральское созвездие», писатели стали ездить гораздо меньше, о чем сожалеют и они, и библиотекари, и дети нашей области. Так что повидать на форуме, например, Елену Александровну Листратенко из библиотеки города Серова было очень приятно – два года не встречались, со дня проведения в Серове «Уральского созвездия». Тем более приятно было поздравить ее с только что полученной губернаторской премией – это, знаете ли, не каждый день с библиотекарями случается. Или посоветоваться с моей любимой Любовью Аркадьевной Дударевой из Камышлова – она не налегке приехала, она привезла мне уникальные краеведческие материалы для новой книжки, действие которой происходит в Камышлове. Да, формы сотрудничества писателей и библиотекарей очень разнообразны, и об этом мы поговорили на круглом столе, посвященном проблемам социального партнерства.

Особенно хочется сказать об экскурсионной программе. Алапаевская земля полна ин-

Олег Раин. Автограф-сессия

тересных мест. В 2013 году нам показали музей Чайковского и Нижнюю Синячиху, на этот раз в экскурсионную программу вошли поездка по узкоколейке, посещение музея в Верхней Синячихе и этнографический музей в селе Коптелово. Интересная, познавательная и просто очень приятная программа!

И что, прямо вот так все идеально и было? — спросите вы. Нет, идеал, к счастью, недостижим, иначе как жить? Первое отступление от идеала готовили нам там, куда не добраться и не пожаловаться, — на

небе. Перед запланированным вечером «В шесть часов вечера после войны» грянула такая буря! Такая гроза с градом! Во всем Алапаевске и близлежащих деревнях вырубил электричество. Так что вечер пришлось отменить: музыканты во тьме не видели нот. А как жалко! Планировался настоящий духовой оркестр, и я, например, его так ждала... Ну, ничего. Мы вернулись к себе в дом отдыха, дождь кончился, и мы отправились купаться в речке под пение птиц и комаров, а потом вечеровали при свечах. И

так было здорово сидеть всем вместе, смотреть на свечи, хвалить друг друга и радоваться, что мы все — из Первоуральска и Новой Ляли, из Екатеринбурга и Серова, из Камышлова и Пышмы — понимаем друг друга и вместе делаем общее дело: удерживаем новое поколение россиян от соскальзывания в бездну бескультурья и тупости.

Второе отступление от идеала — страх. Страх, что это последний форум в Алапаевске. Не секрет, что в этом году финансирование поджало, и совершенно непонятно, как выкрутились героические библиотекари из СОБДиЮ и Алапаевска. Спасибо спонсорам — издательству «ЭКМО» и торговому дому «Люмна» — без них вообще ничего не вышло бы. Библиотекари не сообщали подробностей, только качали головами, и прозвучала одна фраза: «Если в следующий раз денег будет столько же, то мы откажемся, это невозможно». Может, не надо доводить до невозможного?!

Дефиле детских колясок

Коптелово

Про чтение на прогулке

Большая литературная прогулка – праздник книги и чтения «Читай, Екатеринбург!» – ежегодно приходит в столицу Урала весело, шумно, «читабельно», вне зависимости от того, какой культурной институции отданы в году приоритеты. Но 2015-й к тому же Год литературы. 8 тысяч 800 человек приняли участие в разнообразных программах девятого по историческому счету праздника. И еще не меньше тысячи приобщились к интеллектуальному нескучному книжному досугу в музеях Литературного квартала.

Зачитался...

Э то не статичное участие, а именно прогулка – от стенда к стенду, от одного мероприятия к другому, динамичное приобщение к чтению. На газонах, на ходу, под сенью деревьев в «литературных» двориках и прямо на улице. Начался же праздник чтением вслух у микрофона. Очередная акция «Журналисты читают Бродского» проходила на площадке у Камерного театра, ведь нынче 75-летие великого русского поэта, Нобелевского лауреата Иосифа Бродского. И

даже маленькие ребята, которые еще не читали ни «Стансы», ни «Венецию», ни «Рождественскую звезду», прислушивались к завораживающим строчкам, занимаясь при этом моделированием подводной лодки капитана Немо. Этот мастер-класс устроил для юных поклонников Жюль Верна Информационный атомный центр.

Девятая «Читай-ка», как по-своему называют праздник «Читай, Екатеринбург!», была представлена организаторами – управлением культуры адми-

нистрации города, Муниципальным объединением библиотек, Библиотечным центром «Екатеринбург» и Объединенным музеем писателей Урала – с размахом и яркостью. Это оценили все, кто пришел в Литквартал, развивая нарастающую с каждым часом читательскую активность. Семь команд подростков и детей участвовали в поисках клада. «Черные корсары» из Екатеринбургского экономико-технологического колледжа заявили, что отправляются за удачей с улыбкой, надеются получить еще больше позитива, ну, а искомый клад, наверное, Книга... Так, собственно, и получилось: все «пираты» и непираты, разгадав литературные загадки, нашли сокровище. Быстрее всех у хитроумно замаскированного тайника в парке Литературного квартала оказалась команда читателей библиотеки имени А.П. Гайдара. Клад был не только книжным (тут «корсары» угадали), еще и золотым, и вкусным – весома шоколадка в виде слитка золота и много мороженого. Подержать в руках золотой слиток (не шоколадный!) могли все желающие. Такую возможность участникам праздника предоставили студенты Горного университета, устроившие и выставку минералов, и множество игр для ребят – например, в шашки на огромной доске прямо на асфальте.

Дорогу литературным героям! По улице, обходя играющих, парадом двинулись Мальвины, Буратино, «почетный слепой» – Кот Базилио с подружкой Лисой Алисой, Красные Шапочки, Серые Волки и Остап Бендер в полосатом шарфе и капитанской фуражке. Две Мальвины после шествия с удовольствием

поедали мороженое и сообщили, что одна из них – большая любительница литературных кроссвордов и торопится на новое испытание интеллекта, а другая – Мальвина-мастерица. Она, как взрослая, вела один из множества рукодельных мастер-классов праздника: делилась со сверстниками умением плести браслеты-«фенечки».

Хор мальчиков «Созвездие» школы № 10 под руководством Сергея Киселева чудесным пением «аккомпанировал» празднику. Вдоль по улице гуляющих сопровождала экспозиция «Нарисованная библиотека» на ограде парка, где маленькие читатели представили свое видение обложек любимых книг. Множество нестандартных рисунков, дюймовочек, чебурашек разместились на листах ватмана, изрисованных фломастерами, гуашью и цветными карандашами. Победительницей в конкурсе рисунков стала десятилетняя Полина Немкина, изобразившая героев книги Нисона Ходзы «Дорога жизни». Кого ни спросишь, не читали. А Полина прочла эту давнюю книжку, аналогов которой нет, пожалуй, и сейчас, – она напи-

10-летняя Полина НЕМКИНА сама придумала и нарисовала обложку к книге. И победила!

Рядом с Пушкиным шла литературная викторина

сана для детей на тяжелую тему понятно и проникновенно: о блокадном Ленинграде.

Новых хороших книг – читателям, издателям, книготорговцам и библиотекарям – пожелали во всеуслышание с летней эстрады министр культуры Свердловской области Павел Креков и заместитель главы администрации Екатеринбурга Михаил Матвеев. Традиционно в преддверии Общероссийского дня библиотек на празднике «Читай, Екатеринбург!» огласили имя нового обладателя высокого городского титула «Лучший библиотекарь года». На сей раз весь читальный зал под открытым небом поздравлял заведующую международным отделом Библиотечного центра «Екатеринбург» Анну Логинову.

А Свердловская универсальная научная библиотека имени В.Г. Белинского «вырастила» в рядах своих сотрудников писателя. Автор любимейшей юным читателям книги «Цветник бабушки Корицы» Елена Соловьева рассказывала на празднике ребятам о приключениях девочки Маргариты в новой книге. Целое авторское Содружество детских писате-

лей побывало в гостях у своей «целевой аудитории». Может сложиться впечатление, что «Читай, Екатеринбург!» – праздник детской книги и детского чтения. Но это не так – скорее, праздник семейного чтения. Абсолютно взрослый журнал «Урал» представлял свои новые публикации и фестиваль литературно-художественных журналов всей России в Екатеринбурге – «Толстяки на Урале». Выступали перед читателями писатель Александр Кердан, поэт Андрей Расторгуев... И, как сказал министр культуры области Павел Креков, это очень

Анна ЛОГИНОВА стала лучшим библиотекарем года в Екатеринбурге

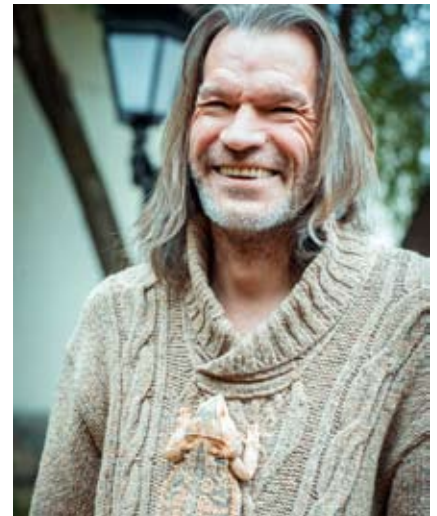

Взрослые солдаты заслушались сказками Джинна

важно, что на празднике рядом с детьми взрослые – читающие, пишущие, помогающие ребенку выбрать те самые книги, которые приохотят его к чтению на всю жизнь. Как писал Владимир Высоцкий: «Значит, нужные книги ты в детстве читал...»

В зеленом музейном дворике ожили строчки из Корнея Чуковского: «Добрый доктор Айболит! Он под деревом сидит. Приходи к нему лечиться и корова, и волчица...» Ветеринарному врачу, «доктору айболиту» из Челябинска Карену Даллакяну довелось лечить тигра, и оба они стали героями книги о

спасении амурского тигра Жорика. Сейчас в приюте «Спаси меня» ветврач Даллакян выхаживает еще одну жертву передвижных зоопарков – раненую волчицу, а тигр Жорик живет и здравствует на своей родине, в Хабаровском крае, ему уже ищут невесту. Доктор Карен привез с собой на встречу с читателями в Екатеринбург брошенных когда-то на произвол судьбы, спасенных бородатую агаму (тоже Жорик) и майского полоза (безымянного). С ними можно было безбоязненно общаться. Агама Жорик, в свою очередь, привязался с ходу к

Ящерица Жорик, кажется, привязалась не на шутку к поэту, барду, гитаристу Вадиму СТРОЙКИНУ

поэту, барду, гитаристу Вадиму Стройкину, который только что закончил читать у микрофона стихи Бродского.

Постепенно взрослые и дети заполняли специальную Екатеринбургскую карту ВООКсимпатий. Малыши-читатели отдали предпочтение бессмертному «Колобку»; ребята постарше продолжают зачитывать до дыр книги Джона Роулинг о Гарри Поттере; взрослые в равной степени любят читать и булгаковский роман «Мастер и Маргарита», и книгу Джейн Остин «Гордость и предубеждение».

На карнавале были и Остап Бендер, и Кот Базилио с Лисой Алисой

Самый, пожалуй, радостный и наглядный итог праздника – читающие люди. Вот маленький мальчик шел, уткнувшись в страницы, торопясь начать осваивать только что купленную для него бабушкой книжку Светланы Лавровой и Ольги Колпаковой. Ему повезло: прямо на улице шестилетний читатель повстречался с художником этого детского детектива «Верните новенький скелет» Мариной Богуславской и получил от нее автограф. Наверное, первый в жизни.

Душа Уралмаша

«Уралмаш» – это Уральский завод тяжелого машиностроения, который ковал Победу в сердце Урала.

Завод начал работу в 1933 году, Орджоникидзевский район Свердловска появился в 1935-м, но мало кто знает, что «душа» района родилась на четыре года раньше.

Библиотека имени Горького открылась в 1931 году и называлась «Центральная». Из небольшой комнаты в бараке переехала в приспособленное новое здание, где находится и сейчас. В относительно небольшом доме на улице Ильича располагается хранилище, которое вмещает около 100 тысяч книг. Пусть название изменилось, но библиотека по-прежнему остается центральной, так как второе ее название – библиотечный информационный центр «Орджоникидзевский».

НАЙДЕТСЯ МЕСТО КАЖДОМУ

Уже достаточно давно в библиотеках можно не только читать книги, журналы или старые издания газет. Творческие встречи с писателями, конкурсы для школьников, мастер-классы для всех желающих, выставки и многое другое сегодня могут предложить в стенах «книжной цитадели».

Вечерами в читальном зале пенсионеры играют в шахматы. Для пожилых людей, чтобы адаптировать их к новой электронной реальности, проводят бесплатные компьютерные курсы.

Для школьников круглый год устраивают конкурсы и квесты. К при-

меру, в марте был «IV КЛАССный чемпионат по чтению» для учащихся 3–4-х классов. Ребята всем классом читали книги, разгадывали кроссворды и отвечали на непростые вопросы по прочитанным произведениям. В апреле прошел второй этап игры-путешествия для 5–6-х классов в рамках районного конкурса-фестиваля «Уральские родники». Сейчас дети читают повесть «Сын полка» Валентина Катаева.

– Подробной статистики у нас нет, но около 30 процентов ребят остаются постоянными читателями после книжных конкурсов. Приходят, чтобы подготовиться к докладам или просто взять интересную книгу, – говорит Ольга Борисовна Бадагазина, главный библиотекарь.

«...А С ДРУЗЬЯМИ — МНОГО»

Конечно, библиотека своими силами может сделать немного. Поэтому привлекает на помощь друзей.

– Исторически сложилось, что в первую очередь мы сотрудничаем со школами и институтами, – рассказывает Татьяна Александровна Махалина, заведующая библиотекой. – Безусловно, мы в постоянном контакте с коллегами из города и области: библиотекой имени Белинского, областной библиотекой для детей и юношества, областной специальной библиотекой для слепых. Со многими учреждениями культуры Екатеринбурга мы на связи, можем друг другу позвонить, попросить о чем-нибудь.

Дружат и с организациями, далекими от искусства: Хладокомбинатом № 3, СКБ-Контур, ЗАО «Телекомстрой». Стороной библиотеку не обходят и политики.

Читатели также вносят свою лепту в развитие библиотеки. Приносят книги, сувениры, мужчины помогают физической силой.

Перед праздником 8 Марта в библиотеке прошел «Вечер шляпок». Читательница Анна Симонян привезла

Юные читатели

свою коллекцию эксклюзивных головных уборов. Гости вечера узнали об истории шляп и разыграли подарок от автора.

— Мы всеяем в людей уверенность в том, что им нужно общаться, развиваться, — отмечает Татьяна Александровна.

К примеру, Елена Свирина — бард, автор книг, поэт. Несколько лет назад она приняла участие в конкурсе на создание гимна Орджоникидзевского района, и его сейчас исполняют солисты Уральского хора. Ее гимн победил, но главное — то, что Елена ныне успешный человек и всегда с удовольствием приходит в библиотеку.

ОБЪЕДИНЯЕМ ПОКОЛЕНИЯ

В этом году Орджоникидзевскому району исполняется 80 лет, и в честь юбилея библиотека имени Горького подготовила несколько мероприятий.

Скоро будет запущена интернет-викторина, посвященная этому юбилею. Можно поучаствовать в ней на сайте библиотеки: <http://biblio28.ru/>.

Вот уже более десяти лет жители района и города приходят в библиотеку имени Горького на «Балашовские чтения», чтобы поделиться впечатлениями и воспоминаниями о драматурге, поэте, нашем земляке Владимире Балашове.

Библиотека имени Горького, как духовный наставник района, болеет душой не только за интеллектуальный и культурный уровень жителей.

— Нам очень больно смотреть, как разрушаются старые здания, — говорит Татьяна Александровна. — Со временем разрушаются дома советской постройки, их сносят, чтобы построить что-нибудь новое. Так случилось с одним из корпусов больницы № 14.

Радует, что молодое поколение также беспокоится об архитектурном наследии. Арх-группа «Podelniki», движение «Реальная история» — это люди, которые про-

двигают идею сохранности старых строений. К примеру, «Podelniki» совместно с Уральским филиалом ГЦСИ в конце 2014 года организовали проект «Культурные лаборатории Белой башни». Это лекции, выставки, встречи, которые проходили на площадке библиотеки.

Учащиеся школ района писали нынче сочинения на тему «Я помню эту войну...». Жюри особенно потрясла последняя фраза из работы Николая Сапухина: «Так какой ад вы бы выбрали?..» «А ведь это написал ученик 10-го класса. Поразительно!» — сказала член жюри Роза Ильинична Зернюкова.

Ученики гимназии № 144 уже несколько лет воссоздают книжную историю Уралмаша. Они смогли узнать, что читали жители соцгородка в военные годы. На книжных полках наших бабушек и дедушек стояли произведения Ч. Диккенса, Ж. Верна, А. Гайдара, П. Бажова...

— Совместно с Музеем истории УЗТМ в «Ночь музеев» мы устраивали исторический квест «Бастион победы», — рассказала Татьяна Махалина. — Он посвящен войне и истории района. В День города у нас будет музыкальный фестиваль, где прозвучат песни о родном районе. Благо их немало... Рабочее название — «Седьмая часть столицы».

Душа умеет радоваться и болеть, с душой можно относиться к любимому делу и окружающим, душа — это то, что нас объединяет. Татьяна Махалина надеется, что библиотека имени Горького — это душа Уралмаша, а я утверждаю, что каждый посетитель может сказать это с уверенностью.

Старшее поколение за шахматами

Финальная сцена спектакля

«Король Лир». Отцы и дети

Вырвавшаяся несколько лет назад в число лидеров среди театров области, каменск-уральская «Драма Номер Три» продолжает работать стабильно и интересно. Театр стал победителем прошлогоднего областного фестиваля «Браво!» со спектаклем «Бесприданница» А.Н. Островского. Нынче дерзнул поставить трагедию В. Шекспира «Король Лир».

Каменцы не раз за свою историю обращались к шекспировским пьесам, но было это давно. На нынешнюю постановку пригласили Юлию Батурину. В недавнем прошлом главный режиссер Серовского театра драмы, она возглавляет сегодня Кировский ТЮЗ. Батурина хорошо известна любителям театра нашей области как режиссер, имеющий свои предпочтения в выборе драматургии, и как человек, стремящийся создавать спектакли современные, остро-провокативные по форме. В своей версии «Лира» она выступила сразу в трех ипостасях: режиссер-постановщик, сценограф и, в соавторстве с Петром Незлученко, музыкальный оформитель.

Как увидела и интерпретировала сегодня режиссер великую трагедию? Прежде всего, обозначив жанр не «трагедия», как у автора, а «игра в Шекспира в двух актах». Батурина расска-

Король Лир — народный артист РФ Александр ИВАНОВ

зывает историю властного отца, раздавшего королевство дочерям и поплатившегося за это, в стиле не традиционного психологического театра, а, скорее, театрального комикса. Проблемы ярко маркируются, но не переживаются. Несколько раз артисты как бы выходят из образов и даже комментируют (не всегда удачно, к слову) то, что происходит или как они сами сыграли ту или иную сцену. Но прием этот не проведен последовательно и потому выглядит надуманным.

В разновозрастной линейке героев, стремительно выходящих на авансцену в современных одеждах и темных очках, особо выделяются двое. Юная хрупкая девушка в ярком розовом парике с косичками, в комбинезоне и ботинках на «платформе» — младшая дочь Лира Корделия (Инга Матис, Татьяна Петракова) и высокий крепкий мужчина в зеленом клубном пиджаке — сам король Лир (народный артист РФ Александр Иванов).

После этой эффектной заставки сразу начинается ключевая сцена дележа королевства между тремя дочерьми — старшими, замужними, и младшей, любимицей Корделией. Лир рас-

Корделия — Инга Матюс, Король Лир — Александр ИВАНОВ

слаблен, не сомневаясь в глубокой признательности дочерей. От Гонерильи (Алена Федотова) и Реганы (Людмила Плакхина) многословную и горячую благодарность, как и уверения в любви и почтении, он получает. Шутя и лаская младшую, Корделию, он задает ей тот же вопрос. И... слышит простодушный, легкий ответ: «Я вас люблю, как долг велит, не больше и не меньше. Когда б я вас любила больше мужа, зачем мне муж?». Искренность и прямоту ослепленный внезапной вспышкой ярости Лир принимает за дерзость и даже измену. Он проклиная Корделию и отдает ее долю двум старшим дочерям. Гром грянул. Все попытки дав-

него преданного слуги и друга Кента (заслуженный артист РФ Вячеслав Соловиченко) вразумить короля гневно отвергаются. Дальше, как мы знаем из сюжета трагедии, начинается тяжелый путь отдавшего свою власть короля-отца к прозрению через страдания и унижение.

Текст сохранен (перевод Б. Пастернака). Но постепенно если не главным, то вставшим вровень с главным героем выступает друг Лира, почтенный граф Глостер (Геннадий Ильин). Захватывающей становится тема его отношений с двумя сыновьями — побочным Эдмондом (Владимир Скрябин) и законным Эдгаром (Олег Меньшенин). По воле по-

становщика, Эдмонд В. Скрябина предстает существом озлобленным, власто- и сластолюбивым, не гнушающимся никакими средствами в стремлении стать законным наследником. Он изворотлив, как змея. Все поведение и пластика артиста подчеркивают это. Образ Эдмонда подан прямолинейно: перед нами, без сомнения, злодей и мерзавец. Именно он ранит доверчивого Глостера разьедающим душу ядом сомнения. Эдгар тоже не без греха, он подвержен всем порокам и соблазнам юности, но не подл и искренне любит отца. Геннадий Ильин играет трагедию отца умно и психологически тонко. До роковой минуты сильный и могучий (актер и фактурно крупен, излучает ауру человека уверенного и мощного), Глостер буквально на наших глазах словно обмякает и стареет. Самая сильная сцена в спектакле — физическое ослепление нравственного слепца Глостера. Сделано это так: выполняя приказ, слуга проводит ладонью — сверху вниз — по лицу Глостера, и мы видим героя, из черных глазниц которого стекают черные дорожки слез. И ошеломленность прозрения при этом: тот, кого он любил, оказался извергом. Пронзительный

Граф Глостер — Геннадий ИЛЬИН

Регана — Елена ПЛАКХИНА, Гонерилья — Алена ФЕДОТОВА

Сцена из спектакля

момент, эмоционально и убедительно сыгранный талантливым артистом.

Король Лир в спектакле каменского театра еще моложав и силен. Театр интригует: как же ляжет текст пьесы великого драматурга, где говорится о Лире как о дряхлом старике, на выбор режиссером исполнителя? Лир Александра Иванова проходит свой путь страданий — от измены дочерей к осознанию собственной трагической ошибки. Иванов — актер опытный, сыгравший десятки ведущих ролей. Но в данном случае Юлия Батурина не очень помогла ему стать поистине главным героем. Тема старости, что ждет каждо-

го из смертных и которая много раз акцентируется у Шекспира, не лежит, похоже, в сфере внимания режиссера. Разумеется, текст автора все равно прорывается, и в конце концов Иванов начинает переходить на регистр привычного психологического театра. Артист очевидно старается. Но должного масштаба Лир в предложенной трактовке пока, увы, не достигает.

Не слишком запоминаются, к сожалению, в целом добротны сыгранные эпизодические роли, за исключением, пожалуй, Освальда, дворецкого Гонерильи, в исполнении Вячеслава Молочкова и герцога Корнуэльского — Александра Морозова.

Граф Глостер — Геннадий ИЛЬИН,
Эдмонд — Владимир СКРЯБИН

Эдгар — Олег МЕНЬШЕНИН,
Герцог Альбанский — Иван ШМАКОВ

Идти вразрез с написанным автором трудно. Жертвами спрямления проблем и образов становятся почти все персонажи. Пожалуй, в этой трактовке никто не вызывает сочувствия — виноваты все. Здесь история Глостера и его сыновей примерно той же степени яркости, что и семейная история Лира. На бытовом уровне истории вполне узнаваемы. На бытийном, где важны все оттенки человеческой психологии, — нет. Шекспир написал трагедию о гордыне, жестокости и частой слепоте стариков и молодых; о цене слов и дел; о мудрости, что должна приходиться в старости; о мудрости сердца; о подлинной и мнимой любви... Можно перечислять бесконечно — на то пьеса и пережила века.

Художественное оформление подчеркнуто лаконично, но спектакль красив. Эффектна работа со светом. Грамотно выстроена музыкальная партитура, что повлияло на создание атмосферы — она в «Лире» Батуриной есть.

«Король Лир» был отобран для участия в театральном фестивале «Браво!». «Драма Номер Три» еще раз показала себя достойным, растущим, ищущим, ансамблевым коллективом. И в то же время сообществом разнообразных актерских индивидуальностей. В каменск-уральском театре служат сцене люди разного возраста, но с молодой энергией, во главе с талантливым, упорным художественным руководителем Людмилой Матис. Здесь всегда смело берутся за решение сложных задач. Новый спектакль «Король Лир» со всеми его недочетами все же очевидно относится к разряду удач. Это определенный этап в жизни театра, работа важная и достойная.

Из Ливерпуля с любовью

«Черной комедией» Питера Шеффера презентовался новый театр Екатеринбурга – Театр окружного Дома офицеров. Рождение нового театрального коллектива приветствуем изначально. Тем более радуется, что сценическое искусство все прочнее обосновывается на, казалось бы, не совсем своей территории. Хотя утверждение спорное: разве могут быть «запретные места» для творчества? Дом офицеров за долгие годы приучил публику к тому, что здесь происходит много интересного. Давней традицией являются творческие встречи с артистами. И вот – Театр ОДО.

Сцена из спектакля

«Черная комедия» идет под названием «Из Ливерпуля с любовью»: действие разворачивается под столь знакомые и любимые песни The Beatles. В перспективе театр планирует комплектовать собственную труппу, пока же – антреприза, артисты собраны из разных коллективов. Алена Малкова (Свердловский драматический), Ярослав Бородин (Театр эстрады), Максим Удинцев (Екатеринбургский театр кукол) и другие. По словам режиссера Михаила Пазникова, исполнитель главной роли Максим Удинцев стал открытием. Он щедро демонстрирует актерское мастерство во всех ракурсах: пластика, мимика, игра голосом.

Михаил Пазников был готов к тому, что при постановке пьесы, кажущейся на первый взгляд простой комедией положений, будут трудности и преодоления. У пьесы неоднородная внутренняя структура, когда несколько линий развиваются одновременно, их соединение должно быть точечным. По сюжету действие происходит в комнате с выключенным светом (что-то там с электрощитком произошло). Герои движутся в видимом зрителю пространстве, но для них зрение как орган чувств отсутствует, они существуют в темноте, полагаясь лишь на осязание и слух. Иногда зажигается то спичка, то фонарик, артистам за долю секунды требуется изменить манеру поведения, чтобы мгновенно и вовремя вернуться к «жизни на ощупь», и так на протяжении почти двух

часов. Смешно, убедительно, порой язвительно, порой умоуверительно. «Искусство надо ощущать, а не видеть!» – заявляет главный герой, скульптор, ищущий признания, да так пока и не нашедший.

Но прежде всего режиссеру пришлось преодолеть собственный принцип. Михаил не сторонник формального театра, здесь же форма содержательна сама по себе. Естественная склонность постановщика к режиссерскому минимализму удержала от перебарщивания в «формообразовании», на что сама пьеса настраивает, так как предоставляет простор для игры. Общее впечатление позитивное: удовольствие от происходящего на сцене, внутренняя улыбка. В плюс засчитывается отсутствие зауми, нечитаемых зрителем режиссерских заморочек. Спектакль хоть и не так прозрачен, как прежние работы Пазникова, но абсолютно вятен.

Публика приветствовала «черную комедию» очень тепло. Кто стал ее первыми зрителями? Наверное, те, кто любит и давно посещает Дом офицеров. Кто не обходит вниманием сценические новинки. Кто предпочитает комедию всем прочим жанрам. Театр ОДО заявлен как преимущественно комедийный. Так закрытие сезона явилось стартом нового театра.

В контексте времени

С 2011 года Вячеслав Самодуров – художественный руководитель балетной труппы Екатеринбургского театра оперы и балета. Творческая карьера его завидна... Мариинский театр, затем премьер Национального балета Нидерландов и Королевского балета Ковент-Гарден... Активно работает как хореограф. За спектакли «Вариации Сальери» и «Цветоделика» удостоен премий «Золотая Маска».

Фото Полины СТАДНИК

«Занавес». Мария АЛЕКСАНДРОВА (справа) и Елена САФОНОВА

Я не единожды встречала поклонников искусства Самодурова, не пропускающих ни одной его работы. Но в творчестве не бывает ничего абсолютного. Однако есть понятия бесспорные. Балеты Самодурова вернули зрителей в зал. Он сочиняет произведения тонкие и личностные, с ощущением, что его любимый балет – искусство многофигурное и многозначное. Самодуров не болеет местничеством, он давно живет на планете «Балет» и нас всех делает жителями этой планеты.

Каждый сезон театр завершает премьерой. Не знаю, уж как физически выдерживает не столь количественно большая труппа... Выдерживает. Может быть, как раз новая

напряженная работа и помогает быть в форме и в тонусе. Но главное – художественный результат.

В новом спектакле TERRA NOVA два балета: «Занавес» и «Step lightly». Хореограф первого – Вячеслав Самодуров. Музыка Отторино Респиги. Художник по костюмам – Елена Зайцева, художник по свету – Нина Индриксон.

Второй балет премьеры – «Step lightly», или «Осторожной поступью». Хореографы из Нидерландов – Соль Леон и Пол Лайтфут (он же художник по свету), художник по костюмам – Йок Виссер.

«Занавес» – это про Театр, про волшебное искусство балета, немислимо красивое и немислимо трудное. За легкостью и воздушностью здесь прячутся травмы, годы учебы и очень рано заканчивающаяся творческая жизнь. Не случайно же сценический прием здесь откровенно задан, обнажен, и мы вступаем в мир театра. Переливается загадочный свет рампы, обещающий нам чудо. Фигуры танцовщиков про-

Фото Полины СТАДНИК

«Занавес». Прима-балерина Большого театра Мария АЛЕКСАНДРОВА

носятся перед глазами, как некие почти нереальные эскизы, и все это завораживает. Но нам, первым зрителям премьеры, повезло особенно. В главной партии на сцену вышла Мария Александрова – прима Большого театра России. Одна из самых ярких личностей в нынешнем балете. Работала с самыми неординарными хореографами современности, классиками Юрием Григоровичем, Роланом Пети. Александрова – одна из самых востребованных балерин Большого театра.

Мы понимаем, что «заманить» артистку такого класса на Урал – уже удивительная удача. Но вот что сказала она сама: приехала к хореографу, именно к Вячеславу Самодурову. Приехала, потому что доверяет и знает, «что он может придумать», – и олицетворяет красоту и поэзию русского балета. Это и Павлова, и Уланова, и Плисецкая... Какая уникальная выразительность... Конечно, спектакль подтверждает и черты стиля хореографа Самодурова. Он – лирик. Об этом говорит и выбор редкой музыки: струнной сюиты Отторино Респиги, такой нежной и светлой. Танцевальный язык созвучен чувс-

Фото Сергея ГУТНИКА

«Step lightly».
Наталья КУЗНЕЦОВА
и Мики НИСИГУТИ

твам, техника изящна и подчинена мелодиям, которые словно звучат у нас в душе.

Второй балет тоже эксклюзивен. Поль Лайтфут и Соль Леон – признанные во всем мире авторитеты в области современного танца. Балет «Step lightly» придумали в 1991 году. Именно эта работа была ими выбрана для хореографического дебюта в России.

Музыка в этом балете – болгарские народные песни. Пластический язык, как у всех самобытных художников, оригинален. На сцене в тумане дымчатая луна – и шестеро артистов с энергетикой, которая не может не захватить.

Вот такой спектакль, нарушающий традиции или – продолжающий их. Самодуров прекрасно знает основы, из которых и дано прорасти новому. Кстати, уже объявлена следующая премьера, новое «Лебединое озеро».

Фото Евгения ЛЕХОВОЙ

«Step lightly».
Александр МЕРКУШЕВ
и Мики НИСИГУТИ

Смеяться (и в балете!), право, не грешно...

Балет «Тщетная предосторожность» впервые был поставлен хореографом Жаном Добервалем в 1789 году. Партитура скомпонована из французских народных мелодий, и назывался балет «Солома, или От худа до добра один шаг». Уже весело!

Лиза — Елена ВОРОБЬЕВА, Колен — Александр МЕРКУШЕВ

Новую партитуру написал немецкий композитор и дирижер Петер Гертель. Именно его музыка послужила отправной точкой для петербургской постановки хореографов Мариуса Петипа и Льва Иванова. А забавных названий было даже несколько: «Худо сбереженная дочь, или Бесплезная предосторожность», «Обманутая старуха», «Жанна и Колен, или Деревенская свадьба».

Екатеринбургский театр оперы и балета показал новую сценическую редакцию «Тщетной предосторожности». В ее основе фрагменты классической хореографии, реконструированные нынешним постановщиком балета Сергеем Вихаревым. Имя творчески известное, он лауреат национальной театральной пре-

мии «Золотая Маска» и многих международных конкурсов.

Уже на первых премьерных показах возникли мысли вполне очевидные. «Тщетная предосторожность» — один из

тех балетов, которым просто суждено быть в репертуаре. Сюжет-то прелестно наивен и лукав, что всегда привлекает публику.

...Девушка Лиза отчаянно борется за свою любовь и обводит вокруг пальца грозную маму и придурковатого Никеза, которого ей прочат в женихи. Все заканчивается чудесным безоблачным праздником.

На премьере, а она прошла с заслуженным успехом, в театре царил атмосфера доброжелательной легкости, контактности, объединяющей всех и вся. «Тщетная предосторожность», действительно, замечательное произведение именно для семейного просмотра. Почти физически ощущается, как же всем нам не хватает радости, возможности улыбаться почаще. В зрительном зале было душевно, тепло еще и потому, что на сцене творили с завидным удовольствием и отдачей.

Марцелина — Виктор МЕХАНОШИН

Дирижер-постановщик – Андрей Аниханов. В его личном репертуаре около 80 спектаклей мирового оперного и балетного репертуара и многочисленные концертные программы.

Альона Пикалова и Елена Зайцева – художники Большого театра, но в Екатеринбурге работают уже не впервые.

Художник по свету Александр Наумов – из Мариинского театра Санкт-Петербурга... Все эти мастера прекрасно знают, что такое истинные вкус, стиль и подлинное изящество.

В основе сценографического решения живопись гениального Винсента Ван Гога. И в эстетической гармонии возникает тонкий сплав именно французского искусства, аромат, который невозможно не почувствовать... Особая тема – костюмы артистов. Здесь все звучит, играет: цвет, шляпки и даже тон балетных туфель. Он тоже меняется с юмором, словно подчеркивая озорство и юность персонажей.

Но главное, конечно, – герои истории. Первая из первых – молодая балерина Елена Воробьева, исполнительница партии Лизы, уже лауреат национальной театральной премии «Золотая Маска» и премии губернатора Свердловской области.

В самом театре тепло шутят, что им везет на Воробьевых... Народная артистка России Лилия Воробьева – в былые годы одна из прим – ныне уважаемый педагог труппы.

И вот снова Воробьева! Хореографический текст роли Лизы предполагает целый букет игровых ситуаций и простор для актерских импровизаций. Лиза обаятельна, непосредственна. Но характер в балете можно выразить, только владея техникой в широком смысле этого слова.

Вальс из второго акта

Говорим о триединстве виртуозности, содержания и музыки. Лиза в спектакле именно живет танцем, выразительным и эффективным.

И еще об одном образе. Мамашу Марцелину танцует (или играет) Виктор Механошин. Роль классическая, если говорить об истории балета, ее всегда исполняли мужчины, это традиция. Механошин еще недавно выходил на сцену в амплуа героев. И вот!.. Марцелина несусветно смешна, но и добра, трогательна, веришь, что она искренне хочет счастья строптивой доченьке.

К сожалению, другие исполнители мужских ролей находятся в спектакле пока на вторых ролях. Может быть, пока...

Есть еще вопрос. Балет начинается с пролога. Это «Школа

танца» из балета «Консерватория». Так придумал и увидел Сергей Вихарев. Вот что он сообщает в программке: «Нам хотелось, чтобы увидели, как балетная труппа занимается уроком, а потом переходит к разыгрыванию спектакля, мы впускаем зрителя в нашу повседневность».

Но это не выглядит органичным и необходимым. «Тщетная предосторожность» – произведение абсолютно самодостаточное. И заданный прием, и даже некоторые детали остаются лишь приемами, и только.

А вот старинный балет, созданный театром на уровне настоящего искусства, несомненно, привлечет в зрительный зал тех, кто еще только входит в мир прекрасного, и тех, кто уже вошел в него навсегда.

В обществе мертвых душ

Центр современной драматургии под художественным руководством Николая Коляды стремительно движется вперед. Всего за один год новый театр Екатеринбурга смог не только обзавестись своим зрителем, но и создать уникальный репертуар. Спектакли ЦСД – это откровенный разговор на самые острые темы современного общества. Вот и недавняя премьера «В этом городе жил и работал...» по пьесе Константина Костенко «Техническая неисправность» резко и болезненно обнажает проблемы современного социума.

Сцена из спектакля

Коллизия спектакля строится вокруг противостояния яркой личности серому обществу. В центре истории Александр Юрьевич Блик, его играет известный актер и музыкант, заслуженный артист России Олег Ягодин. Журналист, культурный обозреватель газеты «Неделя нон-стоп» волей то ли случая, то ли злого умысла оказывается в провинциальном городе Анусинске.

«Общество» города – Андреевич Игорь Андреевич, администратор единственной в городе гостиницы, в исполнении заслуженного артиста России Сергея Федорова. Ану-

син Евгений Васильевич, правнук того самого Анусина, чьим именем назван город, работник прокуратуры (Александр Фукалов), врач местной больницы, хирург-травматолог Лопатка Иван Сергеевич (Андрей Панаев), а также некто Ресничкин Егор Петрович (Александр Замураев).

Противостояние главного героя этому обществу Алексей Логачев, режиссер-постановщик спектакля, обозначает с самого начала, причем на разных уровнях. С первых секунд под ритмичную музыку Turn Down For What серая масса буквально набрасывается на

главного героя, давит его количеством, наглостью и непробиваемостью, прижимает его к стенке, однако Александр Блик неизменно ускользает. Противопоставлен герой обществу и визуально. Костюм Олега Ягодина весь состоит из ярких цветов – красный пиджак, желтые штаны и рубашка с принтом. Остальные же одеты в пиджаки «приятного» серого цвета. Этот художественный прием, ставший, казалось бы, театральным штампом, здесь точно работает на смысловую нить спектакля. Логачев не забывает, что в каждом из членов серой массы есть свое нутро, то, что, быть может, сокрыто от других. Поэтому почти все герои под серыми пиджаками что-то прячут. Например, Анусин прячет прокурорский мундир. Тем самым режиссер подмечает существенную деталь современного общества, где главным для человека становится даже не род его деятельности, а причастность к «обществу». Когда идеал – быть таким, как все, не выделяться, слиться с серой массой, замаскировать любые отличительные черты.

Одной из ведущих линий становится тема человеческой ограниченности. Режиссер наполняет спектакль актуальными аллюзиями к классической литературе. Так, врач Лопатка несет реминисценции чеховского «Человека в футляре». Он живет и действует по принципу «как бы чего не вышло», вероятно, поэтому кажется окружающим совершенно милым человеком. В одной из сцен Лопатка даже находится в своеобразном футляре, коробке изпод холодильника, и чувствует себя вполне комфортно. А вот герой истории Александр Юрь-

Александр Блик — Олег ЯГОДИН

евич Блик совершенно некомфортно ощущает себя в этом футляре и вырывается из коробки.

Важен для смысловой составляющей спектакля образ, созданный Марией Кобелевой, обозначенный в программке как «Русская красавица». Впервые Мария — в русском сарафане, с длинной косой — появляется перед зрителями под знаменитую песню Валентины Толкуновой «Гляжу в озера синие». Актрисе действительно удается чисто внешне воплотить на сцене ту, которую мы единственной зовем. Она и правда прекрасна собой, искренне грустит и светло смотрит на всех... Но это — лишь внешнее. В момент, когда совершенно этого не ждешь, она не побоится убить в человеке последнюю надежду на то, что он сможет подняться. А после этого с сочувствием и, кажется, жалея, проведет рукой по его волосам...

Весь спектакль соткан режиссером из абсурдных, на первый взгляд, сочетаний. Что наиболее ярко отражается в музыкальном оформлении, где воедино сливаются псевдонародные номера ансамбля «Русская песня» и «живые» песни

Валентины Толкуновой, где яркий и нескрываемый музыкальный стеб Turn Down For What соседствует с искренним и тонким юмором песни Formidable. «В этом городе жил и работал...» сочетает театральное и реальное. Все время действия на заднем плане висит атласное полотнище красного цвета, на манер традиционного театрального занавеса, при этом действие на сцене развивается далеко не традиционно. А само полотнище в финале спектакля модифицируется в покрывало, которое снимают при открытии мемориальных досок, где начертано «В этом городе жил и работал...», что иногда надо читать как «Этот город убил, уничтожил...»

Главное же в режиссерской задумке — симбиоз формы и содержания. Алексей Логачев создает на сцене абсолютный гротеск, в котором и существуют актеры, причем делают это отлично. В каждом образе они нашли то, что необходимо довести до фарсовости, почти карикатурности, что в итоге

Дмитрий — Евгений ЧИСТЯКОВ

вызывает смех в зале на протяжении всего спектакля.

Наиболее отталкивающий образ спектакля — Дмитрий, друг Александра Блика, прекрасно сыгранный Евгением Чистяковым. Появляясь во втором действии, он воплощает тип людей, которые свою посредственность и бездушность прячут за мнимой красотой. Под серым, пусть и стильным, пиджаком Дмитрия нет ничего, кроме пустоты. Именно такие современные мертвые души и спешат зачастую громче всех запеть песню о Родине...

Русская красавица — Мария КОБЕЛЕВА

Миллионерша желает познакомиться

Закрывать сезон премьерой становится традицией в екатеринбургских театрах. Вот и Камерный театр Объединенного музея писателей Урала в июне представил зрителям новую работу — спектакль по пьесе Бернарда Шоу «Миллионерша».

Брюки. Галстук. Короткая стрижка. Боксерские перчатки. В качестве дневной разминки богатой женщины — не спа-салон или заботы косметолога, а тренажерный зал. Миллионерша боксирует. Ее жизнь — борьба. Не потому что ей приходится бороться за выживание, а потому что такой подход к существованию она впитала пусть не с молоком матери, но с сигарным дымом отца. Она энергична настолько, что людей обыкновенных это пугает: от нее шарахаются в разные стороны все действующие лица комедии.

«— Как можно жить с ураганом, лавиной, землетрясением?»

— Множество людей живет на склонах вулканов!»

Из всех стихий, а про стихии мы вспоминаем, в основном когда они превращаются в стихийное бедствие, ей ближе всего — водоворот. Воронка, в которую засасываются и щепки, и корабли. Можно продолжить сравнение личности миллионерши Эпифании с другими катастрофическими явлениями природы: если вулкан — то она его жерло, если землетрясение — то эпицентр, если торнадо — то сам вихрь. Она — центр. И все кучкуются вокруг нее, миллионерши. Весь мир вращается вокруг — сама она глубоко убеждена в этом, да так и есть на самом деле. Потому что у нее имеются не только деньги, но и другое богатство — огромная внутренняя мощь,

Светлана
ЗАМАРАЕВА —
Эпифания

умение достигать цели любыми способами, осуществлять любые желания. «Я должна чего-нибудь хотеть и добиваться».

При этих явно мужских качествах — еще и сумасшедшее женское обаяние. Она не только отбрасывает людей от себя — ее притягательная сила неодолима. Основные сцены спектакля выстроены в такой геометрии: Эпифания в центре — остальные вокруг, то прячутся в кулисы, трусливо-опасливо-любопытствующе выглядывая из-за

них, то замирают столбом (авось пронесет), то решительно уходят прочь, чтобы обязательно вернуться. Центровка выдержана очень четко.

Какая же актриса сумеет достоверно создать столь незаурядную личность? Лишь сравнимая с персонажем по энергетике, одаренности и таланту. Народная артистка России Светлана Замараева, как и ее героиня, естественно и властно закручивает человеческий вихрь вокруг себя.

Каждое действующее лицо выстраивает свою линию отношений с центральной фигурой и демонстрирует полярность ей по какому-то качеству. Эпифания и Патриция: незаурядность, эксцентричность — и посредственность, обыкновенность. Эпифания и ее муж Аластер: сила внутренняя против силы внешней, бицепсовой, а еще различное состояние океана, в шторм и в штиль. Эпифания и Адвокат: бушующие переменчивые эмоции против тотального контроля разума. Эпифания и Доктор, наиболее интересное противостояние, поскольку касается глобального подхода к жизни: брать или отдавать; служить себе или другим; «все ради денег» или «деньги не главное».

«— Я принимаю мир таким, как он есть.

— А я желаю сделать его лучше.»

Один производит деньги из воздуха, второй, по мнению первого, пускает их на ветер, на благотворительность. «Впрочем, благотворительность способна принести неплохой доход!» — работает, как банк, ум героини. Но именно эта пара настолько разная, что притягивается друг к другу противоположностью.

*Надежда ЧАЙКИНА — Патриция
и Илья СКВОРЦОВ — Аластер*

Две равно значимые темы пьесы: человек и деньги; человек и отношения. Здесь каждый (ну почти каждый) ищет себе пару: чтобы избранник нравился да еще был бы «по размеру». Муж миллионерши осознает, что замахнулся на вершину не по своему масштабу, и желает соединиться с женщиной тихой, которая гладит всегда по шерсти, а не против нее. Но Эпифания — она в центре. А центровой всегда в одиночестве. Безумно богатая. Безумно бедная. Замечательная. Отвратительная. Пустая. Не терпящая пустоты. В заключительной сцене уходит под ручку с Доктором. Якобы — в будущее. А скорее — в иллюзию.

Безусловно, сильной стороной спектакля является яркая игра актеров, создавших карнавал человеческих типов. Интеллигентный Илья Скворцов убедительно трансформируется в недалекого боксера, на котором пиджак застегивается с трудом, которому проще не слова подобрать, а кулаки показать. Типаж, где легко переборщить, но артист умело балансирует на острие «туповатого» образа, не поддаваясь соблазну довести примитивность персонажа до фарсовости. Его подруга Патриция (Надежда Чайкина) выглядит скромной мещаночкой на харизматично-яростном фоне миллионерши, но в ней ощущаются достоинство и глубинная уверенность в правоте своих представлений о жизни. Адвокат Сагамор в исполнении Александра Фукалова — ироничный, всепонимающий, видящий людей насквозь и находящий удовольствие в лицезрении чужих слабостей, так как сам обладает «иммунитетом» против глупости и «адвокатской неприкосновенностью» против эмоциональной горячки. В каждом герое угадывается история До и история После, что делает их объемными.

Сцена из спектакля

***Бесприкрытое остроумие
Бернарда Шоу в добротной
режиссерской подаче Евгения
Ланцова и логически выверенной,
неброской, содержательной
сценографии Анатолия
Шубина «обрекают» новый
спектакль на успех у зрителей
и, возможно, у критиков. Ка-
мерный театр — та площад-
ка, на которой эксперимент
в «голом виде» не водится, и
здесь удерживается на доста-
точно высоком уровне планка
качества.***

Житейское море Светланы Замараевой

Лауреат национальной театральной премии «Золотая Маска», областной премии «Браво!», народная артистка России актриса ТЮЗа Светлана ЗАМАРАЕВА в июле отмечает блестящий, радостный и многообещающий юбилей. Здесь – ее своего рода «юбилейная исповедь».

– Светлана, сколько лет вам было, когда осознали: хочу стать актрисой?

– Представляете, я до поступления в театральный институт и в театре-то никогда не была! Как сделала выбор, сказать трудно: то ли когда рассматривала бабушкины журналы про театр, который она очень любила... Сейчас ей 101 год, живет в Крыму, всегда интересуется, как у меня прошел спектакль. У нее в тумбочке всегда хранились журналы «Театральная жизнь» и «Советский экран»... То ли фантазии пробуждали роскошные леса: папа был военным, и мы часто переезжали с места на место, жили в лесных гарнизонах...

Одно помню точно – ощущение творчества. Радость сочинения чего-то нового! Тюль с окон превращался в прекрасную пачку. И еще была целая коробка фотооткрыток артистов. И проигрыватель с пластинками Утесова, Шаляпина, Великановой, Кристалинской, Шульженко. А еще на дверце шкафа большое зеркало – то есть полный комплект для рождения артистки в неактерской семье! Все мои родные далеки от профессионального искусства, но они творческие люди. Вот моя мама: два штриха – и уже уютно в доме, заколола воротничок – и уже нарядно, рассказала что-то из жизни – и стало светло... (О таком взгляде на жизнь и сочинился спектакль «Житейское море»).

Светлана
ЗАМАРАЕВА

Так, на чем я остановилась?

Первый класс. Конкурс чтецов. Учительница выбрала для меня стихотворение «Умирующий лебедь». «Заводь спит. Молчит вода зеркальная. Только там, где шепчут камыши, чья-то песня слышится печальная, как последний вздох души». И в конце: «оттого так пел в послед-

ний раз, что пред смертью, вечно примиряющей, видел правду первый раз»... Эта таинственная, пугающая и манящая тема – грань между жизнью и смертью, что за чертой? А уж когда класс вывезли в город на балет «Лебединое озеро», я интуитивно начала понимать, что все искусство основано на стра-

дании... Итак, чешки в сетку – и в балетную студию местного дома культуры!

Окончание школы. Готовлюсь в юридический... А при консерватории (мы уже приехали в Свердловск) открывается театральный факультет, который потом вошел в институт. Курс народного артиста России Владимира Марченко. Ну вот... Подробно в двух словах...

– Назовите среди своих образов три – первые, которые пришли вам в голову. Наверное, они самые важные?

– Спектакль Анатолия Праудина «Алиса в Зазеркалье» – он был фантастическим! В волшебном, недобром мире моя Алиса проходила о-о-очень сложный путь от маленькой девочки до взрослой женщины, испытал и жажду власти, и предательство, и саморазрушение: потеряла свое имя, превратилась в пешку... Первые гастроли в Москве. Я иду, сыграв три спектакля «Алиса...», медленно волоча ноги со сбитыми коленками, с лицом, растертым гримом и слезами, осипшим голосом и... с огромнейшей охапкой желтых тюльпанов! Счастливая молодая артистка! Это была моя Победная Весна. Мой парад на Красной площади!

Дальше. «Чайка» режиссера Георгия Цхвиравы. Удивительный мир Антона Павловича Чехова. Ах, как он лопатил эту нашу жизнь! У него даже крестьяне с высокой культурой, которая не определяется образованием, – это боязнь обидеть ближнего, сделать что-то неудобное для другого, это и есть интеллигентность. Я на всю жизнь полюбила Чехова. Спектакль шел более 17 лет! Один из немногих, когда артисты стояли за кулисами и смотрели сцены с участием

Алиса

друг друга: все необыкновенно хорошо играли свои роли.

Конечно же, «Анна Каренина». Анатолий Аркадьевич Праудин потрясающе рассказал эту историю! Разрушая стереотип восприятия романа. До сих пор помню и чувствую атмосферу тех сцен. Это было о том, что «маленькая соринка, попавшая в глаз, нарушает правильность зрения»; не о любви, а о ее отсутствии, горькая история.

Феврония

И было очень интересно работать, искать...

Назову еще «Ля бемоль». Шурочка. Странное существо: «от небес одарена воображением мятежным, умом и волею живой и сердцем пламенным и нежным». Нет ничего уродливой пустой, бездуховной красоты и прекрасней моей уродливой Шурочки!

А «Укрощение строптивой»! А «Эвита»!!!

– А Феврония... Давно это было. Вам жаль расставаться с персонажами, когда они уходят со сцены вместе со спектаклями?

– «Житие и страдание преподобной мученицы Февронии» – дивный период в моей жизни, важный творческий и личный этап. Я тяжело переживаю остановку спектакля. Но каждая роль – в чем-то синтез уже сыгранных.

– Сейчас в ТЮЗе у вас только два спектакля: «Без вины виноватые» и «Житейское море (вид из театра)». Как вы к этому относитесь?

– Паники нет. Творческая работа идет постоянно. Это время накопления. А там видно будет, что будет...

– **Последняя по времени работа в Камерном театре – «Миллионерша», расскажите о ней.**

– Это идея Лидии Александровны Худяковой, легендарной женщины, благодаря которой возник дивный Камерный театр, да и весь Литературный квартал! Здесь я играю в «Варшавской мелодии», спектакле Ярополка Лапшина, и «Пигмалионе» в режиссуре Евгения Ланцова. Постановка «Миллионерши» – ее давняя мечта. И вот мы сыграли премьеру! Как я люблю своих партнерами! Верю, что спектакль будет иметь интересную жизнь.

– **Анатолий Праудин говорил, что с вами тяжело, но интересно работать. Тяжело и интересно – все по одной причине: у вас присутствует собственное видение роли, спектакля, образа. А режиссеры этого не любят...**

– Да? Мне кажется, интересно работать как соратники. Личная творческая инициатива необходима! Режиссерская профессия очень сложная, очень. Когда на репетициях подчиняешься замыслу, а не амбициям, это такое актерское счастье! Думаю, что даже в жестком режиссерском рисунке хороший артист может импровизировать. Именно на этом стыке происходят порой художественные

Элиза («Пигмалион»)

открытия. А если человек только упивается иллюзией своей власти или сам не разобрался, что хочет сказать, тогда неизбежно случаются конфликты.

Слава богу, я в своей актерской жизни встречала удивительно талантливых и честных в своем деле режиссеров. Мы вместе поднимали глубокие и необходимые вопросы: о жизни и смерти, о верности и жертвенности, о покаянии и возрождении.

– **Героини оставляли в вас что-то, меняли вас?**

– Конечно! Работа над ролью – это же не просто текст выучить. Это и размышления, и споры, и чтение литературы, и знакомство с людьми, все это, естественно, тебя обогащает как личность. Вектор актерской профессии направлен прежде всего на познание собственно-го Я.

– **Не возникает ли порой желание спрятаться «от сцены» дома? Не устаете находиться постоянно под прицелом взглядов сотен людей?**

– Быть дома о-о-очень люблю, когда родные рядом. А быть «на людях»... ох, это для меня всегда испытание. Хотя наблюдать, рассматривать, изучать – это так интересно! Люди такие разные, и это завораживает. Какая все же интересная жизнь!

В ДВУХ СЛОВАХ

– **Что сейчас читаете?**

– Как правило, сразу несколько книжек. Вот переписка Чехова, Станиславского...

– **Как отдыхаете?**

– Читаю или сплю.

– **Миссия искусства?**

– Искусство должно давать надежду! Помочь разобраться в себе!

«...И озарила все вокруг»

Эти слова одной из героинь народной артистки России Галины Петровой – Пенелопы – исключительно подходят к самой актрисе. Каждое ее появление на сцене подобно яркой вспышке света, не только озаряет все вокруг, но и расцвечивает мир радужными красками. Этим волшебным свойством обладают истинные таланты. Неординарная и восторженная, в начале 1970-х она буквально ворвалась на сцену Свердловского театра музыкальной комедии. Ее сразу заметил и благословил на долгий и счастливый творческий путь знаменитый и опытный Анатолий Маренич. По этому благословенному пути актриса идет вот уже 45 лет!

Родилась Галина Петрова в Ульяновской области, а росла и училась в Куйбышеве (нынешней Самаре). С детства была лицедейкой – певуньей и плясуньей, проявила эти способности в Волжском народном хоре. Но первой настоящей творческой школой стало для нее отделение музыкальной комедии тогдашнего ГИТИСа (сегодня РАТИ), мастерская знаменитого Иосифа Михайловича Туманова. Бесспорному актерскому дару помог раскрыться в полную силу в свердловском театре музкомедии мудрый Владимир Акимович Курочкин. Главный режиссер увидел огромный творческий потенциал молодой артистки и всячески помогал ее дальнейшему совершенствованию.

Галина Петрова принадлежит к счастливой плеяде в полном смысле слова синтетических актрис, которым подвластны как высокая трагедия, так и уморительная комедия. Оперетта – это, безусловно, ее жанр, близкий по духу, по выразительным средствам. Самые первые роли ровесниц и современниц – Вера Чернова («Девчонке было двадцать лет»), Вика Шумилова («Требуется героиня») – получались настолько органичными, что казалось, не требовали особых усилий. Но эта легкость была обманчивой. Душевные метания дорогих для актрисы героинь – Леси Балашовой («Дарю тебе любовь») и

Галина ПЕТРОВА

Зюки («Пусть гитара играет») становились близкими и понятными зрителям, потому что актриса пропускала их через свое сердце самозабвенно и искренно. Подлинный драматизм проявился в образах самоотверженной Пенелопы в одноименной музыкальной комедии А. Журбина и прославленной Эдит Пиаф в спектакле театра «Школа драматического искусства» под руководством Н. Мильченко, получивших высокую оценку зрителей, критиков и собратьев по искусству.

Неудивительно, что Петровой были по плечу и персонажи в искрометных классических опереттах: Адель («Летучая мышь»), Лиза («Графиня Марица»), Виолетта («Фиалка Монмартра»), Жюстина Фавар («Мадам Фавар»), Мариэтта («Баядера»). Недаром мэтр пе-

тербургской театральной школы Александр Белинский пригласил именно ее в музыкальный фильм «Карамболина-Карамболетта», в котором они с Федором Чеханковым составили блестящий каскадный дуэт.

Недавно из уст актрисы я услышала горькую фразу: «Не стало многих моих партнеров...» И Галина Кранидовна в числе первых откликнулась на просьбу принять участие в театральной гостиной, посвященной 80-летию Семена Духовного, тепло и душевно рассказывала о своем незабываемом партнере. Их многие годы связывало на редкость гармоничное творческое содружество: Леся Балашова и Артем Багрев («Дарю тебе любовь»), Нина Бегак и Константин Гусятников («Поздняя серенада»), Любовь Яровая и Роман Кошкин («Товарищ Любовь»), Пенелопа и Клеонт («Пенелопа»). Особенным партнером Галины Петровой на сцене и мужем был рано ушедший Игорь Калмыков. Ему пришлось сначала сыграть безответно влюбленного в Лесю застенчивого Егора, а затем и главного героя Артема («Дарю тебе любовь»). Еще они были Зюкой и Владом («Пусть гитара играет») и влюбленной парой в «Старых домах». Историю трудной любви Пенелопы и Клеонта им тоже довелось воплотить на сцене. Счастье, что такие партнеры были в ее актерской судьбе. Рядом с ними Петрова сверкала

Карамболина («Фиалка Монматра»)

всеми гранями своего особого дарования.

Галина Кранидовна сохраняет дружеские отношения со своим многолетним коллегой по театру, признанным мастером оперетты Виктором Сытником, к сожалению, давно не выходящим на сцену. Исключительно удачными были их актерские дуэты Элизы Дулиттл и профессора Хиггинса («Моя прекрасная леди»), Гринева и Маши в «Капитанской дочке». В историю музыкального театра вошли бесподобные Змеюкина и Ять в чеховской «Свадьбе с генералом».

Экспериментом и для театра, и для актрисы стала постановка Кириллом Стрежневым в конце 80-х итальянского мюзикла А. Тровайоли «Конец света». И если в «Путешествии на Луну» Ж. Оффенбаха ее принцессе Фантазии пришлось танцевать на пуантах, то бесшабашная итальянка Консолационе должна была лихо кататься на роликах. Обе задачи Петрова выполняла виртуозно. Впрочем, это были хотя и не слишком простые, но все-таки физические действия. Роль же в «Конце света» оказалась близка ее актерской природе по внутреннему содержанию,

поскольку главными в ней были (невзирая на принадлежность героини к «древнейшей профессии») человечность и искренность во всех проявлениях, открытость настоящему чувству к бесхитрому и непосредственному Тото (В. Смолин). Успех спектакля стопроцентно подтвердили гастролы в Италии. К музыке А. Тровайоли Стрежнев еще раз обратился в 1999 году, и Галина Петрова азартно сыграла в спектакле «Черт и девственница» роль Лаллы.

Зюка («Пусть гитара играет»)

Г. Петрова и В. Сытник («Капитанская дочка»)

Подарком судьбы можно назвать «двойное» участие актрисы в мировом хите «Хелло, Долли!» с перерывом почти в тридцать лет. В постановке Курочкина 1974 года она предстала лиричной и элегантной Ирен Моллой, а в 2002 году Стрежнев увидел ее главной героиней – предприимчивой и неумемной Долли.

Актерская самобытность и самодостаточность помогли Галине Петровой создать несколько лет назад колоритный образ неунывающей вдовы Аграфены Саввишны в поставленной для нее оперетте И. Дунаевского «Женехи». Ранее в послужном списке актрисы уже была подобная роль в чеховском водевиле «Медведь! Медведь! Медведь!» – тоже вдова и тоже поначалу безутешная. Однако совсем другой рисунок роли, иная внутренняя наполненность. Объединяла их, пожалуй, всепобеждающая жажда жизни. Жизнелюбием и оптимизмом отличались в исполнении Петровой казачка Павлина Хуторная («Стряпуха»), по-французски шикарные Мадлена Форестье («О, милый друг!») и Пышка («Дилижанс из

Змеюкина («Свадьба с генералом»)

Адель («Летучая мышь»)

Руана»), резвая Дарья («Девичий переполох»). И даже воровка Нэнси («Оливер!») покоряла обезоруживающей детской непосредственностью. А какой лукавой и очаровательной хозяйкой гостиной Мирандолиной предстала актриса в одноименном спектакле свердловского телевидения!

Она мастерски умеет быть не только разной, а совершенно неузнаваемой: коварной Миледи («Три мушкетера») и не менее опасной герцогиней Мальборо («Стакан воды»), на первый взгляд, черствой, но в душе беззащитной и ранимой Калугиной («Мымра»), вдруг может на глазах зрителей превратиться из старухи в лохмотьях в гордую испанку («Кандид, или Оптимизм»). И это не иллюзия, Галина Петрова действительно может все, ну, или почти все.

Сегодня в репертуаре актрисы деловитая сваха Ента («Скрипка на крыше») и манерная статс-дама Эмилия («Обыкновенное чудо»), расчетливая мать принцессы Фике, будущей российской императрицы, Иоганна и отвратительно хваткая мать ее фаворита Платона Зубова в масштабной «Екатерине Великой». В

эксцентричной комедии «Чирик кердык ку-ку» ее бедовая Тамара Ивановна в окружении своих возрастных, но озорных подруг в исполнении лучших актрис театра вновь подтверждает мастерство, готовность к творческому поиску и непреходящую любовь к родному жанру, коллегам и зрителям. Все они давно и неизменно дарят ей заслуженное уважение и почитание за столь яркую и насыщенную жизнь в искусстве. Ровесница Победы, участвуя в праздничной

Павлина Хуторная («Стряпуха»)

постановке «...Тот майский день», она, наверное, вспоминает свои роли в спектаклях о войне и ее далеких, но таких близких сердцу отголосках: «Пусть гитара играет», «Василий Теркин», «Дарю тебе любовь», «Поздняя серенада»...

В одном из своих давних интервью она очень точно сформулировала свою творческую и жизненную позицию: «У актера не должно быть возраста. У него этапы. И не всегда они тебя поднимают. Но я знаю одно: я должна работать, я должна выходить к зрителям, мне есть, что им сказать».

Вот такая она – Галина Петрова: понятная и загадочная, простая и сложная, смешная и серьезная, сострадательная и своенравная, но неизменно талантливая. В начале творческой биографии она играла в спектакле, поставленном ее первым мужем и отцом двух ее дочерей Юрием Гвоздиковым, с символическим названием «Будет завтра!». В честь юбилея пожелаем ей новых ролей, достойных ее таланта. И они непременно случатся, потому что будет завтра!

Каролина — королева

Четвертого июня в Свердловском театре музыкальной комедии состоялся особенный спектакль «Принцесса цирка» — в честь юбилея неподражаемой Каролины, народной артистки России Риммы АНТОНОВОЙ.

Почти 50 лет на сцене, 85 ролей, десятки концертных номеров, сотни поклонников — у нее есть все, чтобы стать легендой «легкого жанра»! Ее появления на сцене, даже эпизодические, остаются

одними из главных зрительских впечатлений. Искрометная комедийность и трогательная искренность, неиссякаемый запас жизнелюбия, невероятная заразительность, удивительное чувство сцены — вот достояние Риммы Антоновой. Эта уникальная актриса — непосредственный участник творческих взлетов свердловской музыкальной комедии, одна из хранительниц жанра классической оперетты, носитель лучших сценических традиций, во многом позабытых, почти утерянных современным театром. В профессии

она, пожалуй, испробовала все. Надо было взмыться над сценой в альпинистском снаряжении — Римма Александровна не дрогнула («Скрипач на крыше»). Если нужно прокатиться по сцене на скейтборде — актриса без колебаний соглашается («Черт и девственница»). Отправиться с партнером под купол цирка (проект «Принцесса цирка на арене цирка»)? Пожалуйста! Сегодня красочно исполнять шансон, завтра — петь Кальмана и Оффенбаха, а на следующей неделе приняться за частушки — это в ее духе!

Созданная ею галерея сценических образов поражает разнообразием и яркостью. Когда-то зрителей покоряли знойная томность Атаманши («Бременские музыканты»), милая непосредственность Китти («Тетка Чарлея») и колоритная энергичность Меджнун-ханум («Последняя любовь мудреца»). Теперь в актерской палитре Антоновой — ироничная невозмутимость графини Божены Куденштейн («Графиня Марица»), вызывающая прямолинейность Ираиды Семеновны («Чирик кердык ку-ку»), трогательная восторженность Аделины («Черт и девственница»), а также взрывной темперамент мадам Каролины, который в полной мере проявился во время «Принцессы цирка» четвертого июня. В финале занавес не закрылся: виновница торжества переместилась на театральный трон — принимать поздравления и выслушивать признания в любви.

Первым бенефициантку поздравляло руководство театра. Генеральный директор Миха-

Римма АНТОНОВА

ил Сафронов вручил актрисе главную награду Свердловского академического театра музыкальной комедии – премию имени Анатолия Маренича. В поздравительной речи Сафронов отметил, что больше двадцати лет назад одну из первых статуэток «блистательного Маре» получил супруг Риммы Александровны, легенда театрального Свердловска, любимец публики и коллег Эдуард Жердер. Теперь музкомовский «Оскар» вручен Римме Антоновой, которая и после ухода Эдуарда Борисовича достойно и честно продолжает их общее дело – дарит людям радость, поражает удивительным жизненным и преданно служит любимому жанру.

Главный режиссер Кирилл Стрежнев преподнес виновнице торжества менее официальный подарок – охапку... камышей! Необычный букет связан, конечно, с ролью Черепахи Тортилы («Приключения Буратино»), которую Римма Александровна исполняет больше двадцати лет, «благословляя» множество талантливых воспитанников Детской студии театра. Главный дирижер Борис Нодельман по

Римма АНТОНОВА и группа NON SOLO

традиции написал в честь виновницы торжества и всей ее творческой семьи трогательную оду.

Прибыли с поздравлениями и официальные лица: заместитель министра культуры Свердловской области Владимир Мантуров, заместитель главы администрации Екатеринбурга Михаил Матвеев, председатель Совета старейшин Свердловского отделения Союза театральных деятелей РФ народный артист России Валентин Воронин. Все отмечали неоценимый вклад Риммы Александровны в жанр оперетты

и удивительное своеобразие ее таланта. Конечно, поздравить главу семейства приехали самые родные люди: дочь – заслуженная артистка России, актриса и режиссер Жанна Жердер, зять – народный артист России, солист Московского театра оперетты Герард Васильев и любимый внук Сережа. Не раз еще вспомнили в этот вечер и Эдуарда Жердера – супруга Антоновой, ее неповторимого партнера, поистине блестящего артиста свердловской музыкальной комедии. Финальным аккордом праздника стало выступление группы NON SOLO – артисты исполнили для Риммы Александровны зажигательное попурри на темы из самых знаменитых оперетт.

Римма АНТОНОВА и Эдуард ЖЕРДЕР

Римма АНТОНОВА – Каролина в «Принцессе цирка»

Буквально на следующий день Римма Антонова сыграла на Новой сцене театра Ираиду Семеновну в спектакле «Чирик кердык ку-ку». И отправилась в Москву, к любимой семье – уже в роли обожаемой мамы и бабушки. А перед этим поблагодарила партнеров и зрителей за годы взаимной любви и многозначительно заявила: «До встречи!».

Легендарный «Черный дракон»

У спектаклей, которые стали гордостью театра и настоящим явлением в искусстве, тоже бывают юбилеи.

Полвека назад, седьмого июня 1965 года, в Свердловском театре музыкальной комедии состоялась премьера мюзикла композитора Доменико Модуньо «Черный Дракон» («Ринальдо идет в бой»). Это был первый мюзикл на свердловской сцене. А авторский вариант впервые увидел свет в 1961 году на сцене театра Турина с самим маэстро Модуньо в главной роли.

Доменико
МОДУНЬО

После спектакля «Черный дракон»

Полтора десятилетия, вместившие более 300 аншлагов, — такова счастливая сценическая судьба свердловского спектакля. «Черного Дракона» давно нет в афише театра, но шлейф его славы оказался настолько долгим и прочным, что и поныне его с благодарной ностальгией вспоминают театралы. Тогда, в 1965-м, на сдаче постановки присутствовали актеры гастролировавшего в Свердловске театра имени Маяковского, которые пришли в полный восторг и от самого спектакля, и от главного виновника грядущего оглушительного успеха — исполнителя роли Ринальдо Семена Духовного. Сам он впоследствии признавался: «Мой Ринальдо — это режиссер Курочкин, дирижер Уткин и великолепные партнеры Маренич и Энгель-Утина...» Сам актер — жгучий брюнет с

ослепительной улыбкой и южным темпераментом — соответствовал опаленному сицилийскому солнцем упрямому и гордому разбойнику, а затем гарибальдийцу, готовому сражаться за свою родину. Духовный был необычайно красив внешне и вложил в своего героя столько таланта, ума, душевных и физических сил, что зрители, критики и собраты по искусству были единодушны в самых высших оценках. На программке в день премьеры появилась надпись, посвященная исполнителю главной роли, которую бережно хранит семья Духовных: «С премьерой! Верю в большой успех. Но не теряй голову, будь мудрым. Верю в тебя. Обнимаю тебя. Благодарный режиссер В. Курочкин».

Справедливости ради вспомним, что в 1970-е годы свою лепту в создание образа Ринальдо

внесли Юрий Осипов, Алихан Зангиев и Георгий Мотинов. И все-таки главным Ринальдо, символом «Черного Дракона», был и остается Семен Духовный.

На гастролях театра в Москве летом 1968 года на «Черного Дракона» невозможно было достать билеты, хотя он шел чаще других спектаклей.

При всем бенефисном характере главной роли в спектакле сложился на редкость гармоничный творческий ансамбль. Режиссер Владимир Курочкин поставил перед собой очень смелую задачу — воплотить на отечественной сцене настоящий итальянский мюзикл, и ему это удалось во всех отношениях: уже самим выбором материала, назначением актеров, неординарной и зрелищной постановкой.

Известные либреттисты Георгий Фере и Борис Спитковский написали, по сути дела, новую пьесу на основе драматургического материала Пьетро Гариней и Сандро Джованнини, удачно адаптировав ее для нашей сцены. Полноправным соавтором Доменико Модуньо и автором аранжировки стал дирижер-постановщик Владимир Уткин, недаром в программке значится: Д. Модуньо, В. Уткин. Как жаль, что итальянские авторы не увидели этот фе-

Пьетро ГАРИНЕИ —
автор либретто

Семен ДУХОВНЫЙ —
Ринальдо,
Нина ЭНГЕЛЬ-УТИНА —
Анджелика

Семен ДУХОВНЫЙ —
Ринальдо

Анатолий МАРЕНИЧ —
Трепло

номенальный спектакль. (Правда, Пьетро Гаринеи впечатлился свердловской постановкой другого своего мюзикла — «Конец света» с музыкой Армандо Тровайоли).

Роль Анджелики играла уже состоявшаяся и любимая зрителями актриса Нина Энгель-Утина, а потом этот образ стал одним из лучших в репертуаре великолепной Алисы Виноградовой и творческой удачей молодой Галины Петровой. Это были три разные Анджелики: первая — строптивая, но преданная и по-женски мудрая, вторая — дерзкая, очень настойчивая и решительная, третья — взбалмошная, восторженная и по-детски доверчивая.

...Много лет спустя, путешествуя по Сицилии и глядя на вулкан Этна, сын С. Духовного Юрий вновь и вновь вспоминал отца, спектакль «Черный Дракон» и, конечно, высекающий искры дуэт Анджелики и Ринальдо «Возьму тебя на Этну...».

В галерее образов, созданных непревзойденным Анатолием Мареничем, роль разбойника Трепло по праву занимает особое место. В совершенно несвойственном оперетте трагическом финале спектакля этот герой, плут, бродяга и воришка, погибает за свободу Италии в красной рубашке га-

рибальдийца. Такая высокая нота звучала во многом благодаря мастерству Маренича. После него играть эту роль было чрезвычайно сложно, но Николай Бадьев и Эдуард Жердер подкрепляли ее собственным актерским опытом.

Не менее запоминающимися и колоритными были и другие персонажи захватывающей истории. Хитрого и коварного, но не отличавшегося умом барона Розарио, который, впрочем, чуть было не обвел вокруг пальца самого Ринальдо, сыграл маститый Александр Матковский. Интересен был в этой роли и Георгий Энгель, и просто неподражаем Виктор Сытник. Три тетушки Агаты — Мария Вискс, Полина Емельянова и Валентина Валента — были очень яркими в своей совершенной непохожести.

Из многочисленной разбойничьей братии явно выделялась парочка с забавными прозвищами Святая Рожа и Почешу Нос. В премьерных спектаклях их играли Владимир Ожерельев и Вадим Фыгин, не менее успешно воплощали этих персонажей Владимир Суворов и Михаил Мазаев и, наконец, удивительно смешно — Раис Галямов и Виктор Черноскутов. Бурную зрительскую реакцию всегда вызывало трио «Три осла», которое с отчаянной самоирони-

ей пели Ринальдо, Почешу Нос и Святая Рожа.

И танцевальные номера в «Черном Драконе» благодаря изобретательности балетмейстера Б. Борисова обогатили спектакль: зажигательная пиццака Анджелики и Ринальдо с участием хора и балета, бесшабашный танец Трепло, танго Агаты и Розарио, цыганский и испанский танцы в исполнении артистов балета. А сколько восточной грации и неги было в мавританском танце, в котором запомнились Н. Стрельцова и Н. Заратуйченко, А. Красовицкая и Т. Нещерет.

Остается только сожалеть, что не сохранилось полной записи спектакля. Хорошо, что есть хотя бы отдельные фрагменты: знаменитые куплеты Трепло «Я — герой, ты — герой...» в исполнении и А. Маренича, и Э. Жердера; дуэт Анджелики и Ринальдо «Говори» (С. Духовный и с Н. Энгель-Утиной, и с Г. Петровой), дуэт Агаты и барона Розарио (М. Вискс и В. Сытник).

Все творцы легендарного спектакля вложили в него свой талант и сделали неординарным событием в истории музыкального театра. И сегодня «Черного Дракона» с восхищением вспоминают все, кто хотя бы один раз имел счастье его видеть.

Звезда навсегда

В Свердловском театре музыкальной комедии без уважения к своим славным традициям, к своим Мастерам не живут. Вручается, и уже традиционно, приз имени Анатолия Маренича, учреждена стипендия, которая носит имя замечательной актрисы Нины Энгель-Утиной. В июне нынешнего года Нине Александровне исполнилось бы 90 лет.

На вечер памяти актрисы, который прошел в ее родном театре, пригласили брата Энгель-Утиной Владимира, ветерана Великой Отечественной войны, ему тоже 90, с Ниной Александровной они были близнецами...

Уральской девочке с окраины Свердловска очень повезло. Мечта волшебным образом воплотилась в удивительную реальность. Она отправилась на учебу в столицу, в Государственный институт театрального искусства. Первый раз в жизни ехала по железной дороге... Училась в Москве вместе с другой звездой оперетты Татьяной Шмыгой...

Мы были лично знакомы с Ниной Александровной, я не единожды о ней писала, но только через годы по-настоящему осознаешь масштаб личности. Конечно, Энгель-Утина была профессионалом высочайшей пробы. Театр был главным делом ее жизни, и она была предана ему от и до...

Никогда не видела ее не в форме. Всегда подтянута, красива. Даже когда подступили проблемы со здоровьем, мы узнали об этом много позже. Энгель-Утина была талантливым человеком во всем. В умении одеться, а для человека театра это значит не так уж и мало. В умении обихаживать свое жилье. Стоит вспомнить, как залихватски она клеила обои, с энтузиазмом подбирала сувениры для квартиры — фенечки, так забавно она их на-

Нина ЭНГЕЛЬ-УТИНА

зывала. Она была (и остается!) звездой без малейшего налета звездности. Как тепло и неформально общалась с коллегами, с молодыми артистами...

Но, конечно, главными были роли. Ее героини содержательны, духовно и нравственно чисты. И еще актриса никогда не забывала о жанровой природе своего искусства. Это был мир именно музыкального театра, оперетты, лиризм и яркость шли неразделимо рядом.

Вот чудесное создание Энгель-Утиной: санинструктор отряда морской пехоты Любаша из «Севастопольского вальса» Константина Листова. Многогранный и такой привлекательный характер. В этой девушке было все: отвага, святое чувство фронтового братства, покоря-

ющая сила любви к Аверину. В Любаше словно светился прекрасный внутренний огонек.

И была еще роль, которая стала фирменной и звездной. Анджелика в оперетте «Черный дракон», мюзикле Доменико Модуньо, поставленном режиссером Владимиром Курочкиным в 1964 году. Это сегодня мюзикл в наших театрах уже привычный жанр (правда, качество далеко не всегда бесспорное). Тогда же «Черный дракон» стал своеобразным художественным открытием. В героине Энгель-Утиной счастливо соединились грани мюзикла и лучшего именно из русского, российского театра.

Ее Анджелику, эту простую итальянскую девчонку, до сих пор невозможно забыть. Какое это было чудное и неповторимое обаяние! Сколько в ней было непосредственности, порыва, а как красиво и безоглядно она любила разбойника Ринальдо... И не боялась показаться смешной. Чувство — выше всего.

В последние годы жизни в репертуаре Энгель-Утиной заметное место занимали характерные роли. Для любой актрисы возрастной переход в другое амплу всегда сложен и даже болезнен. Нина Александровна его совершила более чем достойно. Ее героини, ее образы были выразительны, не похожи друг на друга. Поэтому и не удивляешься, что помнят, что по-прежнему ценят...

«Надежда» Александры

На XIII фестивале театров малых городов России, прошедшем в июне в подмосковной Дубне, Серовский театр драмы представлял камерный «Золотой дракон» Роланда Шиммельпфеннига в постановке немецкого режиссера Андреаса Мерца-Райкова. Актриса Александра Незлученко, сыгравшая в спектакле роль Молодой женщины, была награждена специальным призом «Надежда».

Фестиваль, организованный Государственным театром наций, проходил в городе Дубна Московской области с 27 мая по 2 июня. На нем были показаны лучшие спектакли 14 региональных театров Подмосковья, Свердловской, Калининградской и Иркутской областей, Пермского края и Республики Удмуртия.

33-летняя Александра Незлученко служит в Серовском театре драмы имени А. П. Чехова с 2001 года. Сыграла более 40 ролей, среди них: Катя — «Еще раз про Л...», Джил Тэнер — «Эти свободные бабочки», Ирина — «Три сестры», Елизавета Воробей — «Брат Чичиков», Ива — «Эшелон», леди Анна — «Ричард III», Джульетта — «Ромео и Джульетта», Малыш и Молодая женщина — «Золотой дракон», Стелла Ковальски — «Трамвай «Желание» и другие.

Александра Незлученко:

— Может быть, оттого что в Дубну приехал Андреас, который успел перед спектаклем нас настроить, мы (в отличие от показа на «Браво!») сыграли так же, как играем у себя дома — на особом драйве. Нас очень хорошо принимали зрители, коллеги наговорили много приятных слов, да и критики на обсуждении отметили достоинства спектакля. Уже от всего этого мы получили несказанную радость! Ну а когда еще и приз вручили, то эмоции нас всех просто захлестнули... Так что свою награду я расцениваю только как нашу общую — все сыграли замечательно. Хочется и дальше пробовать что-то новое и необычное...

Наталья Мозжакова, директор Серовского театра драмы:

— Мы уже не первый раз участвуем в этом фестивале, который отличается особым радушием и творческой атмосферой. Отрад-

Александра НЕЗЛУЧЕНКО с дипломом спецприза «Надежда»

но, что нынче все отметили: фестиваль вырос, на нем работает очень представительное жюри, проходят насыщенные и полезные обсуждения критиков, а самое главное — мощные и разнообразные спектакли! Фестиваль превратился в целое движение малых городов, мы все сюда приезжаем не соперниками, а друзьями и соратниками, потому что делаем одно общее дело. Спасибо Театру наций, который взвалил на себя этот груз и упорно движет корабль в глубинку, где, как видим, такая россыпь талантов! Мы приехали из Дубны окрыленные: хочется жить и работать, работать...

«Ромео и Джульетта». Джульетта — Александра НЕЗЛУЧЕНКО, Ромео — Алексей НАВОЛОКОВ

Александра НЕЗЛУЧЕНКО в спектакле «Золотой дракон»

«Без театра я ни дня не проживу!»

В июле заслуженной артистке РФ Светлане Васильевне Королевой (Рыбниковой), актрисе Серовского театра драмы имени А.П. Чехова, исполнится 75 лет. В Рыбниковой соединились высочайший профессионализм, трудолюбие, яркая индивидуальность, помноженные на фанатичную преданность театру. Чем дышит она, о чем думает, что тревожит актрису на ее нынешнем возрастном рубеже — об этом наш разговор.

— Светлана Васильевна, как получилось, что вы, родившаяся в Екатеринбурге, немало лет путешествовавшая по театрам — Ростов, Волгоград, Саратов, Ставрополь, где играли большие роли (Бланш в «Трамвае «Желание», Аксинья в «Тихом Доне», Катарина в «Укрощении строптивой», Надежда в «Варварах», Анфиса в «Приваловских миллионах»), постоянным местом работы выбрали именно серовскую сцену?

— А я — как декабристка, поехала вслед за мужем... В 1987 году Эдгара Александровича Соловяна назначили директором серовского театра. Но я тогда не особенно задумывалась о том, что это автоматически вычеркивало меня как актрису из театров «первого круга». Я же думала, что мы едем на короткое время, но, как видите, оно затянулось... (смеется).

— Не было сожаления, что именно так распорядилась судьба?

— А когда сожалеть-то? Столько работы! Надо было вытаскивать театр из финансовой дыры, укреплять труппу, формировать новый репертуар, чтобы публика вновь пошла. Соловян был очень умным, деятельным человеком, он сумел организовать ряд успешных гастролей, после чего и зарплата стала выплачиваться, и даже на премии хватало... За два года он вытащил театр из

Светлана КОРОЛЕВА

кризиса. Эдгар строил большие планы, только вот осуществить их не успел... Когда уже в театр не мог ходить, меня стал вводить в круг директорских дел. Вот так мне и пришлось взвалить на себя это бремя. Директором я стала в 1993 году, сами понимаете, не в самое удачное время. Но уроки Соловяна, да и, наверное, собственный характер помогли удержать театр на плаву.

— Кстати, о вашем характере. Вы рассказывали, какой хулиганкой были в детстве. Как в семье, далекой от театра и вообще от искусства, дети — вы с младшей сестрой Наташей (ныне народной артисткой РФ) выбрали актерскую профессию? С чего начались ваши театральные впечатления?

— В старом свердловском драмтеатре моя крестная торго-

вала газированной водой, и мне было позволено смотреть спектакли. Меня поражало даже не само действие, а красота и чарующий запах театра. Я потом его очень долго помнила...

— За 55 лет служения сцене вы сыграли многое из мировой драматургии. Были чеховские героини, шекспировские... А что не сыграли и что хотелось бы сыграть?

— Шекспира я играла только в комедиях, а мне бы хотелось трагедийных ролей, леди Макбет, например. Мечтала и о брехтовской мамаше Кураж... Вот сейчас думаю о «Моей дорогой Памеле» Патрика. Мне кажется, что этот светлый образ очень нужен именно в нынешние дни.

— А в современной драматургии?

— Сыграла в «Отрочестве» Юлии Батуриной, и мне было интересно и вполне органично находиться с молодежью на сцене, не раздражали ни современные ритмы, ни сленг, потому что главное из Толстого было сохранено... Но в большинстве своем в современных пьесах мне мало что нравится. Слишком в них много негатива, желания эпатировать, а зритель идет в театр не за этим, ему не холодный душ нужен, а сердечное тепло...

— Какие роли остались для вас самыми главными?

Первая роль — Эсмеральда
в «Соборе Парижской богородицы»

— Прежде всего, Васса Горького в постановке Виктора Ильева. Ну и, пожалуй, Анна в «Последнем сроке» по Распутину, которую поставила Юлия Батурина.

— К сожалению, в последние годы мы не так часто, как хотелось бы, видим вас на сцене, не потому ли вы все свои нерастратченные силы отдаете народному театру?

— Народный театр появился в моей жизни в тот момент, когда, казалось, почва из-под ног уходила... Мы тогда оказались нужны друг другу, им — руководитель, а мне — люди, которым я могла бы передать то, что умею. Это мой стимул жить и работать, потому что без работы я не могу. Конечно, устаю, но и подзаряжаюсь от своей молодежи. Мне хочется научить их верить в добро, чтобы они никогда не оставались бездушными и бездуховными. И мне приятно видеть, как от репетиции к репетиции, от выступления к выступлению их внутренний мир становится объемнее и ярче. Я приучаю их к театру. У меня уже есть четыре девчонки, которые поступили в театральные вузы и играют в профессиональных театрах.

— Светлана Васильевна, родители наградили вас чрезвычайно красивой внешностью, но знаю, что вы к ней относились, как бы это мягче выразиться... А к возрасту вы так же равнодушны?

— Ну, во-первых, в молодости я была в числе первых модниц Свердловска. К каждому празднику шила умопомрачительные наряды. Однажды заявила в ВТО с распущенными розовыми волосами. И это в шестидесятые годы! А во-вторых, как актриса может быть равнодушна к возрасту? Переход на возрастные роли всегда означает простои. К сожалению, драматурги не любят писать интересные образы пожилых людей.

— А как же «И вечная любовь!..», которая четвертый сезон с большим успехом идет в театре, где вы замечательно играете вместе с Марианной Незлученко и Татьяной Хорук?

— А как долго тогда искали пьесу на возрастных актрис! Но, к счастью, драматург Вадим Коростылев выложил в Интернете свою новую пьесу «Три красавицы», которую, кстати, подхватили тогда многие российские театры. И эта бесхитростная история стала любима зрителями. И не только, кстати, пожилыми.

— Юбилей — это возможность остановиться, оглянуться...

В любимой роли Вассы Железновой

— Для меня Бог выстроил интересную историю жизни, в которой были испытания, удовольствия и радости. Дороги. Беды. Предательство. Любовь. Рождение любимой дочери Анны. Успех. Безролье. Попросту говоря, я уже прошла через свои огонь, воду и медные трубы, чтобы спокойно принимать все, что посылает судьба. У меня нет сожалений ни о чем. Я точно знаю, что и в Серове живут люди, искренне любящие театр. И, быть может, эта любовь сильнее, чем в столицах. Они узнают тебя на улицах, здороваются, говорят какие-то добрые слова... И мне радостно жить и работать именно для этих людей.

В спектакле «Последний срок»

Янина родом из июня

Янина Кадочникова. Это имя хорошо известно в уральских театральных кругах. И понятно — ведь Янина Ивановна четверть века руководила Екатеринбургским театром юного зрителя. Она создавала условия для расцвета талантов, плела тонкое кружево деловых связей, заботилась о преемственности актерских поколений, отвечала за всю жизнь сложного организма по имени Театр. Директор ТЮЗа, заслуженный работник культуры России. А как стала директором театра, да еще театра для детей и молодежи? Не думала — не гадала, но ее с детства тянуло к искусству.

Родилась Янина в польской семье в Белоруссии в местечке Лунно Гродненской области. Окончив школу с золотой медалью, решила отправиться в Минский педагогический институт на исторический факультет. Учеба давалась легко. Она успевала повсюду: стала мастером спорта по художественной гимнастике, увлеклась студенческой театральной студией. И была ведущей «актрисой» — и Анной Карениной, и Раневской в чеховском «Вишневом саде»...

В институте к ней пришла любовь. Янина стала женой молодого офицера-летчика и после четвертого курса приехала в Свердловск, куда направили мужа. Диплом она получила в Свердловском педагогическом институте.

Работать начала старшей пионервожатой в школе № 76. Дали ей немного часов преподавания истории в начальных классах. Она отлично справлялась и с общественными делами и вскоре стала завучем по внеклассной работе. А через пять лет Янину Ивановну Кадочникову переводят в Октябрьский райком партии. Лучшая вожатая стала заведующей отделом культуры. В свою новую работу она погру-

Янина КАДОЧНИКОВА

зилась с радостью и, как говорят, с головой. Бывшие сослуживцы вспоминают: «Янина так много привнесла нового в жизнь культуры района, что заметили это и власти города».

1984 год. Борис Николаевич Ельцин, тогда первый секретарь обкома партии, утвердил кандидатуру Кадочниковой на должность директора Свердловского ТЮЗа.

— Прошло более 30 лет с тех пор, — рассказывает Янина Ивановна, — а все вижу как сейчас, даже чувствую, как щеки горят. Поблагодарила за оказанное доверие, вышла и думаю с опаской: «Как же, директор, тебя те-

атральный коллектив встретит?» Рассуждай, не рассуждай, а театр надо принимать.

...Я тоже вспоминаю то время. Театр отмечал свой «внутренний» праздник. Были только тюзовцы во главе с Михаилом Сафроновым. И была молодая, интересная, со вкусом одетая женщина. Танцевала с тюзовским директором. В зале шептались: «Это кто же, новенькая актриса?»

А на следующий день все прояснилось. ТЮЗ узнал, что Михаила Вячеславовича переводят на работу в обком партии. Коллективу представили нового директора. Им оказалась «загадочная незнакомка» — Янина Кадочникова.

— С чего было начинать? — продолжает Янина Ивановна. — Некоторые имена актеров, конечно, знала: Игорь Белозеров, Любовь Ворожцова, Павел Федосеев, видела в ТЮЗе и спектакли (а по своей прежней должности я курировала оперный и театр кукол). Взяла список работников театра. Боже, около двухсот! Около 30 актеров, а об остальных-то вообще не знала и не слышала. И вдруг вспомнились слова, когда-то сказанные директором оперного театра Вадимом Вяткиным: «Янина, знай, что в театре главное — актеры, и о них прежде всего забота». Со знакомства с артистами и начала. Но не по алфавиту же звать в кабинет! Первым решила пригласить Игоря Задерея, который в то время был главой профсоюза. Он вошел и сам начал разговор. Пролетело несколько часов, я и не заметила, как уже была в курсе жизни те-

На гастролях в Эдинбурге

Легендарные директора ТЮЗа Янина КАДОЧНИКОВА, Михаил САФРОНОВ, Ирина ПЕТРОВА

атра, за что Игорю благодарна всю жизнь. Как-то быстро вошла в работу, со всеми познакомилась. Цеха театральные – особый организм. Они тоже творцы: Валерий Куневич – заведующий постановочной частью, Василий Пьянков – зав. труппой, Тамара Курбатова – зав. парикмахерским цехом, Надежда Уфимцева – зав. костюмерным цехом, Владимир Овчинников – подделочный цех, Валентин Жернаков – старший машинист сцены, Мария Гейн, Любовь Соловьева – распространители билетов... Да могу ли я перечислить всех своих соратников за все годы...

Понять, вникнуть в суть дела, разобраться, помочь и добиться положительного результата – это стиль директора Янины Кадочниковой. За 25 лет ее «правления» были и открытия, и успехи, и сложности. Но главное – забота о театре, людях, независимо от того, где они трудятся: на сцене, в цехах, бухгалтерии, на складе или готовят обед в столовой, подметают территорию. Она всегда стремилась разобраться и найти выход из, казалось бы, неразрешимых проблем. За годы работы Кадочниковой в ТЮЗе исчезли

очереди на получение путевок в детские дошкольные учреждения и на получение квартир. Как? Ходила к начальникам, по инстанциям, упрашивала, доказывала, требовала. А когда пришло новое время, помогала актерам приобрести жилье. Нередко обращалась за помощью и к меценатам. Их тоже удавалось убедить.

Творческих удач в ТЮЗе в «эпоху Кадочниковой» было немало. В золотой фонд театра вошли спектакли «Прощание в июне», «Иуда Искариот», «Дневник Анны К», «Чайка» (не сходила со сцены около 20 лет), «Человек рассеянный» (первый выехал на гастроли за рубеж), «Маленький лорд Фаунтлерой», «Каштанка» («Золотая Маска», в 18 странах мира побывала)...

Удачные спектакли, полный зал, любовь зрителей, успешные гастроли по стране и даже за рубежом. Присвоение званий заслуженных артистов и работников культуры. Список «народных» пополнился Ворожцовой и Нестеровым. Вниманием директора никто не обделен – всех она поздравляла с датами, устраивала праздники для детей сотрудников. Янина Ивановна не забывала и ветеранов, на-

вещала бывших коллег, старалась помочь материально, всегда приглашала на праздники и премьеры в театр.

Четверть века. У нее все те годы в памяти. И сейчас нет-нет да и скажет: «Мой театр, родной театр».

Пять лет Кадочникова на другом поприще – председатель общественной комиссии по патриотическому воспитанию и работе с молодежью в Свердловском областном совете ветеранов. Она уже сумела многое сделать, заботясь о своих подопечных. Ветераны из глубинки стали бывать на концертах, спектаклях в Екатеринбурге. Она открыла театральную гостиную при совете ветеранов в Полевском... В новую работу, как ей свойственно, Янина Ивановна погрузилась с головой.

Янина Кадочникова в июне отметила солидный юбилей, но для этой женщины нет возраста. Она как всегда энергична, полна новых планов. Стремится побывать на всех театральных премьерях города. А ее родной ТЮЗ так же любит и ценит ее. Любовь, забота, внимание, которыми она окружала свой коллектив, не забываются.

Три дамы закулисья

Галина Макмарси, Галина Мамаева, Лариса Ефимова — три верные служительницы Театра. Уже не один десяток лет увлеченно трудятся, ни разу не пожалев, что выбрали именно это дело. Три юбилярши. Три хранительницы традиций, хотя служат они в разных театрах: Макмарси — в Екатеринбургском ТЮЗе, Мамаева и Ефимова — в Екатеринбургском театре кукол. У каждой своя профессия — не сценическая, «закулисная», но без которой не может быть спектакля.

Женщины, объединенные бесконечной любовью к театру. Они очень разные... И очень схожие — своей неуспокоенностью и преданностью работе.

Галину Макмарси в ТЮЗе по давней привычке называют «наша Зайкова» (иностранная фамилия появилась у нее по желанию зятя, захотевшего, чтобы вся его новая семья носила одну фамилию). Фамилия новая, но Галина Дмитриевна — та же, что принадлежит родному театру уже 38 лет. Все здесь ее уважают и почитают, без нее, помощника режиссера, не состоится ни один спектакль. А в театре она очутилась нежданно-негаданно. Но полюбила его сразу же, только переступив порог. История такая. Отец Гали был горняком, все ее детство прошло в разъездах. Пять лет семья жила в Софии, потом Железноводск, Невьянск, Нижний Тагил. Там девушка окончила школу, затем было педагогическое училище, два года проработала в детском саду. И вот — Свердловск (Екатеринбург). Много тогда обошла организаций, хотелось найти какую-то особенную, «свою» работу. И вот, проходя мимо ТЮЗа, подумала: «А почему бы не зайти сюда? Вдруг?»

Галина Дмитриевна рассказывает:

— Мимо проходил мужчина. Это был Валерий Николаевич Куневич — заведующий

Галина МАКМАРСИ

постановочной частью театра. Услышав мой вопрос о работе, остановился и говорит: «Кем хочешь быть? Что умеешь?». Я растерялась и отвечаю: «Ничего не умею, но хочу у вас работать». И он в ответ: «Ну, пошли, научим». И жизнь моя в театре началась с реквизиторского цеха, где в течение полутора лет готовила на каждый спектакль реквизит. В ТЮЗе нравилось все. Конечно, прежде всего — актеры. Сколько было дарований! В службах закулисья тоже мастера — Тамара Курбатова, Надежда Уфимцева, Людмила Падальяка, Валентин Жернаков, Василий Пьянков, Ника Дарская...

Галина вникала в работу цехов театра и все думала: что же больше всего ей нравится? Вопрос решился. Помощником

режиссера была Ника Александровна Дарская, в прошлом актриса. Про нее говорили: «Без таких, как наша Ника, театра нет». Но она ушла из жизни, и потребовался новый помощник режиссера. Им стала Зайкова.

— Было страшно, справлюсь ли, смогу ли, найду ли общий язык с актерами да со всеми создателями спектакля, — вспоминает Галина. — Потом привыкла, все поняла. И вот у меня такая необычная профессия. Ни в одном учебном театральном заведении не учат на помощника режиссера, сам учишься. И все годы учусь. В мои обязанности входит не только проверить, готова ли сцена, весь ли реквизит на месте, все ли занятые в спектакле на своих местах, работает ли радиотрансляция, наконец, как поднимается-опускается занавес и слышны ли звонки в зрительном зале. Потом — чтобы каждый актер на сцене появился вовремя. А для того чтобы все это знать, необходимо с самого первого дня, когда режиссер-постановщик приступает к работе, быть вместе с ним и артистами, начиная с читки пьесы за столом и до выпуска спектакля.

Сейчас в ТЮЗе все механизировано. Кнопки, подсветка — только умеешь правильно этой механикой пользоваться. Уровень звука, монитор, свет... Всем необходимо «рулить» вовремя, чтобы соблюсти партитуру спектакля.

Галина МАМАЕВА

...Все проверено. Галина подходит к своему рабочему месту и доброжелательно говорит актерам, рабочим сцены и всем, кто трудится за кулисами: «Здравствуйте, все должны быть готовы к началу спектакля. Актеры, на сцену!». А через пару часов снова звучит ее голос по микрофону: «Спасибо за спектакль. Отдыхайте. Всего самого лучшего. До следующего спектакля».

Галина Мамаева и Лариса Ефимова – представительницы Екатеринбургского театра кукол. Первая – заведующая реквизиторским цехом, хранительница кукол. Вторая – модельер кукольных и актерских костюмов.

Галина Мамаева росла в семье, где любили и почитали музыку. Отец играл на баяне, у матери был красивый голос. Да и бабушка дворянских корней тоже отлично пела. Кроме Гали у родителей было еще двое детей. Но их меньше привлекало искусство, а Галино увлечение прекрасным дома поддерживали и не удивились, когда она записалась в театральную экспериментальную студию при Свердловском Дворце культуры имени М. Горького.

А потом жизненная дорога привела Галю в Екатеринбургский театр кукол, где она и осталась на тридцать лет. Многому училась в кукольном: начала с контролера, была и секретарем-машинисткой, и администратором, но хотелось быть ближе к сцене. Теперь она заведует реквизиторским цехом. Целое «состояние» в ее руках: куклы – принцессы и звери, князья и солдатики, птицы и господа... Она с закрытыми глазами найдет нужный персонаж. Галина Николаевна нередко помогает и актерам – то снежок «рассыплет» по сцене, то собачку «выпустит» к герою. Все виды кукол знает, умеет ими управлять. С удовольствием проводит экскурсии по музею театра «Петрушкин дом». Увлечет любого интересным рассказом, покажет, как работает та или иная кукла, расскажет об ее авторе и где она играет. Улыбаясь, Мамаева говорит: «Театр для меня – дом родной. Здесь жизнь моя». И продолжает: «Бывает, и я выступаю. Среди своих, на капустниках. Пою. Люблю петь, с песней на душе светлее». Галина Мамаева счастлива, что свою любовь к музыке, к искусству передала дочери и внучке. Дочь Анна – педагог эстрадного вокала. Внучка Анжелика увлекается лепкой и рисунком.

Отпраздновала свой юбилей – две пятерки – и **Лариса Ефимова**.

– Первый раз двери кукольного открыла в 1980 году, – рассказывает она. Шить начала в детстве. Как многие девчонки, одевала своих кукол. Затем стала создавать одежду для себя. Овладев швейным делом, пошла работать в ателье «Невеста». Доросла до мастера высшей категории. Через три года захо-

телось чего-то новенького. Вот и появился кукольный театр. Сначала все было удивительно: то мастерим шубку для медведя, кролика или кота, то бальное платье для принцессы... А прежде чем надеть наряд, надо сначала тело куклы-персонажа обшить тонким трикотажем. Первым героем, которого я одевала, был солдатик из сказки Андерсена «Стойкий оловянный солдатик». Все в театре полюбила. Здесь и семью создала. Муж – Андрей Ефимов, театральный художник.

В кукольном для швеи огромное разнообразие работы, успевай творить. Только отыграли премьеру – снова запускается спектакль. Много сшила Лариса и обуви для спектаклей, была даже историческая. Недавно состоялась премьера «Апельсиновая сказка». Для нее Ефимова создала несколько костюмов и панно «фруктовая страна». Премьера прошла, и в швейном цехе на столе мастерицы новые эскизы. Шей новую одежду для кукол и актеров-кукловодов. Какой она будет? Увидим, но и сейчас ясно, что Лариса Ефимова сотворит очередное чудо.

Лариса ЕФИМОВА

Кино для себя. И для всех

На прошедшем в июне российском кинофестивале «Кинотавр» приз за лучшую режиссуру единогласно присужден Алексею Федорченко за фильм «Ангелы революции». Федорченко известен как автор игрового кино: снял «Первые на луне», «Шошо», «Овсянки», «Небесные жены луговых мари» и другие премированные и признанные мировым сообществом фильмы. Но свердловский режиссер начинал с создания документальных лент. Его первые работы, потрясающие сознание, вызывающие живые эмоции, пробуждающие заснувшую порой человечность, сняты больше десяти лет назад. Тем не менее еще очень долго эти картины будут актуальны и необходимы как важная часть терапии для излечения черствости, жестокости, беспамятства.

В одной из сессий проекта «КИНО.DOC» (модератор Лилия Немченко) екатеринбургскому зрителю представилась возможность еще раз (а кому-то — впервые) увидеть два фильма из цикла Федорченко «Тот свет»: «Давид» и «Баннный день». Увидеть кино и, конечно, поговорить с самим режиссером. Эти документальные киноленты при всей своей прозрачности и понятности сюжета сложны невероятно, до степени того умственного напряжения, за которым следуют душевная боль, слезы, переосмысление. «Давид» — Ад. «Баннный день» — Чистилище, — объясняет Федорченко. — В серии есть, конечно, и Рай — фильм «Австралия». Но мы его посмотрим как-нибудь в другой раз, — горько шутит автор. — Рай мы пока не заслужили».

Вообще изначально кинолента была сложена из четырех лент. Помимо трех названных — «Дети белой могилы». Но однажды, когда Федорченко попросили сделать программу на полтора часа, он автоматически, опираясь на временные рамки, убрал из четырех этот, самый длинный. Ну а три оставшихся были наречены Адом, Чистилищем и Раем.

Алексей ФЕДОРЧЕНКО

О первых двух. Важны здесь герои. Очень разные герои совершенно не пересекающихся историй, объединяющей кромкой для которых становится век XX, беспощадный, кровоточащий, кровавый, вооруженный катком госвласти, прошедшим по этим людям, с прицелом на уничтожение личности. Была ли у кого-то из них надежда на спасение? Возможен ли был иной жизненный сценарий? Что удалось сохранить? Вопросы, которые, пожалуй, останутся без определенного ответа, но обязательно требуют серьезного обдумывания для сохранения других душ, пока нетронутых, не

искаженных внешними факторами.

Просмотр, по обыкновению непрерывный (сразу оба фильма, а затем обсуждение, общение с автором, вопросы), заставил сравнивать, накладывать одну судьбу на другую, вытаскивать из сюжета частицы, возможно, не выделяемые в обстоятельствах прокручивания лишь только одной ленты.

Героем первого фильма (к слову, стартового для режиссера) стал человек по имени Давид Левин, прошедший за свою жизнь, кажется, все круги ада. Наказанный ни за что. Виновный лишь по рождению, по «пятому пункту». О нем Федорченко узнал от оператора Всеволода Киреева, состоявшего в группе фонда Стивена Спилберга «Шоа», организованного в 1990 году и собиравшего по всему миру документальные свидетельства жертв Холокоста, оставшихся в живых. И вот Федорченко перепадает эта история, выпукло торчащая из материала, собранного фондом. Перепадает, в общем-то, случайно — снимать ее изначально должен был другой режиссер. Но там что-то не сложилось. Тогда Федорченко (на тот момент

На римской премьере фильма «Ангелы революции»

директор второго продюсерского управления) взял проект на себя, дабы отчитаться перед Госкино:

— Как-то сам все придумал тогда, съездил в национальный мемориал Катастрофы и Героизма в Иерусалиме «Яд Ва-Шем». Долго сидел в архивах, собирал материал...

А Давида снимал в Березниках незадолго до его смерти. В Березниках этот человек прожил остаток своей странной жизни, работал в шахте после освобождения. Там и сидел в последний раз. А до этого были 23 года поселений: Караганда, Краслаг, Колыма... За что? В деле значилось: «находится на сохранении». У Давида Левина не было ни статьи, ни приговора, ни срока заключения...

То, что рассказывает герой на протяжении всей ленты, настолько нечеловеческое, что, кажется, и правдой быть не имеет права. И в голове стучит вопрос: разве хоть кто-то, приведенный в этот мир с божьей помощью, может заслуживать жизни, что аду подобна?..

Он родился в 1933 году в Минске. А через семь лет вокруг, кроме ужаса войны и смерти, уже не было ничего. 1941-й —

Минское гетто. Сожженная вместе с людьми заживо синагога, крики, ужас. Потом концлагерь «Освенцим»... И он уже без родителей. Следом — клиника в Зальцбурге, где на детях проводили медэксперименты. Выжил. В 44-м — мединститут в Испании в Аль-Карунии. Здесь Давид стал материалом для обучения студентов. Потом его перевезли в дюссельдорфскую клинику. И опять страшные эксперименты: заражения, почти кастрация, и боль, боль... Выжил. В 45-м двенадцатилетним мальчишкой он оказался на границе Германии и Франции. Месяца через три наши подоспели. Только вот забирать на Родину не спешили.

В 1946-м Давид оказался в Париже. Жил в большой городской тюрьме. Приезжали усыновители из Англии, Штатов, ЮАР — не согласился он, грезил найти родителей. Умные люди объяснили, что нужно ехать в Израиль, там и родные отыщутся. В 1947 году он уже плыл на теплоходе «Теодор Герцль» по Средиземному морю навстречу новой жизни, через лагерь для перемещенных лиц на Кипре. В 48-м добрался до Земли обетованной. Земли, где шла война за независимость. Давид встал на защиту своей новой страны. Был стрелком, пулеметчиком, минометчиком, разведчиком. Снова выжил. Стал героем. Привык к новому месту.

Кадр из фильма «Ангелы революции»

Кадр из фильма «Давид»

А в 49-м году гроыхнула нота Молотова французскому правительству... Нашли, вызвали. А он ведь возвращаться теперь не хотел. Но советское правительство требовало, а это значит... Наутро уже летел в Париж. Потом был Берлин, где его ждали и отправили жить... в барак, на нары. Следом — вагон в Польшу. Словом, обратная дорога в Минск. И «приглашение» в НКВД... Посадили... на 23 года.

— Он выжил, не обозлился, не окрысился, сохранил удивительное человеколюбие, — рассказывал Федорченко после показа ленты.

Пока Давид сидел, учился как-то чему-то — школы-то не случилось в его жизни. В 1973 году вышел, ему было уже сорок. Работал на шахте. Встретил женщину, с которой счастливо прожил 30 лет...

Режиссер снимал ленту незадолго до смерти Давида. Тот был болен раком. Уходить не боялся:

— Смерть не страшна. Человек должен быть готовым к ней, — говорит герой картины.

Страшная реальность, ад, в который так сложно поверить, заставляет зрителя, окрыленно-го пластмассовой розовостью сегодняшнего дня, прикусить язык или открыть рот, в зависимости от выбранной позиции. Но одновременно с назидательным

характером кино делает акцент на чистые ценности, простые истины, человеческие чувства, которые и должны определять бытие.

Сегодня Алексей Федорченко говорит о своем желании издать книгу о Давиде. Жизнь Левина, по словам режиссера, заслуживает еще и художественной экранизации. Ведь материала отснято было изначально на девять часов. И даже первая версия картины была двухчасовая. Резал, сокращал... Но, к сожалению, подобная игровая жестко постановочная картина с приблизительным бюджетом в 2–2,5 миллиона долларов под силу, пожалуй, лишь Спилбергу. Федорченко шутит (а может быть, и нет), что, вероятно, стоит отправить голливудскому мастеру сценарий.

К слову, в самом начале своего пути «Давид» получил неожиданно удачную фестивальную карьеру: гран-при в Стокгольме, гран-при в Варшаве, хорошо прошел и по другим европейским фестивалям.

Ленту запрашивали для показа в школах Израиля, Беларуси, Литвы. Да и российским бы школам не помешало, но... не просят.

Давид — герой редкий. Если такие попадаются, то это удивительная режиссерская удача. Что же до героя второй картины — «Баный день» (напоминаю, что по задумке художника это чистилище), то он антипод Давида, но тоже эдакая синяя птица для документального кино:

— К второму герою меня привел оператор Вячеслав Петухов, — рассказывает Федорченко. — После «Давида» хотел снять кино об антигерое, чтобы получился взгляд как бы с другой стороны.

И вот он — дед Константин. Старик почти столетний. Живет (жил в 2002 году, как и Давид, умер почти сразу после окончания съемок) со своей бабкой на окраине Екатеринбурга. Топит баню кое-как, радуется еженедельным банными гостям — соседям-таджикам. И это гостевание оказывается чуть ли

На съемках фильма «Ангелы революции»

Алексей ФЕДОРЧЕНКО на встрече со зрителями

не единственной человеческой линией во всей жизни старика. Съёмочная группа несколько недель подряд приезжала к деду именно в банный день, чтобы снять эпопею с колкой дров и водовозом. А на закуску получить дедовы рассказы. Красногвардеец Константин всю свою жизнь защищал советскую власть. Защищал, правда, убивая. Губил многих, беспощадно, запросто. Он живет этим псевдогеройством годы, ходит в школы на классные часы, хвастается перед пионерами. Все его подвиги случились в 1929 году. Сначала работал на железной дороге. Вместе с казаками рубил головы китайцам. Потом на границе служил, и там тоже убивал. Скольких, правда, и сказать не мог, не помнил попросту. Потом там же снайпером трудился два

года. Следом в его биографии была славная служба в милиции, но тут уж он по долгу контрабандистов убивал. Будучи уже полковником, пошел работать простым машинистом, возил снаряды (во время войны) и раненых в Сибирь. Пока суд да дело, еще нескольких «убрал». Рядом же всю жизнь жена была, родила ему детей. Много — десятерых. Только ни одного в живых не осталось. Кто умер, кого убили. И вот это такой важный очень символ истории — человек словно расплачивался за свои грехи жизнями собственных детей. Только понимает ли это он сам? Кажется, нет. Подлый по сути своей, он и под конец жизни не раскаялся. Но вот бабка его будто что-то и понимает. Вроде веселая, разговорчивая, но нет-нет да и заплачет.

Помимо содержания, морально обоснованного, имеющего басенную мораль, обе ленты являют собой пример мастерства документалиста. Здесь интеллигентное умение лаконично высказаться, избегая всякого рода соблазнов — перенасыщенности документальной хроникой или красивыми зарисовками. Все тонко, точно, для себя. Именно для себя, говорит Алексей Федорченко, он снимает документальное кино.

— Это для удовольствия. Здесь мне важнее мои эмоции. Хотя и игровое снимаю, пожалуй, по тем же правилам.

Важно, конечно, для Федорченко, как для документалиста, и фестивальное признание его фильмов. Ведь непрокатное кино без внимания коллег и фестивальной публики не выживет. Кстати, в ноябре 2014 года Федорченко снял небольшую ленту во Вроцлаве. Пока не открывает сюжета, говорит только, что исполнил давнее свое желание, сделав эту картину. Это тоже для себя, для удовольствия, значит, уже половина успеха в кармане.

А что до игрового, оно рождается после документального, даже и не после, а на основе. Как на некоей моральной базе. «Помогает меньше врать», — по признанию режиссера. И оттого, вероятно, тоже имеет успех и у зрителя, и у профессионалов. И честное, такое, что для себя, снова на подходе — недавно Алексей Федорченко запустился с большим игровым проектом по мотивам фантастической повести Стругацких «Малыш». Очень хочется в скором будущем увидеть и это хорошее (не сомневаюсь, что будет именно так) кино для себя.

«Мое первое кино сделано на Урале»

Никита СУТЫРИН – режиссер-документалист. Родился в Свердловске. Учился в средней школе № 68 и в гимназии № 9, на факультете журналистики Уральского государственного университета, а затем во ВГИКе (в мастерской Б. Караджева и Е. Резникова), который окончил в 2007 году. Живет и работает в Москве.

– Сначала вы поступили в университет на факультет журналистики...

– Мне повезло изучать журналистику в конце 1990-х – начале 2000-х. Пусть поспорят со мной преподаватели истории СМИ, но я считаю: таких «оттепелей» в развитии отечественной прессы – перечсть по пальцам одной руки. Конечно, девяностые прошлого века – крайне неоднозначный период в истории нашей страны, от многого бросает в дрожь, за иное стыдно. Но я уверен, для российских медиа, для свободы слова, для самоидентификации журналиста как человека мыслящего, транслирующего, стремящегося повлиять на ситуацию, это был очень важный, незаменимый этап.

– Чем запомнился вам журфак?

– Можно называть имена: Борис Николаевич Лозовский, Стровский, Соболева, Ковалева... Но, думаю, неправильно говорить об отдельных дисциплинах, выделять отдельных педагогов. Функция журфака лично для меня больше чем чисто образовательная. Факультет и университет заложили некий мировоззренческий фундамент – уже не школьную, а теоретическую и утилитарную, применимую на практике систему знаний о мире.

Никита СУТЫРИН. Казахстан, 1912

– На журфаке УрГУ всегда придавали большое значение практической работе студентов...

– Да, и я параллельно с учебой работал репортером в уральских СМИ. Это бесценный опыт. Практика общения с людьми, работы с кадром и в кадре очень помогла мне в дальнейшем. Хотя потом приходилось изживать в себе навязчивое телемышление и формировать киновидение реальности – уходить от гипертрофированной объяснительности повествования в сторону большей изобразительности, учиться создавать атмосферу, настроение и психологический портрет героя невербальными аудиовизуальными средствами.

– Все это пришло уже во ВГИКе? Как вам там училось?

Семипалатинский ядерный полигон. Казахстан, 2012

В апреле передвигаться к Енисею проще на вездеходе... Таймыр, 2015

— Хотелось больше практики, больше съемок, все время искал такие возможности. А у ВГИКа появилась такая опция — тебя по студенческому обмену «забрасывают» в некий кинолагерь — в незнакомый город, за границу — снимать кино. И вот в течение недели, иногда двух-трех, ты должен найти тему, героя и снять полноценное документальное кино на совершенно незнакомом материале, на неизвестном языке, в незнакомой стране, подчас — с киногруппой, которую не выбирал сам, а получил в результате жеребьевки из числа таких же киностудентов из разных стран мира. Это был неплохой самообразовательный «курс молодого документалиста», некий киносport, марафон, серия интенсивов, помогающих увидеть кино в, казалось бы, самых рутинных ситуациях, вычленив из обыденности ценную кинематографическую составляющую. Я таким способом сделал кино в Нидерландах, Сербии, на Украине. Позже, развивая этот прием в теоретической части своего диплома, я назвал избранную тактику, перефразируя Македонского: «Пришел, увидел — снял, смонтировал». Правда, над самым дипломным

фильмом работал уже совершенно в другом ключе.

— **А был еще проект «Кинопоезд»...**

— «Оперативная» документалистика, которая очень увлекала меня на том этапе, пожалуй, достигла своей кульминации именно благодаря «Кинопоезду». С методом, который я пытался заложить в основу этого проекта, знаменитый кинопоезд советского режиссера Александра Медведкина роднила идея быстрого и недорогого, при этом остропроблемного, образ-

ного кинофильма. Нам очень хотелось, отталкиваясь от своего зарубежного киноопыта, создать «наш ответ Чемберлену» — международную кинолабораторию, итогом которой стал бы полноценный киноальманах. При этом очень не хотелось снимать кино о России в Москве — это было бы путем наименьшего сопротивления. В столице начинался Транссиб и шел до Владивостока — так и родилась идея. Делая ставку на международный характер кинолаборатории, понимая, что кино в «поезде» будут делать не только российские документалисты, но и молодые коллеги из Европы, мы стремились исследовать российскую и европейскую идентичности, пробовали нащупать ментальную, географическую, духовную границу между Европой и Азией.

В итоге мы преодолели более девяти тысяч километров по железной дороге, сняли и смонтировали шесть короткометражек и почти «с колес» устроили премьерный показ альманаха на площадке фестиваля «Мериди-

Съемка для телеканала «Моя планета». Республика Коми, 2014

аны Тихого». Позже стараниями зарубежных партнеров альманах был показан в рамках Недели кинокритики на Каннском кинофестивале.

— Но первым вашим фильмом стал «Внутренний джихад», снятый в Екатеринбурге.

— Для меня важно было сделать первое кино именно на уральском материале. Впрочем, на тот момент это был единственный бэкграунд, который я накопил за двадцать лет жизни. Мне казалось, я знаю и чувствую эту среду, которая меня взрастила. «Внутренний джихад» был манифестом молодого человека в современном большом городе. Конечно, во многом кино было ученическим, «зеленым», но я делал его про себя, про свой город, про свое поколение. Я был честен с собой, с героями, со зрителями, многие из которых, кстати, засветились у меня в кадре. Тогда социальных фильмов о проблемах и чаяниях молодежи, об активной жизненной позиции студентов было немного — мода на политические молодежные движения пришла в Россию в 2005-м.

Оператор Кирилл КЛЕПАЛОВ на съемках фильма «Уроки русского». Ямало-Ненецкий округ, 2013

— Недавно вы сделали игровую картину...

— Да, получасовая картина «Валить нельзя остаться», несмотря на короткий метраж, довольно важная для меня работа, на создание которой ушло около двух лет. Новый рубеж, новый дивный мир — до этого серьезно не приходилось работать с актерами. Снимая про эмиграцию, я ничем специально не вдохновлялся. Это довольно осязаемый вектор рефлексии целого ряда друзей, коллег, знакомых. За время, что мы делали фильм, для

кого-то переживания из хронической перешли в более острую форму. Очень хотелось сделать кино социальное, насущное, полезное. При этом не скатываться в злободневный памфлет, не делать однозначного политического высказывания. Ну и конечно, изначально это задумывалось как кино про родину. Про любовь к родине. Не про казенный, насаждаемый повсюду патриотизм, а именно про то иррациональное, свербящее и подчас даже мешающее чувство, которое делает нас носителями национальной культуры, такой странной и в то же время уникальной.

— Что сейчас в работе?

— Монтирую полнометражный фильм о детях ненцев, коренного малочисленного народа. Каждую осень их на вертолетах из тундры свозят в школу-интернат, где они всю зиму изучают грамоту, арифметику, литературу, историю, а заодно — азы жизни в цивилизации и, конечно же, жизни в России со всеми вытекающими. По сути, кино о том, как из «тундровичков» за несколько зим выковывают маленьких россиян и как потом складываются отношения коренных малочисленных и титульной нации.

В экспедиции

Наша хата не с краю

Михаил ГОЛОБОРОЦКИЙ

Нынешней весной еще десять екатеринбургских зданий получили статус архитектурных памятников и внесены в единый государственный реестр объектов культурного наследия (ОКН) Российской Федерации. Интересны эти строения своей историей, но беспокоят нынешним состоянием, порой сильно обветшалым, запущенным. Приведение в порядок каждого из домов по списку – дело хлопотное, долгое, невероятно затратное. И кажется, что дело это совсем даже и не наше, а государственное. Безусловно, отчасти так и есть, но и мы, обычные жители, собственники жилья и помещений в таких вот исторических обителях, не сторонние наблюдатели, а хозяева. Значит, многое и в руках обывателей. Заглянуть в глубь истории, увидеть настоящие «лица» домов, построенных столетие назад, нам помог заведующий кафедрой истории искусств и реставрации УрГАХА, профессор, кандидат архитектуры Михаил ГОЛОБОРОЦКИЙ.

А начнем мы наше путешествие со здания (кому-то такой старт может показаться странным), статус которого по каким-то причинам до сих пор не определен. Речь идет о жилом доме под номером 7 на улице 8 Марта. По мнению специалистов архитектуры, строение имеет несомненную историческую и архитектурную ценность. Будем надеяться, что в самом ближай-

шем будущем увидим это здание в списке вновь выявленных объектов культурного наследия, тем более что перечень ОКН постоянно пополняется.

– Михаил Венидимович, жилой дом, стоящий почти на площади 1905 года, за 9-й школой, – строение, прямо-таки отражающее конструктивистские взгляды архитекторов начала прошлого века, ведь так?

– Совершенно верно и совершенно очевидно, что это памятник формы конструктивизма. Дело в том, что здание неотделимо вообще от всей застройки квартала между набережной Рабочей молодежи и улицей 8 Марта. Целиком квартал спроектирован в 20-е годы прошлого столетия по программе «Большой Свердловск». Была такая программа реконструкции города и превращения его в столицу гигантского Уральского региона. И все дома здесь являют собой элементы градостроительного ансамбля: и Дом старых большевиков (архитектор Антонов), и построенный по проекту Валленкова комплекс УНИХима. Общая композиция в объемном пространстве полностью конструктивистская.

Этот дом на 8 Марта очень важен с точки зрения градостроения. Ведь вся его архитектура, композиция сориентирована на главную городскую площадь. И как бы фланкирует, закрепляет угол на площади. Поэтому и на углу здания появляется высотный акцент. Говорят, что в башне, там, где только окошки, был раньше наблюдательный пункт НКВД. Отсюда просматривалась вся площадь. А вообще подобный высотный акцент – характерный прием для усиления угла здания, особенно когда оно выходит на перекресток. Кроме того, дом спроектирован так, что смотрит еще и на набережную. Все характерные приемы конструктивизма можно здесь увидеть. Это и сочетание нескольких объемов разной высоты, и контраст вертикальных и горизонтальных членений. Фасад очень вытянутый, длинный, и, чтобы лишить его монотонности, архитектор сделал треугольные балконы-эркеры. К сожалению,

эти балконы теперь застеклены, получается, что задумка архитектора уничтожена. Кстати, обратите внимание на маленькие окошки — это же окна в бывшие туалетные комнаты! То есть ванные освещались дневным светом. Где в современном здании вы такое встретите? Что касается внешней и внутренней стороны фасада дома, то мы видим, что он отремонтирован и выглядит вполне неплохо.

— Следующий дом, приобретший недавно статус памятника архитектуры, — Второй Дом горсовета (1927—1928 годы, архитектор С. В. Домбровский) на улице Пушкина, 9, литеры А, А1, А2.

— Этот жилой дом смотрит на две улицы: Гоголя и Пушкина. И с обеих улиц можно через

арки попасть во двор, к сожалению, фасад здесь в ужасающем состоянии. Здание построено буквой «Н». Дом проектировал архитектор Сигизмунд Домбровский в середине 20-х годов XX столетия. Вообще это один из первых конструктивистских объектов. И здесь очень много признаков раннего конструктивизма: горизонтальные членения вдоль линии обрамления окон, полукруглые эркеры или балконы. В то время архитекторы еще не решались полностью сделать гладкими стены. Здесь два корпуса квартирного расселения и один — коридорной системы. Архитекторы искали рациональные формы создания дешевого жилья. Считалось, что чем меньше лестничных площадок, тем экономичнее. Поэтому

делали с коридорами, думали, для малосемейных этого вполне достаточно, а уж когда человек обзаведется семьей, он запросто переедет в квартирный тип дома. В реальности же люди всю жизнь обитали в общагах. Это здание — яркий пример конструктивистского комплекса: здесь были запроектированы детский сад, столовая, многое другое. Сегодня эти помещения, конечно, выполняют уже совершенно другие функции, в основном в них располагаются конторы, офисы. Интересно еще, что у одного из корпусов крыша была плоская и эксплуатируемая: проектировались навесы, куда люди могли бы подниматься и отдыхать. Сейчас там просто крыша. Изначально и двор был задуман необычайно красивым и благоустроенным: с клумбами, детской или спортивной площадкой. Теперь от того проекта не осталось и следа. У здания изуродованы разномастным застеклением балконы, обезображены рекламой фасады. С улицы Пушкина пристроено множество крылец, совершенно не совпадающих ни по стилю, ни по архитектурному решению. Совершеннейшая чехарда. Но в силу своего официального статуса ОКН эта постройка имеет право на защиту от уродования и безвкусицы.

Второй Дом горсовета (1927—1928 годы) на улице Пушкина, 9

Жилой дом Уралплана (1933 год) на улице Пушкина, 14

— Еще один объект нашего интереса — по соседству: жилой дом Уралплана (1933 год, архитектор И. И. Робачевский) на улице Пушкина, 14.

— Здание чуть более поздней постройки. Оно любопытно оригинальной композицией, которую, к несчастью, в подлинном облике не видно, поскольку здесь рекламой завешена главная горизонталь дома. Кроме того, на втором этаже был спроектирован прекрасный центральный балкон, который собственники превратили в комнату. А ведь этот балкон очень красиво объединял лоджии, расположенные слева и справа. Все балконы в этом доме застеклены, что лишает возможности увидеть задуманный архитектором контраст света и тени, которые как неотъемлемые элементы должны участвовать в восприятии фасада. Все нивелировано. Со стороны улицы вместо прежних балконов прорублены двери, сделаны магазины, офисы.

— Насколько добротны сами эти постройки периода конструктивизма, каков их срок

«годности», ведь это тоже важно понимать?

— В реальности существует множество проблем с охраной и использованием зданий периода конструктивизма. Авторы этих домов при строительстве не рассчитывали на долговечное их существование. В 1920—1930-х годах, когда возводились эти постройки, свято верили, что вот-вот случится коммунизм, и тогда уже будут средства, чтобы построить более добротные жилища. Верили и в то, что все будет обобществлено, настанет прекрасная жизнь, в которой женщины не будут стирать и готовить дома, а потому кухни и вовсе планировать в домах не стоит. В этих домах-комплексах, так же, как и во многих других конструктивистских постройках, проектировались и детские комбинаты, и столовые, и библиотеки, и клубы — все в одном здании. Все это замечательно. Но только реальная жизнь оказалась совсем другой. Иллюзии архитекторов о том, что, организовав быт, они изменят характер человека, образ его существования и мысли, были

лишь красивым самообманом. Жизнь все расставила по своим местам. Бедность была такая, что при возведении зданий не хватало материалов. Строительная база очень слабая. Не хватало металла, цемента. Делали все из кирпича, а перекрытия из дерева, балконы и эркеры часто тоже выполнялись из дерева. Поэтому сегодня все это находится в очень плачевном состоянии.

— Значит, свои физические возможности конструкции эти, по существу, пережили?

— К сожалению, да. Сейчас остро встает проблема с приведением в порядок домов-памятников. Решается вопрос: что же с ними делать? Ведь в предмет охраны у нас часто записан сам стройматериал! И мы не имеем права, например, убирать уже существующую кирпичную кладку. Конечно, есть приемы усиления, но это очень дорогостоящие работы. Чтобы постройки жили дольше, их надо реконструировать, приспособлять к современным условиям. Ну ведь никто уже, скажем, без кухонь жить не хочет, правильно? Поэтому нужно менять планировку. И это отдельная история.

— А как быть с наружной рекламой, искажающей фасады зданий, включенных в реестр памятников, и с несанкционированным остеклением балконов?

— Что касается вывесок и рекламы, то есть закон, предписывающий их ликвидацию. А вот с остеклением дело обстоит сложнее. Тут просто надо административные меры принимать. У нас ведь не просто застекляют, а превращают лоджии в чуланы. На Западе, например, никто не выставляет хлам на балкон. Человеку в голову прийти не

может вообще остеклять балкон, если изначально в проекте этого остекления не предполагалось. Подобные действия юридически наказуемы. И у нас должно быть так же. Наши органы охраны предписывают охранные обязательства хозяевам квартир.

– Нужна система отслеживания выполнения предписаний?

– Необходима целая система законодательных актов, для того чтобы действия выполнялись. И эта система только в начале пути. Хотя работа ведется. Мы следим за тем, как изменяется федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», как он ужесточается. Вот в феврале 2015 года появились новые пункты – более строгие, более жесткие. И я думаю, это не окончательные изменения.

– Как вы считаете, какие меры могли бы подействовать на собственников жилья, чтобы они стали исполнять предписания?

– Ну, вот если бы у нас все сбережения хранились на бан-

ковских картах и, предположим, при невыполнении предписаний, установленных судом о, например, разборе лоджии, приостанавливалось действие этой карты, тогда бы все быстро исполняли закон. На Западе именно такая система.

– Какова судьба зданий, взятых под защиту МУГИСО?

– Постановка здания на учет накладывает определенные ограничения на собственников. Владельцы не имеют права устанавливать внешние системы кондиционирования, рекламу, застеклять лоджии. Ну а в целом, конечно, нужно делать реконструкцию. Потому что эти здания есть отражение определенного исторического этапа и в мыслях архитекторов, и в образе жизни людей, и в уровне развития строительной базы. Если мы это снесем, неизвестно, будет ли новое лучше. Китайцы еще в древности говорили: на смену старому редко приходит лучшее. Так и есть.

Комментирует начальник финансово-юридического отдела муниципального казенного учреждения «Екатеринбургский

центр по охране и использованию исторического и культурного наследия» Анна РОМАНОВА:

– Инспекторы нашего учреждения действительно следят за ситуацией – осматривают состояние архитектурных памятников местного значения. В этом году дважды проводились рейды. Информация передается в департамент по управлению муниципальным имуществом администрации Екатеринбурга, являющейся уполномоченным органом местного самоуправления по охране объектов культурного наследия местного значения.

Что касается рекламных щитов, «украшающих» здания, занесенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, то, безусловно, собственникам должно быть выдано предписание по удалению рекламной информации, искажающей облик строения. Этими вопросами занимается специальное ведомство. С 20 марта 2015 года произошло изменение и ужесточение закона о рекламе. Вследствие чего накладывается полный запрет на размещение рекламы на памятниках архитектуры. Исключением является реклама зрелищных мероприятий, проводимых в подобных зданиях, кроме того, допускается информация об организациях, являющихся заказчиками и исполнителями ремонтно-реставрационных работ.

Безусловно, мы сталкиваемся с определенными сложностями при сохранении объектов культурного наследия (при проведении реставрационно-ремонтных работ). Например, надо учитывать, что жилые здания, включенные в единый государс-

Жилой дом (1928–1929 годы) на улице 8 Марта, 7

твенный реестр объектов культурного наследия, принадлежат не муниципалитету, а частным собственникам. И порой очень сложно бывает объяснить владельцам те или иные требования по сохранению подобных зданий.

Реставрационные работы на объектах культурного наследия, безусловно, очень дорогостоящие. Поэтому часто такие проекты разрабатываются целиком, но выполняются поэтапно. К счастью, существует региональная программа капитального ремонта жилых домов. Работы по ремонту фасадов и кровель в памятниках архитектуры, о которых идет речь (Пушкина, 9, Пушкина, 14), должны быть выполнены в соответствии с постановлением с 2015 по 2017 годы за счет средств этого фонда. (На официальном интернет-портале правовой информации Свердловской области www.pravo.gov66.ru опубликовано постановление правительства Свердловской области № 306-ПП «Об утверждении Региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах Свердловской области на 2015–2044 годы» В документе представлен перечень многоквартирных домов, подлежащих капитальному ремонту, с указанием планового трехлетнего периода его проведения, а также вида соответствующих работ и услуг).

КСТАТИ

Региональная программа рассчитана на 30 лет и составлена таким образом, чтобы соблюсти баланс между первоначальным накоплением фондов на капремонт и потребностью в его проведении. Исходя из этого, в период с 2015 по 2017

год плановые работы будут проведены на шести процентах подлежащих ремонту зданий. В количественном измерении это составляет 5 100 многоквартирных домов площадью 4,8 миллиона квадратных метров. Далее, по мере накопления фонда, объемы будут увеличиваться. По результатам проведенной в муниципальных образованиях инвентаризации к настоящему времени в Региональную программу отобран 29 041 многоквартирный дом общей площадью 80,2 миллиона квадратных метров. В дальнейшем эти показатели будут меняться в зависимости от ввода в эксплуатацию новостроек либо признания домов ветхими и аварийными.

НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

По итогам работы 2014 года министерство по управлению государственным имуществом Свердловской области признано федеральным ведомством лидером среди коллег из других регионов. Директор департамента государственной охраны культурного наследия Министерства культуры России Владимир Цветнов отметил, что именно в Свердловской области уделяется особое внимание принципиально новому направлению работы — исковым обращениям в судебные органы с целью понуждения собственников и пользователей ОКН к принятию мер по обеспечению сохранности памятников.

Несколько месяцев назад министерством по управлению государственным имуществом Свердловской области по поручению губернатора Евгения Куйвашева был подготовлен проект постановления регионального правительства о включении десяти вновь выявленных объектов культурного наследия, расположенных в городе Екатеринбурге, в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Среди них:

- 1. Дом жилой. Кинотеатр «Заря», 1955 год, архитектор П. Д. Деминцев, улица Баумана, 2;*
- 2. Магазин, начало XX века, улица 8 Марта, 19, литер Б;*
- 3. Дом А. И. Звонарева, 1870-е годы, улица Карла Маркса, 4 / улица Горького, 32;*
- 4. Дом жилой, 1928–1929 годы, проспект Ленина, 29 / ул. Володарского, 2;*
- 5. Второй Дом горсовета, 1927–1928 годы, архитектор С. В. Домбровский, улица Пушкина, 9, литеры А, А1, А2;*
- 6. Жилой дом Уралплана, 1933 год, архитектор И. И. Робачевский, улица Пушкина, 14;*
- 7. Дом Г. С. Кудрина, 1884 год, архитектор А. И. Падучев, улица Розы Люксембург, 18;*
- 8. Дом А. С. Ягодкиной, 1880-е годы, улица Розы Люксембург, 45;*
- 9. Дом жилой, 1955 год, улица Стахановская, 1 / проспект Орджоникидзе, 10;*
- 10. Транспортная контора О. П. Карповой, 1880-е годы, 1928 год, улица Челюскинцев, 100.*

«Из колодца живой водой напои меня, Родина...»

Заслуженной артистке России Татьяне Петровой дарит силы и вдохновение родная уральская земля. Ее большой друг, великий русский писатель Валентин Григорьевич Распутин посвятил ей несколько лет назад такие слова:
«Уже сама природа наделила Татьяну Петрову двумя замечательными дарами – русской красотой и поющим самоцветным голосом. Самой природой ей был заповедан репертуар – русская песня и романс от древности до наших дней. Другой песне душа не ответила бы с таким простодушием, радостью и искренностью...»

Татьяна ПЕТРОВА

С этой замечательной исполнительницей меня познакомило движение «Родники», уникальный экологический проект, стартовавший на Среднем Урале в начале нового века. При подготовке очередного издания о ключиках и колодцах, облагороженных руками взрослых и детей, захотелось (и удалось!) получить от Татьяны Юрьевны воспоминания о деревне ее детства, официальное имя которой – Родники –

совпадает с названием движения. И совпадение это вовсе не случайное.

Юная Таня знала наперечет все деревенские источники: вода из того, что у тракторного парка, годится для бани – волосы будут мягкие, как шелк; а на засолку груздей лучше брать воду от Соломиных – бабушка Анна говорила внучке, что «от соседской воды грибы хрусткие».

«В лесу был чистый ключ, вода в котором признавалась святой, – рассказывала Татьяна. – Воду из него держали в иконном углу. Эту воду бабушка разрешала мне пить прямо из родника: «Пей, Танюшка. Хоть вода студеная – зубы ломит, а не заболешь», и была права. По своей природной уральской стеснительности я тогда и думать не могла, что судьбой моей станет сцена. А сейчас могу сказать, что студеная ключевая вода не повредила мне, а может быть, и помогла.

В моем сегодняшнем репертуаре есть песня, написанная моим другом Володей Волковым, к сожалению, рано ушедшим из жизни. Она очень созвучна моим детским воспоминаниям:

*Порасти лебедой-травой
 Все, что пройдено.
 Из колодца святой водой
 Напои меня, Родина.*

Если я пару лет не побываю дома, не поклонюсь родным могилам – чувствую себя больной. Без соприкосновения с родной землей я не могу творить».

Нам с коллегой, фотокорреспондентом Борисом Семавиным, довелось быть рядом с ней в одной из ее поездок на малую родину. Вообще-то родилась она в шахтерском поселке Буланаш, но именно в деревне всем своим существом ощутила связь с родной землей, «родилась» как творческий человек, как будущая певица. Отсюда, когда ей еще и шестнадцати не было, поехала поступать в Уральский народный хор.

...А у нас пока на горизонте Лягушино. Хоть и прошло полвека с тех пор, как для старинной деревни нашли более приличное, с точки зрения властей, название — Родники, Лягушино с языка все равно не уходит. А вот с лица земли, к сожалению, деревня постепенно стирается. И красивое название не помогает. Полуразрушенным стоит храм Вознесения Господня. Места некоторых усадеб превратились в пустыри, где на зеленом фоне проступают красные, будто кровь, пятна — живучие колонии алых садовых гвоздик...

От придорожного указателя с надписью «Родники» автобус завернул к сельскому кладбищу. Татьяна Юрьевна везла из Екатеринбурга три деревянных креста, чтобы поставить их на родных могилах взамен прежних, разрушенных. Здесь, в

маленьком семейном пантеоне, покоится и бабушка Анна. Стоял на ее могиле крест знаменитого каслинского литья, но был святотатственно спилен, превращен в металлолом. Мужчины несут от автобуса кресты и инструменты, Татьяна приступает к войне с сорняками...

Среди родственников народной певицы немало и знаменитостей. Например, два Героя Советского Союза: участник взятия Рейхстага Степан Андреевич Неустроев и участник форсирования Днепра Иван Матвеевич Сысолятин. Уральским Левшой называют другого Сысолятина, Александра Мат-

«Танюшка приехала!»

веевича, уникального мастера микроминиатюр и микроскопически тонкого инструментария для операций, которым пользовались офтальмолог С. Федоров, нейрохирург Д. Шефер.

Именно он, Александр Матвеевич, предрекал, что славы их роду добавит его внучатая племянница Таня Сысолятина, которая тогда как раз училась в Москве на певицу. Пророчество сбылось, только известной стала Таня уже под другой фамилией – Петрова.

Сейчас она доцент в «Гнесинке», получившей статус Российской академии музыки. Учат молодых вокалистов, сама выступает с концертами, но не слишком часто. «Часы» – не для нее. На гастрольной карте Татьяны Петровой – места, как правило, знаковые, несущие память о важных событиях в истории России. Бородинское поле. Марфо-Мариинская обитель, основанная великой княгиней Елизаветой Романовой. Древние города, через которые пролегли пути героев «Слова о полку Игореве». Выступления Татьяны Юрьевны в родных местах – отдельная тема.

...В Родниках наш автобус останавливается у не нового, но опрятного дома. Через минуту – радостный крик: «Танюшка приехала!», крепкие, со слезами, объятия. Тетя Галя, Галина Даниловна – подруга Таниной мамы. Чаевничаем. Потом Татьяна поет по заявкам тети Гали. Песню дарит щедро, не жалея голоса, как в большом концертном зале. Если бы в храме, что высится через дорогу, были на месте оконные стекла, то они бы, пожалуй, откликнулись звоном. Но стекол нет, как нет купола и колоколов.

Зато есть неплохо сохранившиеся фрески – иконы, писанные прямо на стенах. Стоя с Татьяной Юрьевной у образа Симеона в лягушинской церкви, мы рассудили с ней, что, возможно, у них и корни-то близкие. Архивный поиск уральского историка В. Байдина привел его к выводу, что Симеон Верхотурский носил прозвание Пинежанин, то есть был родом с речки Пинеги. Оттуда же предки Татьяны Петровой-Сысолятиной по материнской линии. Как многие православные уральцы, Татьяна Юрьевна питает расположение к уральскому праведнику. И причина здесь не столько в предполагаемом географическом соседстве родовых корней, сколько в душевном настроении. Осенью минувшего года приняла приглашение Православного патриотического общества имени Николая Чудотворца и выступила с благотворительными концертами на Верхотурской земле. Пришлось это событие на ее день рождения.

Любовь к родной земле, которую Петрова несет людям в песне, она готова воплощать всеми возможными средствами. А коль главное дело ее жизни – опять же песня, решила Татьяна Юрьевна выступить с благотворительными концертами на земле своего детства и денежный сбор от них направить на ремонт крыши храма в Родниках. Первый такой концерт – в родном Буланаше. Из окон детской школы искусств видна

Вкусна вода из родника!

улица Кутузова, на которой, будучи школьницей, жила Таня Сысолятина с папой-шахтером и мамой-кинемехаником.

Надо ли говорить, что оба концерта на артемовской земле с одним и тем же названием «Тихая моя родина», но не повторявшие друг друга, прошли с аншлагом. Звучали музыкальная классика и вокальные произведения духовного содержания в сопровождении знаменитого квартета «Урал» из Екатеринбурга. В Буланаше же царила многокрасочная песенная стихия: то, что рождено профессиональными поэтами и композиторами и навсегда прижилось в народной среде, сменялось сокровищами, в этой среде рожденными и из нее пришедшими на профессиональную сцену.

В репертуаре Т. Петровой много такого, чего нет у других. Положенные на музыку стихи Н. Рубцова,

Александр Шилов. «Портрет певицы Татьяны Петровой». 1996 г. Работа публикуется с согласия автора

Концерт на родной земле

К. Скворцова, других авторов. Песни «из бабушкиного сундука», полные тихой грусти и развеселые, озорные. А как она поет! Широко и раздольно, мягко и нежно. И очень доверительно — так с близкими друзьями разговаривают. Довелось услышать такой отзыв ее земляков: песни нашей Тани очищают душу, действуют как молитва. После концерта они несли на сцену не только цветы: пышный, как букет, душистый пучок целебных трав, домашний половичок, большой фотоснимок храма Вознесения Господня в Родниках, ставшего для Татьяны Петровой предметом душевной заботы...

Если вы хотите услышать в ее пении не только мягкость и нежность, но и призывные металлические нотки, то наберите в поисковике Интернета неожиданные слова: «Гимн армии Новороссии». И вы услышите, как знакомый голос звучит набатом: «Встань за веру, Русская земля!». Старинный марш «Прощание славянки» уже давно в репертуаре Петровой, но сегодня он обрел новую жизнь. Звучит и в Новороссии, и в России. В залах под его чеканный ритм люди дружно поднимаются с мест. Так было в Буланаше и Артемовском. Так было и в Большом Кремлевском дворце: весь зал встал под ее «Славянку».

Однажды мы рассуждали о жизни, а значит — о песне. «Человек должен быть погружен в родную песенную стихию, место для песни — на светлой чаше весов человеческого бытия», — утверждала Татьяна Юрьевна. И сокрушалась, что уходят в небытие имена многих гениев музыкальной культуры, что жемчужины русских слов вылетают из поющих ртов бездумно, как простая галька: «А ведь нужна охранная зона музыкального наследия, государственная музыкальная политика!» С этим не поспоришь: нужна такая политика. Если, конечно, она не превратится в директиву, как в былые времена, а поможет счастливо жить и вдохновенно творить истинным служителям русской песни. Таким, как народная певица России Татьяна Петрова.

«Песня — это служение»

А это интервью Татьяна ПЕТРОВА, заслуженная артистка России, народная певица, дала нам в антракте одного из своих московских концертов.

— Такое диковинное название станции на вашей малой родине: Незевай...

— Ну да, Егоршино, потом Незевай, Свердловская железная дорога.

— А там, в поселке, где вы учились в школе, музыкальная школа была?

— Да, там и сейчас есть музыкальная школа, замечательная. Окончила я ее и по конкурсу поступила в Уральский хор. В то время это был очень популярный коллектив, в студию из трехсот человек выбирали всего 12. Затем был год учебы, год работы в Уральском хоре. Потом я приехала в Москву, в музыкальное училище, дальше в институт.

— Какое училище и какой институт?

— Училище имени Ипполитова-Иванова, тогда только там было народное отделение, единственное. А когда я выпускалась, моя педагог Елена Константиновна Гедеванова, царство ей небесное, взяла меня за руку и повела к министру культуры. Заводит в кабинет и говорит: вот, у меня окончила эта курносая, а дальше учиться-то ей негде. Тем самым намекнула ему, что нужна и возможность высшего образования для народных певцов. Министр отнесся к этому и к нам благосклонно. И с легкой руки Елены Константиновны открылось отделение сольного народного пения в Гнесинском институте. Это был самый первый,

Татьяна ПЕТРОВА

экспериментальный набор — мы трое: я, Люда Рюмина и Татьяна Синицына. Теперь это отделение развивается, и я сама уже преподаю там.

— В Уральский хор не возвращались?

— В Уральский хор я больше не возвращалась, но вообще для меня каждый концерт — это поклон родине. Я всегда рассказываю о крае, месте, где родилась, о том, как бабушка пела, и всегда пою ее любимую песню.

— Одно время ходили слухи, что вы якобы собрались уйти в монастырь, это правда?

— Да я просто живу около монастыря, в Подмосковье.

— Вы вместе с патриархом Московским и всея Руси закладывали первый камень в Храм Христа Спасителя. Как это получилось, и чем для вас было это действо?

— Так случилось, что я была в самом первом общественном совете по строительству Храма Христа Спасителя. Там был покойный уже ныне Владимир Соколов, с которым я была очень дружна, он написал аннотацию

к моей первой пластинке, когда я только стала лауреатом все-русского конкурса. Там был Михаил Ножкин. Мы ходили в Моссовет и начинали ту самую кампанию по созданию общественного мнения для возведения храма. И было несколько концертов благотворительных, общественных, мы собирали народ вокруг этой идеи. Я помню, что там пела и читала «Заклиание о русской земле» Волошина.

— А теперь часто бываете в этом храме Христа?

— Конечно. Там, кстати, есть чудесный зал церковных соборов, в котором бывают и сольные концерты. Это самый красивый зал, в Европе такого нет. Это просто прообраз рая земного.

— Русская песня для вас — «одна, но пламенная страсть», единственная стезя. Есть русские певицы, которые и романсы поют, и даже шлягеры иногда. Вы — никогда. Может, такие жесткие рамки не очень современны?

— Я себя считаю абсолютно современной певицей, но которая действует в традициях русской культуры. У меня очень широкий репертуар. И поэтические тексты, и тексты авторов, которые пишут специально для меня на темы, которые меня волнуют. И романсы я вообще-то тоже пою. В сольных концертах пою все, начиная от простой безыскусной русской песни, заканчивая сложными, интересными музыкальными монологами.

— А чем вы заняты, когда не поете?

— Чем занята? Ну, на самом деле, даже когда я не пою вслух, про себя пою. А остальное время думаю, когда я буду петь.

— Ну, так не бывает, все равно есть в жизни еще какие-то занятия, я не говорю увлечения, понимаю, как вы заняты творчеством. Но, скажем, чтение...

— Да, вот чтение — это единственное мое любимое занятие кроме пения. Без чтения не могу. И я даже помню свою первую библиотекаршу, Клавдию Ивановну в школе шахтерского поселка Буланаш. Помню этот запах библиотеки. У нас там было две библиотеки. Одна школьная, другая поселковая. Столько книг было в детстве прочитано! И даже запомнились состояния, которые переживала после книги, где-то плакала, где-то смеялась. Я прочла всего Шаяпина, его мемуары, которые на меня огромное впечатление произвели. Знаете, даже мечтала стать библиотекарем. У меня до сих пор, когда вхожу в библиотеку, душа замирает.

— Русская песня, конечно, сама по себе ценность. Но сегодня в том мире, который мы называем шоу-бизнесом, она ценится?

— Дело в том, что в шоу-бизнесе не русская песня, это адаптированный вариант, в основу которого положен бездумный ритм и подчинение современным веяниям. Это никакого отношения к русской песне не имеет. Нам непросто, но удается сосуществовать отдельно от шоу-бизнеса. Например, мы, я и мой коллектив «Калина красная», даем сольные концерты. Знаете, в некоторых афишах пишут как достижение, как подарок: живая музыка, а нам и не надо писать, потому что мы просто не представляем себе, что такое работать под фонограмму. Для нас это невыносимо. Это все равно что, допустим, священник помолился под фонограмму. Это

живое служение, это живая молитва.

— Вы красивая женщина, сейчас на вас красивый сценический костюм. А как вы одеваетесь в жизни, какие у вас вкусы?

— Вкусы простые, самые обыкновенные. Я как-то, помню, приезжала на родину, в свою деревню. И там случился такой момент смешной. Председатель зовет бабушек, они сидят на лавочке, он подходит к ним и говорит: «Дак вы слышали, нонче концерт Татьяны-то Петровой? Давайте, приходите, вход бесплатный». А бабушки сидят и говорят: «Ну, мы картошки-то накопались, дак нам какой уж тут концерт. Мы вот сидим теперь да рассуждаем, чья она дочь-то». А он у них спрашивает: «А скажите, певицу-то вы такую знаете?» — «Дак знаем, и сама простая, и песни простые». Вот, мне кажется, ответ.

— А где вы эти «простые песни» берете? И только исконно народные песни, или еще какие-то есть источники?

— На самом деле это нетрудно, такой богатый багаж песен, столько сборников удивительных, редких и в библиотеках, и у знакомых, у друзей. И много записей еще пока существует. Я

в свое время работала два года в ансамбле Дмитрия Покровского, как раз в самом благодатном периоде его начинания, и я с Покровским побывала в экспедициях во всех в основных песенных краях России. Так что хорошо представляю себе, что такое традиция русская.

— В вашем жанре есть конкуренция?

— Ну что значит конкуренция? Понимаете, ведь русская песня чем хороша? Каждый человек — это личность, каждый человек — это образ, каждый человек — это характер. И, естественно, в пении это проявляется еще более ярко. Поэтому какая тут может быть конкуренция? Ты, как говорится, пой в своей манере, в своем образе, в своем понимании жизни. И все, оставайся сама собой и твори добро.

— А как вы держите форму, голос, его, наверное, надо как-то охранять. Это ваш инструмент, это ваше богатство.

— Ну, Шаяпин говорил, что если будешь беречь голос, он начнет капризничать. Поэтому лучше с ним не церемониться, а работать.

— А вы могли бы спеть за столом?

— А я за столом пою, среди друзей, очень люблю. Но — не для чужих. Не люблю, чтобы меня заедали, запивали, мне хочется, чтобы меня послушали. Вот мы выпустили альбом советских песен, тех, которые пели за столом у меня дома, на Урале. И там даже есть фотография, шахтерский наш поселок, ДК угольщиков, стоят мой папа, пришедший из армии, такой красивый, мама, крестная. Такая картина, такой снимок времени. И песни мои — в память о моих родителях, которых уже нет, о моей дорогой малой родине.

Вид на музей-завод
со стороны
Тагильского пруда

Первый директор завода-музея

Уникальные экспонаты он буквально из-под земли доставал... Помню первую встречу с Сергеем Ивановичем и высказанное им удивление: чем, дескать, интересна журналисту династия Хлопотовых? За 300-летнюю ее историю не было в роду ни видных революционеров, ни крупных ученых, ни других выдающихся личностей. Я не уступала: «А несколько поколений преподавателей старейшего в России горнозаводского училища-техникума? А 11 поколений инженеров? А вы сам, металлург, пенсионер, вдруг назначенный директором завода, построенного почти три века назад Демидовыми?»

— Не вдруг и не завода, — поправил меня тогда Сергей Иванович, бывший горновой доменной печи, начальник газового участка на металлургическом заводе имени Куйбышева, ныне почетный пенсионер НТМК.

И провел экскурсию по заводу-музею под открытым небом, ставшему таковым в конце 80-х годов прошлого столетия. В 1993-м рассказ директора и первого экскурсовода Хлопотова произвел большое впечатление на представителей международного комитета по сохранению индустриального наследия (ТICСИ). Слышали бы вы, с каким вдохновением рассказывал он о железных экс-

понатах, удивив доскональным знанием их «биографий». Так ведь он их буквально доставал из-под земли! Успел, например, спасти для музея отправленный было в металлолом первый чугуновоз, уберег от переплавки многие ценнейшие артефакты, пролежавшие в земле почти три века!

Об истории завода в 1941–1945 годах Хлопотов рассказал в документальной повести «Огненные будни военных лет», опубликованной в журнале «Тагильский краевед». Сам он пришел на завод в 1949-м после окончания Нижнетагильского горно-металлургического техникума и, конечно, слышал

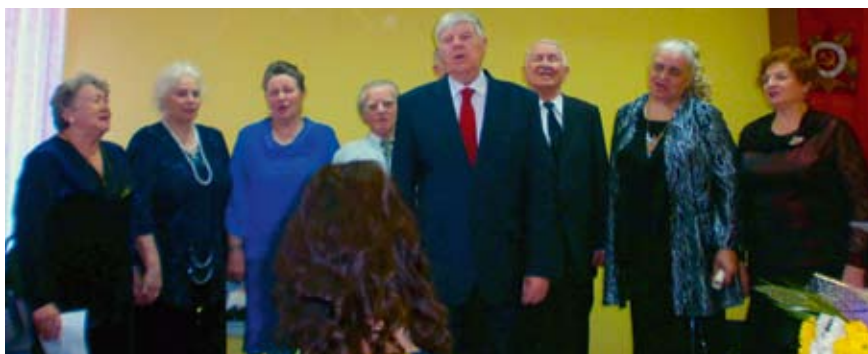
от тех, кто ковал оружие Победы, в кратчайшие сроки освоив выпуск броневой стали для тагильских танков, такие слова: «Страшная была работа!» Вот как о ней пишет автор повести. «Это было изнурительно и тяжело физически, да еще в атмосфере палящей жары и раскаленного воздуха. Спецовки на рабочих дымились, а потом рубашки выжимали и обливались холодной водой. Так было после выпуска каждой плавки. Люди умирали прямо на рабочих местах от голода и истощения. В мартеновском цехе было несколько таких случаев».

Без малого 40 лет Хлопотов работал на заводе. Когда в

1987 году производство металла было остановлено, ветераны, прощаясь, не скрывали слез. «Но город не должен распрощаться с заводом, который дал жизнь Нижнему Тагилу. Индустриальное наследие поколений металлургов надо сберечь для потомков!» — возвысила голос общественность города. Одним из первых, кто связал будущее старого завода с превращением его в музей, стал металлург и краевед Сергей Хлопотов.

— Мне посчастливилось работать вместе с Сергеем Ивановичем, когда музей решал крупнейшую задачу — сохранение культурного индустриального наследия Нижнего Тагила, изюминкой которого стал бывший завод Демидовых — завод имени Куйбышева, — говорит бесшумный на протяжении многих лет директор музея-заповедника «Горнозаводской Урал», Почетный гражданин Нижнего Тагила Иван Григорьевич Семенов. — Изюминка, потому что такого хорошо сохранившегося объекта металлургии нигде больше нет — ни в России, ни в Европе. Это технологии XIX–XX веков, это водные сооружения XVIII века, это планировка территории завода. Я не смог бы справиться с этой задачей, если бы не нашел такую личность как Хлопотов, — признался Почетный член Международного совета музеев.

Инженер-металлург, великолепный организатор, неутомимый краевед, Сергей Иванович стал одним из создателей первичного плана музеефикации завода, руководил реконструкцией и строительством музейного комплекса. Сегодня на очереди новый проект — эко-индустриальный технопарк «Старый Демидовский завод», одобренный

Сергей ХЛОПОТОВ — запевала в хоре ветеранов

Министерством культуры РФ, поддержанный министерством культуры Свердловской области. Это будет первый в России музей-завод истории черной металлургии, привлекательный туристический объект, что пойдет на благо экономике Нижнего Тагила. Новые экскурсоводы, знакомя любознательный народ с историей, наряду с именами основателей завода Демидовых назовут и тех, кого считают хранителями индустриального наследия. Кстати, ЕВРАЗ-НТМК активно участвует в реализации этого социального проекта, не остаются в стороне и ветераны комбината: пожилые волонтеры, надев спецовки, регулярно выходят на уборку территории музея-завода.

Металлурги и педагоги не переводятся в роду Хлопотовых, прибавилось и музейщи-

ков: внучка Сергея Ивановича — Елена работает научным сотрудником музея-заповедника, а в прошлом году заслужила премию главы Нижнего Тагила за достижения в области культуры и сохранение индустриального наследия города. Сегодня ее деда почтительно называют патриархом рода Хлопотовых. Нынче Сергей Иванович отметил свой 85-й день рождения. И как! Давний и активный участник художественной самодеятельности, он выступил и солистом, и музыкантом вместе с хором ветеранов труда. Назвал юбилейное мероприятие концертом и завершил его вдохновенным исполнением романса «Гори, гори, моя звезда». Как был в молодости романтиком, так им и остался, говорили многочисленные друзья Сергея Ивановича, коллеги-металлурги и коллеги-краеведы.

С.И. ХЛОПОТОВ (справа) на горе Шихан вместе с тагильскими краеведами Е.Н. ЕПАНЧИНЦЕВОЙ и А.А. ЯЧМЕНЕВЫМ

Типичная белая ворона не обязательно «блондинка»

Команда «На взлет!» была дана художникам по куклам еще зимой, на 24-м фестивале авторской куклы – традиции Екатеринбургa. Тогда определяли победителей в номинациях «Кукла года», «Художник года» и будущую тему для новой творческой экспозиции. «Белая ворона» – метафора необычного, выделяющегося, редкостного и в птичьем сообществе, и в людском, стала этой темой.

Елена Злоказова со своей «Блондинкой», ставшей символом фестиваля

Президент Уральской ассоциации художников по куклам Елена Лисина в «слете белых ворон» участвовала целой стайей жар-птиц. Они созданы для новой экспозиции привычного «гнезда» – музея «Литературная жизнь Урала XIX века», посвященной 200-летию создателя «Конька-горбунка» Петра Ершова. Такие пестрокрылые, изысканные птички из ткани водятся только в сказках, а в любой другой стае они, конечно же, белые вороны. Елена, кстати, считает, что все экспоненты «Белой вороны» принадлежат по своему творческому статусу к этому «тематическому» сообществу. Ведь взрослый человек, который занимается куклами, да еще не в качестве игрушек, а как произведениями пластического

искусства, для другого, «более серьезного» взрослого весьма необычен, непонятен, странен. Белая ворона, словом. Как и сама президент – успешный театральный художник, лауреат областной премии «Браво!», она не оставляет искусства авторской куклы. Не театральной, а маленькой «скульптуры» в кукольном образе.

Этот юбилейный (25-й) сбор кукол и их авторов представил множество необычных созданий. Крылатые, пернатые расселись на полках, на старинном рояле. Белокрылые, словно лебеди, и привычной вороньей масти. В соседях – компания других персонажей: в образах людей, зверей и существ фантазийных, мохнатых, лысых, разодетых в пух и прах, в на-

туральном «биовиде» и даже в рыцарских доспехах. И каждая авторская кукла – материализованный образ мысли, жизни, философии типичной белой вороны, вне зависимости от принадлежности к биологическому виду прототипа.

Белоснежная ворона-щеголиха в красных туфельках, с зонтиком и ридикюлем, одетая по моде 1920-х годов, взлетела на фестивальную афишу как символ и заняла почетное место в экспозиции. Ее создательница Елена Злоказова представила и свои авторские композиции о школьных воспоминаниях – «В спортзале» и «На уроке». Если взглянуть в лица и позы «фигурантов», то среди ребятешек в физкультурной форме или в пионерских галстуках тоже можно найти «белых ворон», не вписывающихся в среднестатистический образ советского школьника. Да и сами композиции выделяются и оригинальностью, и мастерством, и

Школьная ретрокомпозиция Елены Злоказовой

«местом действия» — они разместились в старых фибровых чемоданах с металлическими уголками.

Кто не проворонил, тот увидел. Самая что ни на есть белая ворона среди людей, среди книжных героев — Дон Кихот. С чьей-то точки зрения, со времен первых читателей романа Сервантеса он — просто сумасшедший. А в кукле, созданной Юлией Космыниной, Рыцарь Печального Образа предстанет последним романтиком, чья душа наполнилась горечью, но не умерла его надежда на лучшее в людях. Котенок в полосатой шапочке, как у малышей середины XX века, в резиновых сапожках и пальтишке из «Детского мира» — конечно, белая ворона среди котов. В лапке зажат кораблик, который он пускает по весенним ручьям и лужам. Другие кошки воды боятся, этот же «Кот в сапогах» Светланы Резановой явно хочет стать моряком, когда вырастет, а сейчас, видимо, выслушивает скучные наставления о том, что надо быть, как все...

Не «как все» в экспозиции практически все. Каждая белая ворона здесь типична и парадоксально нетипична. Ну, разве

бы взлетел в небеса герою античного мифа Икар, будь он как все? И его прямой потомок в одежде воздухоплователя, немолодой, но «крылатый», со своим воздушным шаром, созданный Натальей Савенко, — из этой же когорты белых ворон. Дебютант фестиваля Александр Янтьюшев и вовсе сотворил фантастических существ из ткани, которые, в свою очередь, настолько необычны, что стали белыми воронами среди белых ворон. Дизайнер, выпускник Камышловского педагогического колледжа по специальности «художник-мастер», Александр рассказал, что лет с шести научился у мамы шитью. Потом увлекся кроем, творчеством из ткани.

Конечно же, стаи ворон, воронов, воронят, разнообразных райских птичек, сказочных жар-птиц на правах главных героев участвовали в этом «слете». Татьяна Бондарчук создала презабавнейшее, почти «мафиозное» воронье семейство «Семья КАРлеоне» (привет от дона

«Ворона, белая»
Елены Гостюхиной

Карлеоне из «Крестного отца»). А молодая голубоглазая ворона-блондинка Елены Гостюхиной — заневестилась и расцвела на белом кружеве перьев беленьким цветочным венком. Не все белые вороны — блондинки. Так, «Бывалая» Елены Прошко — типичной брюнетистой масти, а белой вороной среди родственников по крови ее сделал авантюрный дух. На каких только высотах и крышах не побывала «бывалая», сколько гвоздей вонзилось в ее крылья, сколько камней летело в ее забубенную головушку. Опыт приобрела, но выводов не сделала и вот-вот полетит на встречу новым приключениям.

Татьяна Бондарчук поселила в гнезде «Семью КАРлеоне»

«Бывалая» Елены Прошко

«Кот в сапогах»
Светланы Резановой

В 25-м фестивале приняли участие «белые вороны» и их создатели из Екатеринбурга, Новоуральска, Нижнего Тагила, Богдановича, Кургана, Москвы. И по традиции, когда на «слете» прозвучало последнее «Кар-р-р!», была объявлена тема нового, 26-го фестиваля: «Потерянный рай». Место встречи все то же — екатеринбургский музей «Литературная жизнь Урала XIX века». Интерпретации темы в авторской кукле — на усмотрение художников, а самим художникам настоятельно рекомендуется «воспарить» — нарядиться ангелами.

Терра не инкогнита

Выставка «ТерраКосм» в малом зале Союза художников представляет собой результат творческого содружества молодых авторов, объединившихся еще в годы обучения в Уральской государственной архитектурно-художественной академии (кафедра декоративно-прикладного искусства) вокруг преподавателя, ставшего своим ученикам и старшим другом, – Натальи Чухловиной.

Молодые Александра Микляева, Ирина Трисантович, Дарья Давыденко, Власта Кошелева, Анастасия Савина, Алина Ландау выражают свои чувства и мысли посредством ручной лепки из глины, которая обладает богатейшей палитрой художественных средств, позволяющих воплотить самые разнообразные творческие замыслы – через трехмерный объем и плоскость. Участие в выставке опытных мастеров – Александра Котышева, Евгении Христофиди, Натальи Чухловиной – делает пространство «ТерраКосма» еще более наполненным и разнообразным.

Экспозиция словно призывает задуматься о важнейших вопросах бытия, неизменно волнующих людей во все времена, – об истоках происхождения мира и человека, о мифологическом прошлом, из которого вырастает

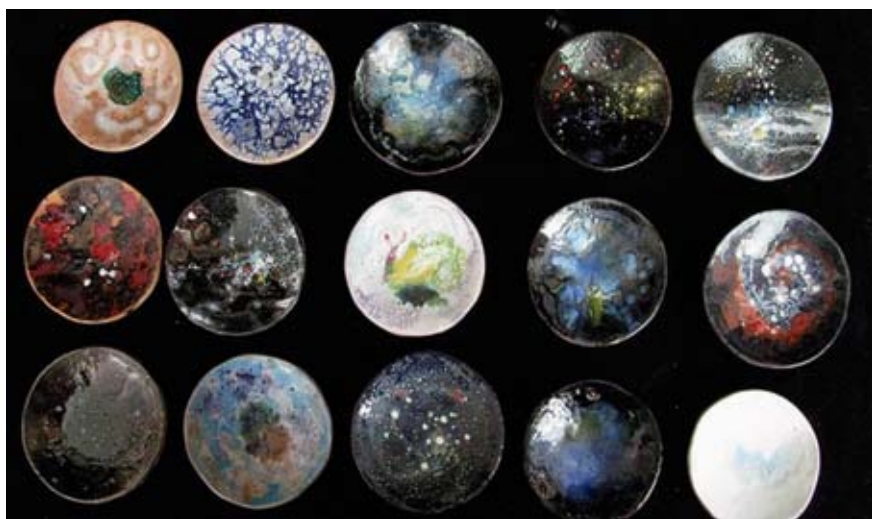

Дарья Давыденко. «Духи древнего леса»

настоящее, о природе творчества, о вечности, бесконечности и тайне самой жизни. На эти вопросы наука порой не может дать ответы. Но художник – через зрительные образы, зачастую интуитивно нащупывая

нити важных смыслов, переплавляя жизненные впечатления и знания, выражает свою позицию – и дает возможность увидеть ее зрителю. Около тридцати композиций, представляющих индивидуальное видение первичных стихий, воплощенных в таинственные, влекущие к себе пространства – небо, горы, море, лес, – рождают ощущение творимой на глазах сказки, проживания легенды, погружения в миф.

По замыслу организаторов экспозиции Евгении Христофиди и Натальи Чухловиной человеку дарована целая планета, особое пространство для жизни, где властвуют стихии огня, воздуха, земли и воды. И есть возможность взять «прах земной» и, преобразуя его с помощью

Евгения Христофиди. Часть диптиха «Микро-космо и макро-био»

воды, воздуха и огня, создать что-то ценное — как в привычном, обыденном понимании, так и в духовном, когда созидание осуществляется через преодоление трудностей в стремлении к совершенству. Земля — это часть Космоса, невозможно ее представить без Неба; сопряжение этих противоположностей, их взаимодействие тоже формирует особое поле для размышлений и визуальных интерпретаций. Конечно, здесь неизбежны и мысли о судьбе планеты, о генезисе всего существующего, о том, что может быть с планетой под воздействием человеческой цивилизации, также невольно поднимаются и темы экологии.

Художники-керамисты используют прежде всего такие материалы, как шамот, ангобы, цветные глазури и воск, создают из ограниченного набора субстанций бесконечное многообразие художественных форм. Шамот — неочищенная от примесей (кремнезема и глинозема) огнеупорная глина, грубозернистая, пористая, шершавая фактура которой позволяет передать структуру земной тверди и ее энергию. Ангобы — жидкие керамические краски из из-

Евгения Христофиди. «Воспоминания». Тарелки «Астроном» и «Биолог»

мельченной глины с добавками кварцевого песка, шамота, мела и др., применяемые для украшения керамики, позволяют варьировать цвет и фактуру глиняной поверхности, а поскольку их еще можно покрывать глазурью или воском, декоративные свойства ангобов практически безграничны. Особенно выразительно смотрятся глазури на поверхности шамота, где они не ложатся ровно на грубую поверхность, а прихотливо-живописно растекаются. Не обходят стороной авторы и воск, дающий матовый блеск, подчерки-

вающий фактуру, изменяющий глиняную поверхность, цвет которой становится более глубоким и звучным. Приковывают внимание «Затмение» А. Котышева, диптих «Микро-био» и «Макро-космо», тарелки «Биолог» и «Астроном», композиция «Воспоминания» Е. Христофиди, серия «Серафимы» Н. Чухловиной, «Духи древнего леса», «Космические лошади», «Находка геолога» Д. Давыденко, «Кентавры и Будда» и «Настройщики тишины» В. Кошелевой, «Купавки» и «Зеркало русалки» А. Ландау, серия «Стоя у темной воды» А. Микляевой, набор декоративных светильников «Пчелиный лес» А. Савиной, «Воспоминания о море» и «Морфология моря» И. Трисантович и другие работы.

Каждый художник, создающий свое творение из земной тверди, видит мир по-своему, он проходит путь существа, стоящего на земле, но вырастающего до звезд и становящегося властителем стихий. По сути, здесь художник уподобляется Творцу; держа в руках материал, вызревающий на нашей планете миллионы лет, он уподобляется вселенскому демиургу — и творит на радость зрителю.

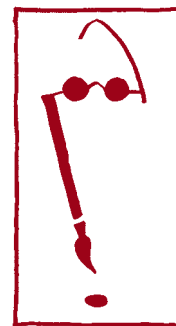

Дарья Давыденко. «Космические лошади»

Наталья Чухловина. «Серафим»

Картина... случая

Задумываемся ли мы, как часто сталкиваемся с абстракцией? Человеку свойственно в абстракции, создаваемой природой, искать какие-то знакомые образы. Все мы, наверное, помним, как в детстве, разглядывая летящие по небу облака, «узнавали» в них каких-то диких животных или сказочных персонажей. Именно в детстве каждый из нас художник. И каждый – абстракционист, рисующий в технике «каля-маля».

Но все же самым оригинальным абстракционистом является сама природа, и наиболее ярко это проявляется в том разнообразии оттенков, линий, пятен, которые представлены в полудрагоценных и поделочных камнях. Несколько лет назад в мастерской уральского художника Бориса Хохонова родился любопытный проект. Он назывался UralPetroArt. Художник в своих живописных полотнах использовал срезы поделочных камней. Рисунок, задаваемый прожилками камня, дописывался до читаемого образа. Экспериментируя с камнями, Хохонов обратился к абстракции. В процессе работы с плоскими срезами полудрагоценных камней (яшма, агат, родонит и другие) рождалась новая идея. Природный рисунок камня, сложившийся случайно, имитировал практически все техники современной живописи, более того, весьма часто попадались вполне читаемые образы, цифры, буквы и даже слова. Борис утверждает: «Более того, я бы сказал, что не природа имитировала живописные техники, а человек пытается приблизиться к великому безыскусному искусству природы». Возникло желание вернуться к исходной точке. Первым делом надо было смоделировать природный процесс возникновения случайных картин. Его технология заключается в том, что краски разной плотности наливаются

«Ползло по небу солнышко». Одна из первых работ, выполненных в мастерской Бориса Хохонова Алексеем Филатовым

на специально подготовленную горизонтальную поверхность. Этот проект художник назвал «Наливайка».

В его рамках Борис предлагает участнику выступить в роли художника; сам же берет на себя функции подмастерья: готовит краски, готовит плоскости.

Тамара ГАЛЕЕВА, директор департамента искусствоведения и культурологии УрФУ

Дальнейшему развитию проекта способствовал случай. Родилась смелая идея: объединить усилия художника-экспериментатора с людьми, которые не могут рисовать по определению, – инвалидами по зрению. С первого же раза эксперимент удался. Слепой соавтор художника выбирал краски интуитивно. Непредсказуемые движения рук, продиктованные настроением и состоянием души, рождали удивительный мир зрительных образов. В дальнейшем в эксперименте приняли участие еще несколько человек. Каждый из них наливал свою персональную работу. Именно тогда Борис начал замечать, что работы отличаются по почерку. Складывалось понимание, что каждая является эманацией автора.

Акриловая краска, высыхая, по своей фактуре напоминает

Борис ХОХОНОВ в мастерской

рельефно-графический рисунок, что облегчает совместную работу художника с его подопечным и дает возможность незрячему понять структуру рисунка, его композицию.

Эксперимент стал развиваться дальше. Художник предложил создавать коллективные работы. Это были не личные картины-настроения, а воплощение настроения сообщества. Эти работы в большей степени напоминают калейдоскоп образов, потому что каждый из соавторов привносит толику своего чувства, своего эмоционального заряда. Смелый эксперимент привел к оригинальному культурному и социальному эффекту. Участники превратились в азартных, веселых игроков. Полотна стали масштабнее, краски на них выливалось еще больше, «гуляла» краска дольше, ну и для Хохонова увеличилась ответственность. Теперь выбор названия произведения ложился на него.

Результатом большой работы стала первая выставка в стенах Свердловской областной специальной библиотеки для слепых. По совместному решению всех соавторов и участников ее назвали просто: «Живопись слепых». На открытие собралось много гостей: постоянные читатели, среди которых было немало детей, педагоги коррекционных школ, ведущие уральские искусствоведы, атташе по культуре генерального консульства Германии. И в этой теплой атмосфере прошел первый мастер-класс, где всем желающим предложили поучаствовать в процессе наравне со слепыми художниками, всего лишь надев повязку на глаза. И вот уже в рамках нового проекта «Живопись слепых» стали проходить различные мастер-классы, перформансы и конкурсы. В библиотеке имени В.Г. Белинско-

«Заклание Агнца». Авторская работа Евгения Ведерникова

го в дни празднования 200-летия со дня рождения М.Ю. Лермонтова в рамках проекта прошел конкурс, названный «Белеет парус одинокий». Приглашенные студенты художественного училища имени И.Д. Шадра и архитектурного колледжа составили восемь дуэтов, в задачу которых входило создание живописных полотен, где читался бы образ, продиктованный творчеством Лермонтова. Жюри тогда подтвердило значимость проекта и его весомость в культурном пространстве.

Проект живет и развивается, привлекая внимание как искусствоведов, культурологов, так и социологов, психологов. В апреле 2015 года, приурочив

очередной перформанс к дню рождения Леонардо да Винчи, художники назвали его... «Ошибка Леонардо». Перформанс прошел на факультете искусствоведения и культурологии УрФУ. В нем приняли участие не только студенты факультета, но и преподаватели во главе с Тamarой Галеевой. Искусствоведы, чаще выступающие в роли знатоков и ценителей, получили возможность выступить в другой ипостаси. Мэтрам, как и всем остальным участникам, завязали глаза и предложили не задумываясь выплеснуть на полотно свое состояние души. По окончании перформанса в центре современной культуры прошла весьма необычная выставка работ, созданных в ходе проекта.

Возможно, будет слишком смело предрекать какую-либо судьбу данному явлению, но стоит вспомнить, что в свое время и импрессионисты вызвали бурю споров французской публики, и многие ныне признанные художники с их передовыми идеями были не поняты своими современниками. Так что – доброго пути, «Живопись слепых»!

Участники акции проекта «Живопись слепых» во Дворце молодежи

Волшебные сны — материальны

В большом зале Союза художников с успехом прошла выставка Владимира Петровича Кошелева. Он родился в 1933 году в городе Ардатове, в 1958 году окончил Свердловское художественное училище. С 1970 года начал участвовать в художественных выставках разного уровня — от городских до международных. Работы мастера находятся в музеях Екатеринбурга, Ирбита, стран СНГ, а также в частных коллекциях в России, Англии, США.

Владимир Кошелев самобытно работает в акварельной технике более 30 лет. Он давно оценил ее пограничное положение между живописью и графикой, в полной мере использует различные приемы и секреты этого сложнейшего вида изобразительного искусства, синтезируя его лучшие качества. В акварельных листах

«Куржак»

Кошелева активную роль играет сама бумажная основа, обладающая способностью «излучать свет» под прозрачным слоем водянистых красок. Эта светоненосность акварели составляет ее особое обаяние. Сложные живописные приемы позволяют художнику создавать разнообразные эффекты.

Работы последних лет, в основном представленные на выставке, продолжают темы и мотивы, занимающие художника многие годы. В его акварельных композициях редко появляются люди, главная героиня — природа. Мастер метко ловит длинные и короткие моменты ее жизни, изменчивые состояния, бесконечное разнообразие форм. Иногда в пейзажные мотивы вклиниваются урба-

нистические элементы, которые, становясь частью пейзажа, лишаются своей механистичной агрессивности, превращаются в привычные объекты городской среды.

Кошелев в своем творчестве не одухотворяет, а скорее одушевляет природу. В его работах есть легкое дыхание, жизненная сила живого организма природы. Художника волнует душевное состояние, в которое его погружает тот или иной вид пейзажа, и он пытается передать свои ощущения, эмоции зрителю — цветом, линией, фактурами, светоносной системой акварельного листа. Камерный размер работ помогает погрузиться в воссозданное природное пространство, чувствовать гармонию созвучия художника

и мира («Зимний день на даче», «Осенний мотив» и др.).

Безупречное мастерство позволяет Владимиру Петровичу создавать яркие декоративные эффекты и одновременно виртуозно воспроизводить естественность природного мира. Варьируя способы наложения акварели (на сухой лист, на мокрый), используя меньше или больше краски, автор создает совершенно разные поверхности, чередование которых придает работе живость, определенный ритм. В местах, где обильно использована вода, образуются живописные подтеки, краски смешиваются, обогащая нюансами и оттенками общий колорит композиции. Эффектно сочетаются четкие и размытые границы цветочных пятен. Ярче всего это заметно в акварели «Куржак», в названии которой использовано старое уральское слово, обозначающее иней, образовавшийся на деревьях. На листе запечатлены причудливые игры природы, прихотливые снежные узоры, облачающие деревья в сверкающие наряды.

Каждая акварельная работа Владимира Кошелева, будь то натюрморт или пейзаж, представляет собой законченное произведение. Свободная, порой эскизная манера письма помогает зрителю погрузиться в атмосферу морозного зимнего утра, или в меланхолическое одиночество ночного двора, или в умиротворение зимнего дня на даче. Талант, мастерство, наблюдательность и воображение художника материализуют волшебные сны природы.

«Татьянин день» Елецкого

В арт-клубе «Татьянин день» состоялась выставка картин участника международных музыкальных фестивалей, конкурсов, концертов, отечественных и зарубежных экспозиций, члена Союза художников России Андрея Елецкого, посвященная 70-летию Победы. Гости, среди которых было немало ветеранов, пили ароматный чай с вареньем, читали стихи, любовались полотнами, на многих из которых отображен ратный и трудовой подвиг народа.

Вот одно из них – «На побывке». Два брата прибыли в родительский дом. Один вернулся насовсем, потому как стал инвалидом, а другой – в отпуск. Несмотря на то, что лица отца и матери тревожны, картина не удручает, а вселяет надежду. В картинах Елецкого, посвященных Великой Отечественной, вообще нет упадничества.

Отец художника, Василий Андреевич, в годы войны работал жестянщиком на СУМЗе. Елецкие снимали углы: это когда в одной комнате обитают несколько семей, отгороженных друг от друга лишь простынями. Вещей, даже самых необходимых, не было. Но духом не падали. Молодой Василий играл на баяне падеспань, падеграс, вальс-бостон на танцплощадке, где познакомился со своей будущей женой, попавшей в Ревду после Горьковского педучилища по распределению. Нынче Почетного гражданина Ревды Василия Андреевича Елецкого наградили юбилейной медалью «70-лет Победы».

– Художник Андрей Елецкий – это самобытный мастер, – говорит его коллега Сергей Карякин. – Живопись очень интересная и своеобразная. Свой почерк, своя манера. Творчество Андрея можно отнести к постмодернизму. Краски его откровенны, мазки чисты и честны, сюжеты очевидны. Темы, затрагиваемые художником, всеобъемлющи.

– Всегда с удовольствием смотрю на полотна Елецкого, –

Андрей ЕЛЕЦКИЙ

«Матросская песня»

«На побывке»

мнение писателя Владимира Блинова. – Это совершенно уникальный мастер. Бывает настолько неожиданным! С другой стороны, в последнее время стал узнаваем публикой, что важно в мире искусства.

– Это очень красочно, весело, – улыбается доктор филологии, профессор УрФУ Леонид Быков. – Местами, может быть,

избыточно ярко, но мне кажется, что краска Елецкого на палитре екатеринбургской живописи очень даже нелишняя.

Зрители, пришедшие на вернисаж, участвовали в розыгрыше двух картин – «Генеральский погон» и «Военная посуда» и альбома репродукций Елецкого.

Танец многогранный

Большим данс-спектаклем «Фантазии цвета неба» отметил свое 25-летие один из наиболее титулованных и необычных творческих коллективов города Новоуральска – студия свободного танца «Грани» (ДК УЭХК).

На сцене сменяли друг друга яркие номера. Современная хореография и классика балета на пуантах сплетались в единый поток движений, ритмов, эмоций. Наравне с юными танцевали и участницы ансамбля прошлых лет. Звучали аплодисменты и теплые слова в адрес руководителя «Граней» Галины Ивановой.

Она, безусловно, человек творческий, при этом – очень смелый. Ведь начинала-то в 90-е, придя на работу в ДК УЭХК, с классического танца. Пять лет трудилась, обучая девочек грациозным па. А потом увидела в телешоу «Утренняя звезда» необычный коллектив с Урала – Эксцентрик-балет Сергея Смирнова – и буквально влюбилась в его хореографию. Знакомство состоялось, но мэтр, в «копилке» которого впоследствии оказались несколько высших театральных премий «Золотая Маска», заявил откровенно – прежде чем соглашаться работать, нужно оценить уровень новоуральского коллектива. И оценил.

С тех пор знаменитый постановщик создал для «Граней» не один замечательный номер. Менялись составы, уходили одни девушки, приходили им на смену другие, но высокие результаты сотрудничества со Смирновым и

Галина ИВАНОВА с воспитанниками в финале юбилейного концерта

другими хореографами – Сергеем Кривоносом, Ашотом Назаретяном, Татьяной Брызгаловой – оставались неизменно. Среди многочисленных достижений Галина Иванова отмечает успехи на творческих конкурсах среди городов ЗАТО. Аплодировали коллективу зрители и жюри также и международных конкурсов – например, новый состав танцовщиц завоевал победу на творческом состязании в Санкт-Петербурге.

Более ста участниц прошли через коллектив, десять рос-

кошных данс-спектаклей было создано за эти годы. Но планы не иссякают: едва стих шум поздравлений, Галина Иванова и ее коллеги принялись за новую постановку. В перспективе хореографический проект, который они покажут публике осенью, а посвящен он Дню матери. Без всякого сомнения, зрители вновь получат от этой работы огромное эстетическое наслаждение. Ведь «Грани» владеют массой граней мастерства и успеха.

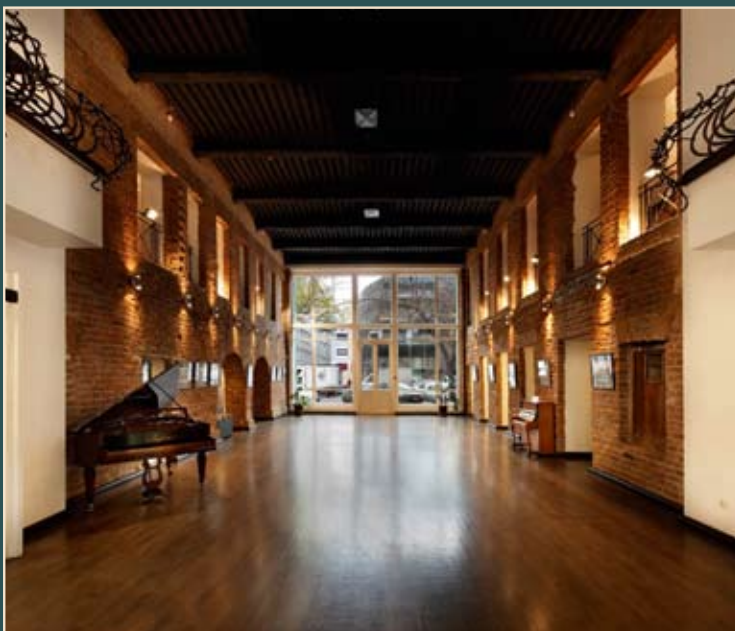

В июне Музей истории Екатеринбурга отметил свой 75-летний юбилей. Шагая в ногу со временем, музей несколько раз был переименован, соответственно меняя концепцию — «Дом-музей Я.М. Свердлова», «Музей общественно-политических движений Урала», «Музей политической истории Урала»...

Сегодня это комплекс: Музей истории Екатеринбурга, Фотографический музей Метенкова и Метальная лавка, расположенная в здании водонапорной башни в Историческом сквере. Достижения музея были отмечены на разных уровнях, в том числе международном.

В торжестве по случаю 75-летия хранителя истории города приняли участие представители администрации Екатеринбурга, почетные дарители, старая гвардия музейщиков.

А в традиционный «День дарителя» музей получал приятные сюрпризы и подарки от своих старых и новых друзей. Каждый желающий мог передать музею вещи, представляющие историческую ценность. И таких желающих было немало. Приятно оставить если уж не свой след, то хотя бы свою вещь в истории...

Ю. Ельшов. «Мир! Весна! Май!»

С. Зверович. «Улицы старого города»

Т. Дорофеева «Спи»

В. Воинкова. «Полнолуние» (фрагмент)

А. Таксис «Не надо толкаться»

А. Сивков. Из серии «Натюрморты»

На традиционной выставке графики «Весна-2015» зрители увидели порядка ста произведений сорока девяти участников экспозиции. Иные из работ только что вышли из мастерских, иные были созданы в прошлых сезонах. Экспонентами по преимуществу стали зрелые мастера, но были и совсем молодые авторы. Наиболее широко представили жанр пейзажа. Городские «картинки», красоты родного уральского края, размышления о просторах нашей земли... Среди натюрмортов — уютные сюжеты, позволяющие обособиться от внешнего мира, и активные, яркие декоративные настенные композиции. Помимо узнаваемых фигуративных произведений художники-графики предлагали зрителю абстрактные и концептуальные вещи, позволяющие уйти в мир иллюзий, наполненных домыслами и фантазиями, в которых авторы свободно проявляют свое видение мира. Нынешняя выставка графики позволила увидеть и оценить многообразие работ мастеров из Екатеринбурга и Свердловской области. Она стала неким конгломератом стилей, направлений, техник и жанров, являя определенный срез состояния художественного пространства Екатеринбурга, и показала, что мастеров волнуют разные темы, что они ставят и решают смелые художественные задачи.

Наталья ШУСТОВА

В прекрасной форме встречает свой юбилей народная артистка России Светлана ЗАМАРАЕВА